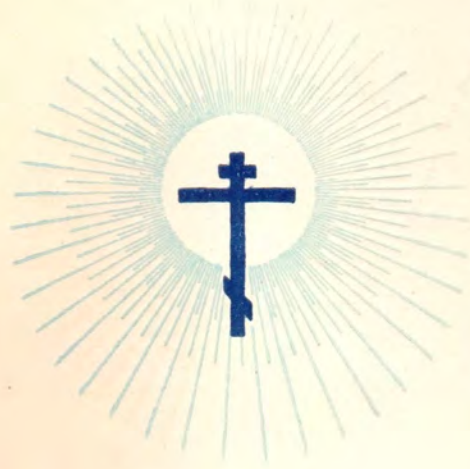

ж у р н а л
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

9

1 9 5 7

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

СЕНТЯБРЬ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

МОСКВА 1957

СОДЕРЖАНИЕ

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Отъезд в Болгарию Святейшего Патриарха Алексия	3
Известительная грамота	3
Ответ на Известительную грамоту	4
Определение Священного Синода	5
Телеграмма Архиепископу Василию, Примасу Эфиопской Церкви	5
Благодарственное письмо Митрополиту Николаю Жана Госса	5

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Летопись церковной жизни:	
Служения Святейшего Патриарха Алексия	6
Архипастырские труды	8
Некрологи	9
<i>Прот. В. Пилинога</i> . Юбилейные торжества	9
<i>Игумен Никодим</i> . Праздник в Горнем граде Иудове	10
Престольный праздник в г. Потсдаме	11
Наречение и хиротония архимандрита Иосифа (Савраша)	11
Пребывание в СССР анбы Иоанниса, Архиепископа Хартума, юга Судана и Уганды	14
Заявление анбы Иоанниса, Архиепископа Хартума, юга Судана и Уганды	15
<i>Прот. Леонид Лю</i> . Письмо из Китая	16
Храмы и монастыри:	
Всемиловитый Спас Смоленский	17

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

<i>Митрополит Николай</i> . Вода	20
--	----

В ЗАЩИТУ МИРА

<i>Архимандрит Леонид</i> . Встреча молодых христиан — участников VI Всемирного фестиваля молодежи в Троице-Сергиевой Лавре	23
<i>М. Добрынин</i> . Беседуют молодые христиане	31
Письмо Митрополиту Николаю Вальтера Р. Хартмана	34
<i>Прот. М. Зернов</i> . 18 дней в Японии	35

СТАТЬИ

<i>Н. Иванов</i> . Пророк и Предтеча Господень Иоанн Креститель	38
<i>Прот. К. Константинов</i> . Священное Писание Нового Завета об апостольском предании	44
<i>Архимандрит Феогност</i> . Книга тайновидца Ерма «Пастырь»	50
<i>Н. Иванов</i> . Святой Ириней, епископ Лионский	53
<i>Проф. А. Иванов</i> . К вопросу о новозаветном тексте	60
<i>А. Ведерников</i> . Блуститель канонической истины	65

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

Архиепископ Афинский Доротеф (Некролог)	77
Дружеский визит	77

БИБЛИОГРАФИЯ

Рецензия на книгу Митрополита Николая «Sermons»	79
Свящ.-проф. Вл. Прелипчану. Новое издание Библии на русском языке. Из журнала «Orthodoxia» № 1, январь — март 1957	80

ОТЪЕЗД В БОЛГАРИЮ СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

По приглашению Святтейшего Патриарха Болгарского Кирилла для участия в церковных торжествах, в связи с восьмидесятилетием освобождения Болгарии от иноземных захватчиков, 10 сентября сего года в Софию отбыла делегация Русской Православной Церкви, возглавляемая Святтейшим Патриархом Алексием. В числе членов делегации: Митрополит Минский и Белорусский Питирим, архиепископ Одесский и Херсонский Борис, епископ Смоленский и Дорогобужский Михаил.

ИЗВЕСТИТЕЛЬНАЯ ГРАМОТА

Блаженнейший Патриарх Московский и всея Руси, возлюбленный во Христе Брат и сослужитель Господин Алексий! Ваше Блаженство во Господе лобызая, сладчайше приветствуем!

Единая Святая Соборная и Апостольская Церковь, основанная Самим Богом, имеющая краеугольным камнем Господа нашего Иисуса Христа, утвержденная Его пречистою честною кровию, непрестанно побеждавшая во всех битвах в прошлом и настоящем, является непобедимой духовной силой среди беспокойного моря изменчивых и быстротечных человеческих дел.

Она непобедима потому, что Создатель Ее — Всемогущий Бог, Основатель же и краеугольный камень — Господь Иисус Христос, Водитель — Дух Святой.

Потому-то и врата адовы не одолели и никогда не одолеют Церковь, по неложному обещанию Господа, Который, по богодухновенному изречению апостола Павла, «поставил одних апостолами, других пророками, иных евангелистами, иных пастырями и учителями к совершению святых, на дело служения, для созидания Тела Христова» (Ефес. 4, 11—12).

После шестнадцати месяцев архиепископства и первосвятительской деятельности ныне отошел ко Господу архиепископ Дорофей, предстоятель Святой Церкви Эллады, являющийся почтенным членом единой вселенской Христовой Православной Церкви.

Когда Архиепископский Афинский Престол овдовел, Священный Синод иерархов Святой Элладской Церкви, собравшийся 7 августа сего года в митрополичьем священном храме Афин, изволением Всесвятого Духа принял церковное постановление о призвании и избрании Нас, по всеблагому Промыслу Божию, Архиепископом Афинским и всея Эллады и своим Председателем, завершив выборы соответствующим законно-каноническим оформлением.

Приносим благодарение Пресвятой Троице, возведшей Нас на апостольский Афинский Престол, прославленный в веках наравне с апостольскими престолами.

Мы желаем, посредством этой миролюбивой Известительной грамоты, вступить в каноническое общение, уведомив Ваше Блаженство и сущих при Вас Преосвященных иерархов Синода о Нашем избрании

Архиепископом Афинским и всея Эллады и об интронизации Нашей на врученное нам божественным жребием правление.

Мы обращаемся с этой грамотой, чтобы заверить Вашу Любовь, что Мы содержим неприкосновенной и будем свято хранить православную веру и священное предание. Мы готовы встать на борьбу для защиты православной веры. Мы будем проявлять неустанные заботы о сохранении единства Церкви в союзе любви и мира всех православных святых Божиих церквей, дабы сотрудничество всех внутренних сил Церкви сделало Ее непобедимой для видимых и невидимых ее врагов. Такое сотрудничество требуется всегда, но особенно необходимо оно в наши дни, когда многие церкви становятся свидетелями замыслов этих врагов, убеждаясь в то же время в тщетности их бесславной борьбы.

Можно ли оставаться в бездействии, когда необходима совместная братолюбивая работа предстоятелей церквей и постоянное общение друг с другом пред лицом тревог и опасностей, волнующих современный мир?!

Церковь может встать выше этих враждебных обстоятельств и высказать свой голос, чтобы прекратить бури и умиротворить мятущиеся народы. Тогда восторжествуют мир и любовь Божия, на земле будут возможны счастье и благоденствие.

Будем же укреплять нашу взаимную любовь, вознося общие молитвы Тому, Кто поручил нам это трудное дело и укажет нам благой путь.

Братски во Христе обнимая Вас, остаемся Вашего Блаженства любящий во Христе брат

Афинский Феоклит, Председатель

Афины,
16 августа 1957 г.

ОТВЕТ НА ИЗВЕСТИТЕЛЬНУЮ ГРАМОТУ

**ФЕОКЛИТУ, БЛАЖЕННЕЙШЕМУ АРХИЕПИСКОПУ АФИНСКОМУ И ВСЕЯ ЭЛЛАДЫ
АЛЕКСИЙ, БОЖИЕЮ МИЛОСТИЮ ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ**

Свягое лобзание во Христе Спасителе Господе нашем!

Мы получили Известительное послание Вашего высокопочитаемого Блаженства об избрании Вас Архиепископом Афинским и всея Эллады после преставления в вечные обители приснопамятного предшественника Вашего Блаженнейшего Архиепископа Дорофея.

Вынесенное по изволению Духа Святаго решение Священного Синода Элладской Церкви о Вашем избрании и утверждении Мы и окружающие Нас архипастыри и пастыри вкупе с Нашими православными чадами с высокой духовной радостью приветствуем и воздаем благодарение Господу Спасителю, созидающему и направляющему все ко благу Своей Святой Церкви.

Вы с братской любовью заверяете Нас, что будете неизменно содержать православную веру и предание во всей их целостности и полноте и обещаете в своей первосвятительской деятельности стремиться к единению святых Божиих церквей. От всего сердца приветствуем эти благословенные намерения Вашей Святыни и находимся в твердой уверенности в том, что время Вашего первосвятительского служения будет особенно благоприятным для дальнейшего укрепления тесного братского общения между нашими церквами.

Усердно молим Господа Бога, да укрепит Он силы Ваши и продлит годы жизни Вашей на великое служение во благо святого Православия.

Братски обнимая Ваше возлюбленное Блаженство, с молитвенными пожеланиями Вам неоскудевающих милостей Божиих, целуем Вас лобзанием святым.

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

24 сентября 1957 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СВЯЩЕННОГО СИНОДА

Священный Синод под председательством Святейшего Патриарха в заседании своем от 15 августа сего года определил преобразовать Германское благочиние Западноевропейского Экзархата в епархию, выделив ее из состава Экзархата. Епископом Берлинским и Германским назначен епископ Смоленский и Дорогобужский Михаил.

ТЕЛЕГРАММА

Аддис-Абеба

ЕГО БЛАЖЕНСТВУ, АРХИЕПИСКОПУ ВАСИЛИЮ, ПРИМАСУ
ЭФИОПСКОЙ ЦЕРКВИ

Сердечно приветствую Ваше Блаженство с наступающим Новым годом и прошу принять пожелания Вам долгоденствия, крепости сил духовных и телесных и благословенного процветания Эфиопской Церкви во славу Божию.

Николай,
Митрополит Крутицкий и Коломенский,
член Священного Синода

10 сентября 1957 г.

БЛАГОДАРСТВЕННОЕ ПИСЬМО

Дорогой отец, Митрополит Николай!

От имени христиан французской делегации мы благодарим Вас от всего сердца за столь отеческий прием, который Вы оказывали нам каждый раз, когда мы обращались к Вам в дни нашего пребывания в Москве.

Благодаря Вам мы смогли несколько раз побывать в Загорске и иметь встречи, позволившие нам установить контакты с представителями Православной Церкви.

Выражаем Вам еще раз благодарность за столь большую любезность. Благоволите принять, дорогой отец, выражение нашего глубокого уважения и нашей горячей любви во Иисусе Христе.

За всех товарищей

Жан Госс

Москва,
11 августа 1957 г.

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

ЛЕТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ

СЛУЖЕНИЯ СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

ЯНВАРЬ — АВГУСТ 1957 г.

ЯНВАРЬ

7 января 1957 г. (25 декабря 1956 г.). Рождество Христово. Святтейший Патриарх Алексий совершал в навечерие праздника прославление родившегося Богомладенца Христа, а в самый день праздника — утреню и Божественную литургию в Богоявленском патриаршем соборе.

19 (6) января. Крещение Господне. Святтейший Патриарх Алексий совершал великое освящение воды в навечерие праздника. Праздничное всенощное бдение и Божественную литургию Его Святтейшество совершал в сослужении епископа Бийского Доната в Богоявленском соборе.

ФЕВРАЛЬ

7 февраля (25 января). Празднование в честь иконы Божией Матери «Утоли моя печали». Святтейший Патриарх Алексий совершал всенощное бдение в храме св. чудотворца Николая на Новокузнецкой улице пред празднуемой чудотворной иконой Царицы Небесной. Святтейший Патриарх по обычаю помазывал молящихся св. елеем и по окончании всенощной говорил слово.

14 (1) февраля. Память св. мученика Трифона. Святтейший Патриарх Алексий совершал всенощное бдение в храме Знамения Пресвятой Богородицы, что у Рижского вокзала, пред чудотворной иконой св. муч. Трифона в сослужении архиепископа Можайского Макария.

15 (2) февраля. Сретение Господа нашего Иисуса Христа. Божественную литургию, как и всенощное бдение накануне, Святтейший Патриарх Алексий совершал в Богоявленском патриаршем соборе в сослужении Преосвященного епископа Арсения.

25 (12) февраля. День памяти Святителя и Чудотворца Алексия, Митрополита Московского и всея России. В этот день своего тезоименитства Святтейший Патриарх Алексий совершал всенощное бдение и Божественную литургию с праздничным молебном перед ракой св. мощей Святителя Алексия в Богоявленском патриаршем соборе в сослужении многочисленного собора иерархов и московского духовенства. Святтейшего Патриарха приветствовал поздравительным словом Высокопреосвященный Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай от лица духовенства и верующих. Святтейший Алексий отвечал на приветствие и благословлял духовенство и богомольцев.

МАРТ

3 марта (18 февраля) — 9 марта (24 февраля) — первая седмица св. Четырдесятницы. За вечерней в Неделю сыропустную Святтейший Патриарх Алексий, совершая в Богоявленском патриаршем со-

боре чин прощения, говорил поучение о сущности православного поста и благословлял молящихся; в понедельник и во вторник Святейший Патриарх в том же соборе читал Великий покаянный канон св. Андрея Критского, а в среду совершал литургию Преждеосвященных Даров. В четверг Святейший Патриарх читал канон в Трапезной церкви Троице-Сергиевой Лавры; в пятницу молился там же за Преждеосвященной литургией, а в субботу служил Божественную литургию в Крестовой церкви в Патриарших покоях Лавры.

10 марта (25 февраля) — Неделя Первая (первое воскресенье) Великого поста. Святейший Патриарх совершал молебен с чином Торжества Православия в патриаршем соборе в сослужении архиепископа Можайского Макария.

24 (11) марта. Неделя Крестопоклонная. Святейший Патриарх Алексей в патриаршем Богоявленском соборе за всеобщим бдением совершал вынос Креста.

АПРЕЛЬ

7 апреля (25 марта). Благовещение Пресвятой Богородицы. Божественную литургию, как и всеобщее бдение накануне, Святейший Патриарх Алексей совершал в патриаршем Богоявленском соборе. После литургии Его Святейшество, по ежегодному обычаю, совершал панихиду на могиле Святейшего Патриарха Тихона в малом Донском соборе.

14 (1) апреля. Неделя Вайи. Святейший Патриарх Алексей совершал Божественную литургию (и всеобщее бдение накануне) в патриаршем Богоявленском соборе в сослужении Преосвященного епископа Арсения.

18 (5) апреля. Великий Четверг. Святейший Патриарх совершал Божественную литургию с чином освящения мира в патриаршем Богоявленском соборе, где вечером в тот же день служил утрению с последованием Святых Страстей Господа Иисуса Христа (12 Евангелий).

19 (6) апреля. Великая Пятница. Святейший Патриарх Алексей в патриаршем соборе совершал в 13 часов дня вынос Св. Плащаницы, а вечером — службу погребения Господа нашего Иисуса Христа.

20 (7) апреля. Великая Суббота. Святейший Патриарх Алексей совершал Божественную литургию в патриаршем Богоявленском соборе.

21 (8) апреля. Пасха Христова. Светлое Христово Воскресение. Святейший Патриарх Алексей совершал в патриаршем Богоявленском соборе светлую Утрению и Божественную литургию в сослужении Преосвященного епископа Арсения, а также вечерню, за которой читалось Патриаршее Пасхальное послание. После вечерни Святейший Патриарх благословлял молящихся.

МАЙ

30 (17) мая. Вознесение Господне. Святейший Патриарх Алексей совершал всеобщее бдение и Божественную литургию в кафедральном соборе г. Одессы в сослужении Преосвященных архиепископа Одесского и Херсонского Бориса и епископа Даниила.

ИЮНЬ

9 июня (27 мая). День Святой Троицы. Святейший Патриарх Алексей в кафедральном соборе г. Одессы читал за праздничной вечерней коленопреклонные молитвы Св. Пятидесятницы.

ИЮЛЬ

18 (5) июля. Празднование Обретения честных мощей Преподобного Сергия, игумена Радонежского, всея России чудотворца. Святейший Патриарх Алексей совершал в Троицком соборе Лавры всеобщее бде-

ние в сослужении Преосвященных епископа Смоленского и Дорогобужского Михаила и епископа Лужского Алексия и Божественную литургию в сослужении Высокопреосвященного Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая и Преосвященного епископа Лужского Алексия. После литургии Святейший Патриарх Алексий говорил слово об «искании Царствия Божия и правды его» и служил молебен у раки мощей Преподобного Сергия. Одновременно с патриаршим богослужением в других храмах Лавры, переполненных молящимися, совершали службы Преосвященные архиепископ Одесский и Херсонский Борис, архиепископ Челябинский и Златоустовский Иоанн, епископ Орловский и Брянский Иероним, епископ Ташкентский и Среднеазиатский Гермоген, епископ Свердловский и Ирбитский Донат.

19 (6) и ю л я. Святейший Патриарх Алексий совершил в Лавре хиротонию архимандрита Поликарпа (Приймака) во епископа Кировского и Слободского.

21 (8) и ю л я. Празднование в честь явления Казанской иконы Пресвятой Богородицы. Святейший Патриарх Алексий совершал всенощное бдение и молебен после литургии в сослужении большого собора иерархов и московского духовенства в патриаршем соборе пред чудотворной Казанской иконой Царицы Небесной.

АВГУСТ

19 (6) августа. Преображение Господне. Праздничное богослужение Святейший Патриарх Алексий совершал в кафедральном соборе г. Одессы в сослужении Преосвященного архиепископа Одесского и Херсонского Бориса и большого собора духовенства.

28 (15) августа. Успение Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии. Святейший Патриарх совершал праздничное богослужение в Успенском соборе Троице-Сергиевой Лавры в сослужении Преосвященных епископа Ивановского и Кинешемского Романа и епископа Великолукского Доната.

АРХИПАСТЫРСКИЕ ТРУДЫ

В воскресенье 14 июля 1957 года, утром, архиепископ Чебоксарский и Чувашский Мануил прибыл в храм г. Канаша, где совершил при большом стечении верующих Божественную литургию, за которой рукоположил диакона Канашской церкви Григория Лапина во священника, а чтеца Василия Рыбакина — во диакона.

21 июля, в день празднования Казанской иконы Божией Матери, архиепископ Мануил посетил храм села Альгешево, Чебоксарского района, где по случаю храмового праздника совершил литургию и молебен.

*
* *

В день памяти Обретения мощей преподобного Серафима Саровского (19 июля по ст. стилю) Преосвященный Иоанн, епископ Псковский и Порховский, совершил в г. Порхове освящение капитально отремонтированного древнего храма в честь святителя Николая Чудотворца. После освящения престола и крестного хода со св. антиминсом вокруг храма епископ Иоанн в сослужении о. благочинного и окружного духовенства совершил Божественную литургию.

На другой день, в день памяти св. пророка Божия Илии, Преосвященный Иоанн совершил Божественную литургию и молебен с крестным ходом в Благовещенском храме села Опоки, Псковской епархии.

НЕКРОЛОГИ

4 августа 1957 года скончался в г. Ташкенте на 89-м году жизни, после продолжительной и тяжелой болезни, митрофорный протоиерей Успенского кафедрального собора Александр Иванович Щербов.

Родился о. Александр в 1868 году в с. Пухново, быв. Витебской губернии, в семье священника. Окончив Витебскую духовную семинарию, он был около восьми лет учителем и псаломщиком, после чего в 1898 году рукоположен во священника на свой родной приход. В 1906 году его перевели в Туркестанскую епархию, где ему пришлось много потрудиться в приходах Казалинска, Ашхабада и Красноводска. Последнее время он служил в Ташкенте, сначала в Сергиевском храме, затем в кладбищенской церкви «Всех Скорбящих Радость», а в 1945 году был назначен настоятелем Успенского кафедрального собора Ташкента, где и прослужил до самой своей кончины.

Погребение почившего состоялось 6 августа. Заупокойную Божественную литургию совершал настоятель собора архимандрит Борис (Холчев) в сослужении городского духовенства.

*

* *

6 августа 1957 года в г. Коврове скончался на 92-м году своей жизни протоиерей Стефан Евграфович Лебедев, подвизавшийся на духовной службе 78 лет: 6 лет псаломщиком, 21 год диаконом и 51 год священником. 8 августа заупокойную Божественную литургию в ковровском Христорождественском соборе совершил местный благочинный, протоиерей о. Андрей Покровский; чин отпевания совершали семь протоиереев и иереев при двух диаконах. По окончании отпевания священнослужители обнесли гроб с телом почившего вокруг собора и потом проводили его на городское кладбище.

ЮБИЛЕЙНЫЕ ТОРЖЕСТВА В ПСКОВСКОМ СВЯТО-ТРОИЦКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ

(23 — 24 ИЮЛЯ 1957 ГОДА)

Верующие псковичи свято чтут память своей великой соотечественницы, св. равноапостольной княгини Ольги.

В настоящем году Ольгин день (11/24 июля) в Псковском Свято-Троицком кафедральном соборе был отпразднован особенно торжественно, так как, по преданию, этот собор был построен тысячу лет тому назад (в 957 году) на средства св. Ольги, принявшей перед этим святое крещение. С тех пор этот «Дом Святой Троицы» стал на многие века средоточием всей жизни Пскова и Псковского края. Ныне верующие псковичи праздновали тысячелетний юбилей своего духовного рождения. Многочисленное духовенство г. Пскова и Псковской епархии, во главе со своим архипастырем, Преосвященным Иоанном, епископом Псковским и Порховским, отметило эту знаменательную дату праздничными богослужениями в кафедральном соборе. От «старшего брата» Пскова — Новгорода прибыли для участия в общих молитвах Святой Троице и Ее блаженной служительнице равноапостольной Ольге Преосвященный Сергей, епископ Новгородский и Старорусский, и настоятель Новгородского кафедрального собора прот. о. Александр Ильин.

Празднование началось 23 июля всенощным бдением. Настоятель собора, приветствуя прибывших архипастырей, отметил, что вместе со Псковом ныне торжествует и вся Русь православная, прославляя Святую Троицу, Которой тысячу лет тому назад поклонилась великая и мудрая Псковитянка Ольга. Всенощное бдение совершали оба архиерея в со-

служении двадцати священников и четырех диаконов. По окончании службы епископ Сергей обратился к верующим с кратким поучением, призывая их свято блюсти веру православную, проникнуться идеалами Христова учения, усвоить эти идеалы, как их усвоила св. Ольга. В самый день праздника в правом (во имя св. Ольги) приделе собора была совершена ранняя литургия. Позднюю литургию совершали в главном алтаре те же архипастыри и духовенство, что и накануне. За литургией священник о. Михаил Елагин произнес поучение, в котором, приводя примеры из истории русского народа, напомнил верующим, что главным двигателем жизни нашего народа была вера в Бога и заветы Православной Церкви. После литургии вокруг собора был совершен крестный ход. Торжественные богослужения закончились словом Преосвященного Иоанна, в котором он выразил свое сердечное пожелание, дабы его паства вместе со всеми верующими нашей Родины хранила веру и благочестие, какие приняла и завещала нам равноапостольная Ольга, и чрез свои добрые дела увеличивала славу Православной Церкви и Отечества.

Прот. В. Пилинога

ПРАЗДНИК В ГОРНЕМ ГРАДЕ ИУДОВЕ

День Рождества св. Иоанна, Предтечи и Крестителя Господня, ежегодно торжественно празднуется в русском Горненском женском монастыре в Айн-Кареме, близ Иерусалима. Торжество и радость праздника здесь всегда усугубляются священными воспоминаниями, ибо, согласно древнему преданию, именно на этом месте зажегся на земле светильник, «просвещати имуща всю вселенную, слепотою недугующую» (тропарь зачатия св. Иоанна Предтечи).

Торжество началось накануне всенощным бдением, которое совершал Митрополит Назаретский и вся Галилеи Исидор. Перед полиелеем был прочитан акафист Предтече Господню, первый икос которого читал по-славянски Митрополит Исидор. На другой день Высокопреосвященный Исидор совершил Божественную литургию в сослужении начальника Русской Духовной Миссии архимандрита Пимена, наместника Птолемайдской митрополии архимандрита Симона (из г. Акко), заместителя начальника Русской Духовной Миссии игумена Никодима, иеромонаха Алексия и двух иеродиаконов. За Божественной литургией иеродиакон Иерофей, назначенный игуменом греческого монастыря на горе Фаворе, был посвящен в сан иеромонаха. В греческой церкви чин хиротонии во пресвитера имеет следующую особенность: при возглашении «Божественная благодать...» все духовенство становится на колени и так стоит до тех пор, пока рукополагающий архиерей окончит чтение молитв; а после освящения Святых Даров, когда архиерей говорит ставленнику: «Прими залог сей...», новому пресвитеру вручается весь Агнец целиком на руку, на которую сначала полагается антиминая губа.

После литургии во время крестного хода был совершен молебен св. Иоанну Крестителю, небесному покровителю святой обители Горненской.

После трапезы, в 12 часов дня, под трезвон колоколов, насельницы Горненского монастыря с молебным пением провожали от себя в Иерусалим икону Благовещения. В праздник Рождества Иоанна Предтечи исполняется три месяца пребывания в обители этой иконы, и, в воспоминание евангельского повествования, после трех месяцев она возвращается «в дом свой». Со слезами горненские монахини провожали от себя образ Владычицы, прося Ее неотступного предстательства перед Господом. В Иерусалиме образ был встречен также колокольным трезвонном и молебным пением и поставлен на свое обычное место.

Игумен Никодим (Ротов)

ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК В г. ПОТСДАМЕ

В русской колонии Александровка близ Потсдама находится небольшой пятиглавый русский православный храм во имя святого благоверного князя Александра Невского.

30 августа (12 сентября), в день памяти святого благоверного князя Александра, Божественная литургия в этом храме была совершена благочинным русских церквей в Германии протоиереем Георгием Молевым в сослужении настоятеля храма протоиерея Николая Маркевича. За богослужением присутствовали не только православные жители Потсдама и восточной части Берлина, но и многие лютеране, проявляющие большой интерес к православному богослужению. В числе гостей были также настоятели лютеранских храмов Потсдама и окрестностей во главе с епископом Брауном.

После благодарственного молебна и положенных многолетий настоятель храма предложил гостям трапезу.

НАРЕЧЕНИЕ И ХИРОТОНИЯ АРХИМАНДРИТА ИОСИФА (САВРАША)

В субботу 3 августа в Киеве, в Крестовой церкви, состоялось наречение архимандрита Иосифа (Савраша) во епископа Станиславского и Коломыйского. Чин наречения совершали: Патриарший Экзарх всея

ИОСИФ,
ЕПИСКОП СТАНИСЛАВСКИЙ
И КОЛОМЫЙСКИЙ

Украины Митрополит Киевский и Галицкий Иоанн, архиепископ Львовский и Тернопольский Палладий, архиепископ Черниговский и Нежинский Андрей, епископ Переяслав-Хмельницкий — викарий Киевской епархии Нестор, епископ Кировоградский и Николаевский Иннокентий и епископ Дрогобычский и Самборский Григорий. При наречении во епископа архимандрит Иосиф произнес следующую речь:

«Ваше Высокопреосвященство, богомудрые архипастыри и отцы! Ровно 25 лет прошло, как я с благоговением принимал святую тайну священства. Двадцать пять лет прошло, как преданной душой и дрожащими устами я произносил, подражая словам Писания: «Я нашел Того, Которого любит душа моя; я ухватился за Него и не хочу никогда отпустить Его!» (Песн. Песн. 3, 4). «Кто мне на небе? и с Тобою ничего не хочу на земле» (Псал. 62, 25).

С юным пылом я охотно отбросил мирские утешения и радости семейной жизни, желая служить моему Божественному Спасителю целым, неделимым, чистым сердцем.

Годы пастырского труда открыли мне, при постоянных и непосредственных отношениях с моей паствой, ее радости, ее горести, ее глубокую веру, ее надежды на лучшее будущее.

И когда в единую, великую, вольную семью братских народов нашей великой Родины вошел и мой народ, когда прозвучал призыв воссоединиться с Церковью моих предков, я смело пошел новым путем и, как участник исторического Львовского Собора, внес и мою скромную дань в большое и святое дело воссоединения со Святой Русской Православной Церковью.

А сегодня я стою перед лицом ее святителей, чтобы принять архиерейскую кафедру, осиротевшую после кончины блаженной памяти архиепископа Антония.

Воистину дивны и неисследимы дела рук Господних. И перед этой великой тайной и великой милостью Господней трепещет сердце мое.

«Что воздам Господу за все благодеяния Его?», — спрашиваю словами псалмопевца Давида (Псал. 115, 3).

Что скажу я, сознающий все свое недостойнство, когда волей и решением Святейшего кир Алексия, Патриарха Московского и всея Руси, и Священного Синода возвожусь на архиерейское служение?

С глубоким убеждением скажу словами Священного Писания: «послушание лучше жертвы» (1 Царств 15, 22), ибо «никто сам собою не приемлет этой чести, но призываемый Богом, как и Аарон» (Евр. 5, 4).

Разве не звучат так же и сегодня живым словом в моей душе слова, произнесенные мне 25 лет тому назад от имени Спасителя Христа: «Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас» (Иоан. 20, 21). Но сегодня меня объемлет страх, потому что я должен принять высокий жребий архиерейского служения, чтобы пасти и агнцы, и овцы Христова стада.

Но смогу ли я? Сумею ли? Выполню ли я призыв великого апостола языков Павла: «внимайте себе и всему стаду» (Деян. 20, 28)?

Я сознаю, какое сокровище вручается мне. Я сознаю, какая цена каждой вверенной мне душе, ибо за души людей Всевышний Господь отдал Единородного Своего Сына на крест.

Однако утешением для меня является указание апостола, что Господу угодно было призвать «немудрое мира» и «неможное мира». И я, грешный и немощный, также хочу хвалиться моими немощами, «чтобы обитала во мне сила Христова» (2 Коринф. 12, 9).

В этом сознании моей немощи, я сердечно прошу Ваше Высокопреосвященство и вас, богомудрые архипастыри, чтобы вы своими молитвами, призывая Духа Святого, испросили благодать исцеления моей немощи, укрепления моих сил на подвиг великий и на труд тяжелый и ответственный — достойное и плодотворное архиерейское служение.

Я покорно прошу Ваше Высокопреосвященство, моего Святителя и

доброто Оца, указати мене верний путь в этом для меня новом служении и своими святыми молитвами поддержать меня в будущем труде на славу Святой Церкви и на благо вверенных мне душ.

Преклоняясь пред волей Божественного провидения, я радостно принимаю на себя подвиг епископства, считая сан епископский не только званием, но и посланничеством, и потому хочу отдать все свои способности, знания и силы служению Православной Церкви, чтобы укрепить и утвердить ее и на земле вверяемой мне епархии.

Я хочу приложить все старания, чтобы вверенная мне паства горячо полюбила, усвоила и выполняла учения Православной Церкви.

Я обещаю перед Триединым Господом Богом и перед Святой Русской Православной Церковью ревностно выполнять архиерейские обязанности: укреплять святую веру, оживлять надежду, обновлять любовь к Господу и ближним, чтоб без стыда и страха стать пред лицом вечного Судии и моего Божественного Учителя и Спасителя Иисуса Христа и оправдать на себе Его слова: «Где Я, там и слуга Мой будет» (Иоан. 12, 26). Аминь.

*
* *

Архимандрит Иосиф (Савраш) был хиротонисан во епископа Станиславского и Коломыйского в воскресенье 4 августа во Владимирском соборе г. Киева. Хиротонию совершали: Патриарший Экзарх всея Украины Митрополит Киевский и Галицкий Иоанн, архиепископ Львовский и Тернопольский Палладий, архиепископ Черниговский и Нежинский Андрей, епископ Переяслав-Хмельницкий — викарий Киевской епархии Нестор, епископ Кировоградский и Николаевский Иннокентий и епископ Дрогобычский и Самборский Григорий. При вручении новопоставленному епископу архиерейского жезла Патриарший Экзарх всея Украины Митрополит Киевский и Галицкий Иоанн произнес следующую речь:

«Приветствую тебя, возлюбленный брат, с великим даром благодати Божией, принятием архиерейской хиротонии.

Святой первоверховный апостол Павел в заключение изображения великих и многотрудных подвигов апостольского служения говорит: «всем бых вся, да всяко некия спасу» (1 Кор. 9, 22).

Удостоенный ныне чрез тайнодействие Святой Церкви епископского сана и чрез то соделавшись преемником апостольского служения в Церкви Христовой, старайся всегда представлять пред мысленным взором своим высокий пример первоверховного апостола, и изречение его да будет правилом твоей архипастырской деятельности.

«Всем бых вся, да всяко некия спасу», — говорит о себе святой апостол. Таков должен быть и каждый пастырь Христовой Церкви. Не личные свои выгоды и преимущества, не честь и славу свою должен иметь в виду принимающий на себя сан епископа, а бескорыстное самоотверженное служение благу пасомых, до готовности положить душу свою за овцы своя. «Кто изнемогает, с кем бы не изнемогал и я? Кто соблазнялся бы, а я оставался бы равнодушным?» — говорит святой апостол. Поступай и ты так же в своей архипастырской деятельности, подражая высокому примеру первоверховного апостола.

Доселе пастырская твоя деятельность ограничивалась тесным кругом прихода. Тебя знали словесные овцы твои, и ты знал их, и мог глашать по имени. При таком положении не составляло особого труда дать должный ответ каждому вопрошающему и приличный совет ищущему его; теперь же круг пастырской деятельности твоей значительно расширяется. Трудно, лучше сказать, совсем невозможно знать каждого из пасомых даже поверхностно. Сколько же требуется духовной мудрости, чтобы знать, «како подобает единому комуждо отвещавати» (Колос. 4, 6).

Святую православную веру, которую ты ныне исповедал пред многими свидетелями, блюди как зеницу ока. «Иисус Христос вчера и днесь, Тойже и во веки» (Евр. 13, 8). Принесенная Им с неба на землю вера дана нам однажды навсегда. Ничего нельзя ни прибавить к ней, ни отнять от нее. Человеческие помышления, как произведение ограниченного и немощного ума, могут и должны изменяться и совершенствоваться время от времени, а истина Господня пребывает во век.

Твердо храни священные каноны, как клятвенно обещал ты это пред лицом всей Церкви. Составленные святыми и богомудрыми отцами, они определяют порядок и строй всей христианской жизни и, как принятые всею Церковью в руководство для верующих, составляют общеобязательное правило и для пастыря и для пасомых.

Каноны Церкви усвоить теоретически, конечно, нетрудно, но применение их к частным случаям жизни требует великой осмотрительности и даже пронизательности, чтобы во всех распоряжениях твоих, по слову Писания, милость и истина сретались, правда и мир лобызались (Псал. 84, 11).

В знамение же вверяемой тебе в Церкви Христовой власти не на разорение, а на созидание пасомых, прими жезл сей и преподай благословение предстоящим zde людям».

*
* *

Преосвященный Иосиф, епископ Станиславский и Коломыйский (в миру Иосиф Михайлович Савраш), родился 27 апреля 1909 года в с. Черниеве Станиславской области. Закончив в 1927 году в г. Станиславе гимназию, он проходил курс богословских наук в г. Инсбруке, после чего в сентябре 1932 года был рукоположен в сан пресвитера и назначен настоятелем Покровской церкви в г. Станиславе. С 1938 года по 1940 год он был настоятелем Троицкой церкви в с. Потоке Золотом Тернопольской области, с 1940 по 1946 год — настоятелем Благовещенской церкви в г. Снятине Станиславской области, а с 1946 года и до последнего времени — настоятелем Михайловской церкви в г. Снятине.

2 августа 1957 года протоиерей Иосиф Савраш в Пещерной церкви Киево-Печерской Лавры был пострижен в монашество с наречением ему имени Иосиф, в честь преподобного Иосифа Печерского, а 3 августа в Крестовоздвиженской церкви Лавры возведен в сан архимандрита.

ПРЕБЫВАНИЕ В СССР ГЛАВЫ КОПТСКОЙ ОРТОДОКСАЛЬНОЙ ЦЕРКВИ ЮЖНОГО СУДАНА АРХИЕПИСКОПА ХАРТУМА, ЮГА СУДАНА И УГАНДЫ АНБЫ ИОАННИСА

По приглашению Московской Патриархии с 18 августа по 9 сентября сего года в Советском Союзе находился глава Коптской ортодоксальной церкви Южного Судана Архиепископ Хартума, юга Судана и Уганды анба Иоаннис, которого в этой поездке сопровождал профессор древней истории Александрийского университета д-р Михаил Нагиб.

Архиепископ Иоаннис посетил Москву, Ленинград и Киев и ознакомился с их церковной и общественной жизнью, с достижениями в хозяйственном и культурном строительстве.

В Москве Архиепископ Иоаннис был принят Патриархом Московским и всея Руси Алексием и Председателем Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Г. Карповым.

В день отъезда на родину Архиепископ Иоаннис направил Святейшему Патриарху Алексию в Одессу следующую телеграмму:

«В день, когда мы покидаем Россию, возвращаясь на родину, мы счастливы выразить Вашему Святейшеству нашу глубокую благодарность за ту заботу и привет, которые мы встретили. Мы благодарим Вас также за Вашу прекрасную телеграмму и Ваше милостивое приглашение. Мы просим Господа, чтобы наше посещение России явилось шагом на пути укрепления прочных духовных связей между нашими православными церквями, шагом, открывающим постоянные связи между ними, которые возвысят их положение во всем мире. Мы просим у Господа здоровья для Вас и процветания для Русской Церкви.

**Иоаннис, Архиепископ Хартума,
юга Судана и Уганды**

**Михаил Нагиб, профессор
Александрийского университета**

ЗАЯВЛЕНИЕ

ГЛАВЫ КОПТСКОЙ ОРТОДОКСАЛЬНОЙ ЦЕРКВИ ЮЖНОГО СУДАНА, АРХИЕПИСКОПА ХАРТУМА, ЮГА СУДАНА И УГАНДЫ АНБЫ ИОАННИСА

Египет оценил русский народ, который с горячей симпатией отнесся к нему во время вероломной агрессии трех государств, и понял, что у него есть верный друг, на которого можно положиться в беде.

Когда я был приглашен Московской Патриархией провести три недели в России с целью ознакомления с религиозной жизнью страны, то принял это приглашение с огромной радостью, ибо знал, что буду среди друзей, с которыми теперь близко познакомился.

Отправляясь в дорогу, я выбрал своим спутником и советником профессора Александрийского университета доктора Михаила Нагиба.

Находясь в России, я понял, что здесь в сердцах людей хранится истинная православная вера и что религиозность верующих в России выше, чем во многих других странах, в которых хотя официально и признают религию, но фактически лицемерят, когда говорят, что охраняют ее.

Религиозная честность, которую я постоянно ощущал здесь в отношениях между людьми и в их отношениях к Церкви, побуждает меня сказать, что Русская Церковь может сделать очень многое для укрепления Православия, единство которого многие государства стремятся нарушить.

Я уверен, что после моей поездки в Россию главы Русской Православной Церкви и Коптской Ортодоксальной Церкви смогут сотрудничать между собою на принципах взаимопонимания и единой политики, пресекая любую клевету и ложь и направляя свои совместные действия на дело укрепления православной веры и ее распространения.

Я встретил здесь самое теплое внимание, заботу и действительно искреннюю любовь со стороны служителей Русской Церкви и не нахожу слов для выражения искренней благодарности.

Покидая Россию, чтобы вернуться на родину, я надеюсь, что мой визит сюда явится началом других взаимных визитов, в процессе которых смогут окрепнуть наши связи и стремление к распространению православной веры.

Молю Всевышнего о сохранении Русской Православной Церкви, ее Предстоятеля, его добрых помощников и о даровании всем нам успеха.

**Иоаннис,
Архиепископ Хартума и юга Судана**

Москва,
9 сентября 1957 г.

ПИСЬМО ИЗ КИТАЯ

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШИЙ ВЛАДЫКО
МИТРОПОЛИТ НИКОЛАЙ!

По бесконечной милости Божией я получил от Святейшего Патриарха Алексия вызов в Москву, где имел возможность встретиться с Вами, что явилось для меня большим счастьем.

Второе июня осталось незабываемым для нас днем, так как с этого дня Китайская Православная Церковь тверже стала на самостоятельный путь и постепенно приобрела независимость. К нашей великой радости духовная связь с Матерью — Русской Православной Церковью осталась тесной. Эта связь с материнской Церковью укрепляет нас и поддерживает на пути нашего развития. Святейший Патриарх Алексий сказал:

«Сегодняшняя Китайская Православная Церковь — это дочь Русской Православной Церкви», выразив этими словами глубокие духовные чувства, чувства матери, любящей своих детей. Мы все, миряне и духовенство, признали Русскую Православную Церковь Матерью нашей Церкви и с любовью и благодарностью принимаем все ее заботы о нас.

Во время своего пребывания в Советском Союзе мы много раз принимали участие в богослужениях, собраниях и беседах и всегда чувствовали, что мы не чужие, а родные. Такое отношение Вы, Высокопреосвященнейший Владыко, охарактеризовали так: «Наши церкви — сестры», потому что в деловых отношениях мы обсуждали наши личные дела дружно и любовно, как две любящие сестры.

Советский Союз и Китайская Народная Республика являются братскими государствами, и народы их, действительно, как родные братья. Ради мира во всем мире и счастья всего человечества наши народы рука об руку, укрепляясь в добродетели, стремятся к прогрессу. Хотя этот путь трудный и неровный, однако народы этих двух государств имеют твердую уверенность и единомыслие в том, что никто не воспрепятствует им в достижениях великих целей мира.

Совершая путешествие по Советскому Союзу, мы посетили десятки храмов в четырех больших городах и чувствовали, что как в храмах, так и вне их каждый верующий пользуется свободой вероисповедания, узаконенной Конституцией. Так же свободно мы чувствуем себя и в Китае. Поэтому мы, верующие Китайской Православной Церкви, обнаружили необходимость учиться у мирян Советского Союза любви к Родине и к религии.

Молюсь Богу, чтобы Он дал Вам сил и здоровья в распространении мира во всем мире — счастья человечества. В этом великом деле я желаю Вам больших успехов.

Я испрашиваю Ваших святых молитв и благословения.

Ваш глубокий почитатель и нижайший послушник Китайской Православной Церкви

Протоиерей Леонид Лю

ВСЕМИЛОСТИВЫЙ СПАС СМОЛЕНСКИЙ

(ИСТОРИКО-ИКОНОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК)

В Успенском кафедральном соборе г. Смоленска, описание которого уже было помещено на страницах «Журнала Московской Патриархии»¹, в числе других святынь и исторических реликвий находится икона, именуемая «Всемилоостивый Спас Смоленский». В настоящее время в соборе имеются даже две иконы этого наименования. Одна стоит влево от северного бокового входа в собор; вторая — в иконостасе собора в первом ряду у царских врат.

Первая икона (что у северного входа) находилась раньше в нише над Никольскими (ранее называвшимися Еленинскими) воротами Смоленской крепостной стены, но в конце сороковых годов прошлого столетия была взята оттуда и помещена в собор. Эта икона, вместе с одноименной и идентичной по композиции иконой, находившейся над Спасскими воротами Московского Кремля, была описана под названием «Спас Смоленский» в «Древностях Российского Государства»², изданных в Москве в 1849 году (в 1-м отделении сборника). К описанию была приложена точная копия со «Смоленского Спаса», находящегося сейчас в Смоленском соборе.

Икона «Всемилоостивого Спаса Смоленского», находящаяся в иконостасе собора, написана и помещена там при постройке самого иконостаса в первой половине XVIII столетия.

Икона под названием «Всемилоостивый Спас Смоленский» была очень широко распространена в древней Руси. Например, в описи икон иконостаса Вологодского кафедрального Софийского собора (строившегося по повелению царя Иоанна Грозного) одной из первых значится икона «Всемилоостивый Спас Смоленский». В той же Вологде в 1655 году³ была построена обыденная церковь в честь «Всемилоостивого Спаса Смоленского»; такая же церковь в 1667 году в честь Смоленского «Спаса» воздвигнута в Москве у Москворецких ворот. Около того же времени икона «Всемилоостивого Спаса Смоленского» была поставлена в особой часовне, находившейся с левой стороны Спасских ворот Московского Кремля (интересно, что по другую — правую сторону ворот, также в особой часовне, в то время находилась икона Смоленской Божией Матери Одигитрии). Иконы Смоленского Спаса помещались в храмах Ярославля и Ново-Торжка, в Успенском храме Новодевичьего монастыря в Москве и во многих других храмах старой Руси.

Композиция иконы «Всемилоостивый Спас Смоленский» такова: фигура Спасителя изображается на большинстве икон во весь рост (хотя у старых иконописцев известны были иконы с фигурой Спасителя, запечатленной и в половину роста — «Смоленские Спасы поясные»). Левая рука Спасителя согнута в локте и держит раскрытое Евангелие, правая же опущена книзу и слегка отведена в сторону. Обыкновенно на различных иконах у ног Спасителя справа и слева помещаются изображения местных чтимых святых (по 1—2 с каждой стороны), как бы предстоящих перед Христом и молящихся за свой град. На некоторых иконах встречаются изображения летящих ангелов — по одному справа и слева от лика.

Кондаков, описывая икону, говорит и о надписях на раскрытых страницах Евангелия, которое держит Спаситель. Наиболее частой над-

¹ «Журнал Московской Патриархии» 1956, № 7.

² Сборник «Древности Российского Государства», 1-е отделение, М., 1849, рисунок 14-й.

³ Там же, стр. 13, примечание 1-е.

ВСЕМИЛОСТИВЫЙ СПАС СМОЛЕНСКИЙ
(ИКОНА, НАХОДЯЩАЯСЯ В УСПЕНСКОМ СОБОРЕ г. СМОЛЕНСКА)

письмо была: «Аз есмь свет миру, ходяй по Мне не имать ходити во тьме, но имать свет животный» (Иоан. 8, 12). Однако на самых древних иконах надписи обычно носят нравоучительный характер. Например: «Не на лице судите, сынове человечестии, но праведен суд судите». «Не на лице зряще судите, судить вас будут и отмщу за них». Еще более развернута эта тема в более пространной надписи из Луки (12, 32—34).

Когда же появилась в христианской иконографии эта композиция фигуры Спасителя на иконах вообще и на Руси в частности и почему она получила у нас наименование «Всемилоственного Спаса Смоленского»?

Кондаков пишет, что первые иконы с данной композицией фигуры Спасителя относятся еще к VI веку. Так, например, выглядит мозаичное изображение Спасителя в Равеннской капелле в Италии постройки VI века. Когда именно икона «Смоленского Спаса» появилась в Смоленске — неизвестно, но есть основания думать, что какая-то икона Спасителя особо чтилась в Смоленске уже в XII веке⁴. Так, в житии преподобного Авраамия Смоленского говорится: «ходяще окрест весь град и с честным крестом и со иконою Господа и с честными мощами святых». Также можно связывать со Смоленским Спасом и постройку в Смоленске Спасского монастыря в 1141 году⁵: «Лета 6649 Ростислав Мстиславич устроил град великий Смоленск и церковь созда святого Спаса». О венчании в 1384 году сына великого князя Михаила Тверского с дочерью Смоленского князя говорится: «венчан бысть в церкви св. Спаса»⁶. В 1507 году в грамоте Польско-литовского короля Казимира сказано: «Присылали к нам игумена с братиею из монастыря св. Спаса с Смоленска...»⁷. Возможно, что это была церковь в честь главной святыни города — иконы «Всемилоственного Спаса».

Первое упоминание о существовании на Руси икон под наименованием «Всемилоственный Спас Смоленский» относится к XVI и XVII векам. Так, в Степенной книге⁸ отмечается, что по случаю внезапного снятия осады Москвы татарским ханом Махмут Гиреем в 1521 году над воротами Кремлевской Фроловской (Спасской) башни был написан образ Всемилоственного Спаса Смоленского.

Как указывалось выше, в описи Софийского вологодского кафедрального собора, составленной в середине XVIII столетия, говорится, что в иконостасе имеется «Всемилоственный Спас Смоленский». Об этой же иконе упоминается при описании постройки обыденных церквей в Вологде в 1655 году и в Москве в 1667 году.

Наименование иконы «Смоленской», по-видимому, надо связывать с наличием в Смоленске квалифицированных иконописцев, благодаря чему Смоленск снабжал иконами многие русские города. Так, в 1399 году жена Московского великого князя Василия I София Витовтовна, возвратившись из Смоленска, где она гостила у своего отца, привезла с собой в Москву множество икон, обложенных золотом и серебром «чудных зело»⁹. В истории Москвы неоднократно сообщалось, что после пожаров в Кремле иконы для пострадавших от огня храмов привозились из церквей Новгорода, Пскова и Смоленска.

П. Уржумцев,
кандидат богословия

⁴ С. П. Писарев, Памятная книга г. Смоленска. Историко-современный очерк. Смоленск, 1898, стр. 136.

⁵ Сборник «Смоленская старина», вып. 1-й, ч. 1-я, стр. 209.

⁶ Трофимовский, Историко-статистическое описание Смоленской епархии, СПб., 1864, стр. 218.

⁷ Там же, стр. 219.

⁸ Прот. Н. А. Скворцов, Археология и фотонграфия Москвы, М., 1912, стр. 113, со ссылкой на Степенную книгу, ч. 2-я, степень 16, стр. 198, 199.

⁹ Ровинский, Обзор иконописания, стр. 5, со ссылкой на Никоновскую летопись и Софийский временник.

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

ВОДА

СЛОВО, СКАЗАННОЕ В ПРЕОБРАЖЕНСКОЙ ЦЕРКВИ г. МОСКВЫ

Подумаем, мои дорогие, над повествованием св. евангелиста Иоанна Богослова о беседе Господа нашего Иисуса Христа с женщиной самарянянкой. Об этом говорит св. евангелист в четвертой главе.

Кто это была женщина самарянка и почему так она названа? И где происходила эта беседа нашего Господа с женщиной самарянянкой? Если посмотреть на карту Святой земли времен Господа Иисуса Христа, мы увидим, что река Иордан, протекающая с севера на юг, разделяет ее на две неравные половины: левую, ближнюю к морю, большую, и правую — меньшую. Левая часть Святой земли состояла из трех главных областей: южная называлась Иудеей, средняя — Самарией и верхняя — Галилеей.

Жители Самарии были в большой вражде с иудеями. Вражда была не однолетней, а многолетней, и была жестокой, злой. Когда иудеям надо было из Галилеи, с севера Палестины, проходить в Иудею в город Иерусалим, в котором находился храм (а храм был один и всем иудеям надо было собираться в этом храме в праздник Пасхи), они не проходили через Самарию. Они переходили через Иордан и шли по восточной части Святой земли, чтобы только не встречаться с самарянами. Самарянин не только никогда не дал бы иудею испить чашу холодной воды, но со злобой встретил бы его, если бы иудей прошел через его область.

Сколько всегда было немощей у духа человеческого и сколько зла было и тогда на земле! Какая вражда коренилась в сердцах самарян против иудеев!

И вот, говорит св. евангелист Иоанн Богослов, по окончании праздника Пасхи Господь Иисус Христос, возжелав направиться в Галилею, на север Святой земли, пошел со Своими учениками не правой стороной реки Иордан, а прямым путем, через эту Самарию. Пройдя некоторую часть пути по Самарии, Спаситель сел около колодца Иаковлева — колодца, который был некогда вырыт ветхозаветным праотцем Иаковом и его именем был назван; существует он и сейчас. Стоял жаркий день. Ученики ушли в город купить пищи, а к колодцу подошла женщина самарянка с кувшином, чтобы почерпнуть из него воды для своего дома. С удивлением смотрит она на Путника, и, может быть, сначала по одежде, а потом и по Его речи узнает, что Он иудей, которых ненавидят самаряне. Обращаясь к женщине, Спаситель говорит ей: «Дай Мне пить». Женщина с изумлением продолжает смотреть на Него и говорит: «Как Ты, будучи иудей, просишь гить у меня, самарянки?»

Неиссякаема любовь Христова! Христос не только словами учил любить ближнего своего, как самого себя: Он учил любви всеми Своими действиями. Он безбоязненно пришел в Самарию и, вступив в беседу с самарянянкой, любовью Своей хочет покорить не только ее сердце: Он уже знает, что соберутся жители Самарии вокруг Него, Он будет беседовать с ними, будет учить их истинам веры и покажет на все времена урок истинной любви, не знающей зла, не носящей в сердце вражды и в каждом человеке видящей своего брата.

В беседе с этой женщиной Господь Спаситель сразу переводит ее мысли от этой воды, которая в колодце Иаковлевом, к воде другой — к воде небесной, и от жажды земной к жажде другой — жажде души человека. И говорит Господь Спаситель: «Всякий, пьющий воду сию, — показывая на колодец, — возжаждет опять». Как мудро Господь Иисус Христос сказал о естественной жажде человеческой! Сегодня ты пьешь, потому что жаждешь; завтра будешь пить опять, потому что опять будешь жаждать. Сегодня ты ешь и насыщаешь себя, завтра ты опять будешь голоден и опять будешь есть.

И если это можно сказать о естественных потребностях нашего тела, то же можно сказать о искусственных удовольствиях, какие создает для себя человек, и о страстях человеческих, которым служит человек по немощи своей. Сказано в слове Божиим: «Кто любит серебро, тот не насытится серебром» (Еккл. 5, 9). Это значит, что кто служит своим страстям, тому трудно остановить себя, если только благодать Божия какими-нибудь путями не положит конца этому плену страстей. Так бывает и со страстями злобы, и блуда, и пьянства, и зависти, и чревоугодия. И чем чаще человек отдается этим страстям, тем больше разжигается в нем эта нечистая жажда. Как зажженная печь, в которую беспрерывно подкладывают дрова, разгорается все больше и больше, так и человек все сильнее разжигается в своих страстях.

Спаситель и говорит этой женщине: «А кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек, но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную».

Какая это жажда и какая это вода, о которых говорит Господь Иисус Христос с женщиной и о которых Он говорит через нее с каждым из людей, с каждым из нас?

Посмотрите внутрь самого себя. Что живет в мыслях наших? В наших мыслях живет жажда все понимать, все знать. Знать о том, что ждет человека после смерти и ждет ли его что-нибудь; знать и понимать — есть ли мир другой, кроме того, какой мы видим, мир невидимый, и можем ли мы с невидимым миром входить в общение. Хочет мысль человеческая уяснить, в чем смысл жизни: почему человек живет так мало, так коротка его земная жизнь, а ему хочется многое сделать и не хочется уходить из этой жизни. В наших мыслях много всяких колебаний, сомнений, недоумений, которые хочется уничтожить, разрушить, хочется, чтобы все было ясно, чтобы свет освещал наши мысли.

У науки есть свои пределы: наука занимается только тем, что человек видит, что осязает, что слышит, или о чем может умозаключать, исходя из того, что видит и наблюдает. Но есть другая область, область другого, особого знания — это область веры. Кроме видимого мира, есть мир невидимый, лучи из которого своими отблесками доходят и до представителей беспристрастной науки. Вера открывает перед нами мир духовный, мир вечный, отвечая запросам нашей мысли. В душе живет жажда света, который освещал бы не только мир видимый, но и невидимый. Это — один из видов жажды человеческого духа.

Посмотрите, мои дорогие, еще что происходит в нашей душе. Она как бы сковывается незримыми, но крепкими цепями. Душе каждого прирождена потребность делать добро, любить, быть чистым, быть кротким, не иметь злобы, гнева; такая потребность живет в каждом сердце. И вот, хочется сделать человеку доброе дело, а что-то его удерживает от этого: то ли жалость лишиться чего-либо из своего имущества, то ли какие-нибудь соображения. И еще примеры этих внутренних оков: хочет сердце простить, а гордость останавливает его; хочет сердце порадоваться радости другого, а зависть не дает сердцу этой радости. И так во многих наших светлых порывах, в наших желаниях сделать добро какая-то сила сдерживает нас. Между тем сердце хочет быть свободным от тех пут, которые стоят на пути жизни сердца. Так в нашей душе есть жажда сво-

боды, свободы духа, которая не препятствовала бы тому, что заложено в природу человека, чего требует сердце.

Взгляните еще в глубину своего сердца. В нем живет желание мира, желание того, чтобы этот внутренний мир не нарушался земными бедствиями. А между тем жизнь несет одну невзгоду за другой, одна скорбь сменяет другую, одна горечь жизни гонит другую. Сколько в сердце живет забот, томления, различных тяжестей от жизненной ноши! Но сердце ищет покоя, счастья. Это еще один вид жажды нашего бессмертного духа — жажда внутреннего мира.

Господь сказал: «Кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек». И Он дает нам эту воду Свою. Это — Его святое Евангельское учение, это — Его Божественная благодать, это та незримая Божественная сила Божия, которую Господь подает всем любящим Его, всем входящим в ограду Его св. Церкви Христовой. Его святое учение дает свет мыслям нашим, открывает перед нами завесу мира вечного, небесного, духовного; учит нас тому, что есть Единый истинный Бог, что мы должны любить ближнего своего, как самого себя; учит нас тому, что счастье человека не в том, чтобы быть богатым, или славным, или знаменитым, а в том, чтобы иметь душу чистую, смиренную и напоившую себя добрыми делами. Учение Христово наставляет нас, как надо жить, чтобы войти в мир духовный, небесный по окончании земной жизни, а благодать Божия, которая подается нам в молитве, покаянии, в причащении, укрепляет нас быть свободными от тех цепей и от тех черных наших страстей, которые сковывают наше сердце. Эта сила помогает нам делать добро людям, очищать сердце от всяких скверн и отдавать его на служение Господу Богу и ближнему своему.

Эта чудодейственная благодать Христова сообщает нашему сердцу и тот мир, внутренний покой, благодатный мир Божий, которого ждет каждая наша душа. У Господа — источник того мира, который может носить сердце человека среди земных скорбей, бедствий и невзгод.

И какая это сила благодати Христовой! Господь Спаситель щедро расточал ее в дни земной Своей жизни. Господь оставил эту силу в св. мощах угодников Божиих, в св. чудотворных иконах, в святых таинствах Церкви, оставил ее для всех, кто с верой прибегает к Нему, и Он ниспосылает им Свои благословения. Какая это сила! Этой силой слабые духом становятся сильными, грешники становятся праведниками. Этой силой Христовой и женщина самарянка, которая беседовала с Господом Спасителем и уверовала в Него как Сына Божия, стала праведной после развратной жизни, пошла за Господом и во время гонения на христиан, за исповедание веры в Бога, была вместе с другими христианами живой брошена в колодезь. Она умерла за Того, Кто научил ее испить этой воды живой, как источника, из которого истекает вода жизни вечной.

Эта сила Христова — чудодейственная сила! Нет такого греха, которого она бы не очистила; нет такого падения, из которого она не восставила бы; нет такой немощи, которой она не исцелила бы; нет такой горечи, которой она не усладила бы!

И так понятен урок для всех нас. Хочешь иметь эту воду, которая напояет тебя на бесконечные века, которая соединяет твою душу с Господом, которая укрепляет тебя на всех путях твоей земной жизни, которая освещает твой жизненный путь, которая услаждает твое сердце радостью и счастьем, иди за Христом, веруй в Христа и он утолит в тебе и жажду света, и жажду свободы, и жажду мира.

Твоя душа, напояемая здесь, в дни земной твоей жизни, этой водой Божией благодати, не будет жаждать вовеки. В бесконечные века будет жить со Христом тот, кто пьет воду слова Божия и питается благодатью Христовой здесь, на земле.

Митрополит Николай

ВСТРЕЧА МОЛОДЫХ ХРИСТИАН — УЧАСТНИКОВ VI ВСЕМИРНОГО ФЕСТИВАЛЯ МОЛОДЕЖИ В ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЕ

Представители студентов духовных академий и учащихся семинарий Русской Православной Церкви стали собираться в Московской духовной академии еще за 3—4 дня до встречи с гостями, назначенной на 31 июля в Троице-Сергиевой Лавре (г. Загорск Московской обл.). Все они были движимы единым желанием помолиться у раки Преподобного Сергия и испросить его благословения еще до прибытия гостей.

На предстоящий праздник мира и дружбы прибыли студенты Московской и Ленинградской духовных академий и учащиеся Московской, Ленинградской, Киевской, Одесской, Ставропольской, Волынской, Минской и Саратовской семинарий.

В течение всех дней, оставшихся до встречи, в храме Московской духовной академии ежедневно совершались торжественные богослужения, в которых поочередно принимали участие представители всех названных академий и семинарий; хоры учащихся пели попеременно.

В свободное от служб время прибывшие готовились к встрече дорогих гостей. Настроение учащихся было радостным и приподнятым.

К одиннадцати часам на праздник дружбы и мира о Христе в Лавру прибыл Высокопреосвященный Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай.

К этому же времени в Лавру приехали представители баптистов, старообрядцев и других христианских исповеданий, а также православные девушки и юноши из различных приходов и молодые священники города Москвы и других мест.

В начале 12-го часа христианская молодежь нашей страны с букетами цветов вышла на площадь к Успенскому собору для встречи гостей, которые несколько задерживались, так как они пожелали ознакомиться еще и с храмами, находящимися по пути следования от Москвы до Загорска.

Около 12 часов на площадь перед Успенским собором вышел Митрополит Николай в сопровождении наместника Лавры архимандрита Пимена, ректора и инспектора Московской духовной академии и других лиц.

В это время начали прибывать зарубежные гости. На территорию Лавры въезжали автобусы с надписями: «Великобритания», «Франция», «Испания», «Италия», «Норвегия», «Греция», «Бразилия», «Германская Федеративная Республика», «Германская Демократическая Республика», «Кипр» и др. Каждый новый прибывающий автобус встречался бурными аплодисментами. Гостям преподносили букеты цветов.

Вместе с молодежью прибыли и почетные гости фестиваля — члены Бразильского и Греческого парламентов, лауреат международной премии «За укрепление мира между народами» норвежский пастор Рагнар Форбек, англиканский священник Фильдинг Кларк с супругой и другие.

МИТРОПОЛИТ НИКОЛАЙ ОБРАЩАЕТСЯ С ПРИВЕТСТВЕННОЙ РЕЧЬЮ К ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ ЗАРУБЕЖНОЙ ХРИСТИАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ ВО ВРЕМЯ ВСТРЕЧИ В ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЕ

МИТРОПОЛИТ НИКОЛАЙ БЛАГОДАРИТ ПРЕП. ФИЛЬДИНГА КЛАРКА
ЗА ДУХОВНЫЙ КОНЦЕРТ, ДАННЫЙ ХОРОМ АНГЛИЙСКОЙ
ХРИСТИАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ

СВЯЩ. КОНСТАНТИН НЕЧАЕВ
ЗНАКОМИТ МОЛОДЫХ ХРИСТИАН
ИЗ ИТАЛИИ
С ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТЯМИ
ЛАВРЫ

В ЭТОЙ ГРУППЕ СВЯЩЕННИК ЛЕНИН-
ГРАДСКОГО КНЯЗЬ-ВЛАДИМИРСКОГО
СОБОРА МИХАИЛ СЕЧЕЙКО.
ПО ОБЕИМ СТОРОНАМ ОТ НЕГО —
ДВА МОЛОДЫХ ГРЕКА С БУКЕТАМИ

Многие из гостей оказались не только соратниками Митрополита Николая в борьбе за дело мира, но и его личными друзьями.

Бурными аплодисментами встретили Митрополита Николая его зарубежные друзья. Бесчисленное количество фотокорреспондентов фотографировали его. Люди сплошной стеной окружили Митрополита, прося его дать автограф. Митрополит Николай со свойственной ему добротой и приветливостью здоровался с гостями и затем взошел на кафедру и обратился к гостям с приветственной речью, которая тут же переводилась на английский, французский и немецкий языки.

Дорогие друзья! — начал он свою речь. — Дорогие представители христианских девушек и юношей различных стран! И по праву пожилого человека и старого епископа я хочу вам сказать еще и так: милые мои дети!

Вы сейчас находитесь на земле одного из древнейших русских монастырей — в Троице-Сергиевой Лавре. Этот монастырь является великой святыней Русской Православной Церкви и в то же время исторической святыней всего русского народа.

Встречая вас, дорогие мои друзья, я от лица Русской Православной Церкви и ее молодежи и собравшихся здесь молодых представителей других христианских церквей Советского Союза простираю к вам самые горячие объятия любви. Они так же широки, как и двери сердец каждого из нас, открытые для вас.

В своей приветственной речи к вам, дорогая молодежь, я хотел бы сказать, что нас роднит с вами, что делает нас близкими друг другу. Нас делает с вами друзьями и родными то, что и вы и мы, и старые и молодые, носим негибаемую волю к миру. И мы и вы не хотим войны, не хотим того, чтобы вновь полыхало пламя войны на нашей планете. И мы и вы стремимся к миру и дружбе, под знаменем которых собралась сейчас молодежь на свой великолепный праздник, и хотим самого счастливого мирного будущего для себя, для наших детей, внуков и всех будущих поколений.

Но мы стремимся к миру не только в силу общечеловеческих идеалов или гуманистических принципов: у нас есть и другое основание для стремления к этой святой и благородной цели. Мы с вами — христиане. Мы принадлежим к различным церквям, но у нас вера в одного Христа, и у нас одно Его святое Евангелие. А учение Евангелия, как знаете все вы, дорогие молодые христиане, — это учение о любви, мире, дружбе, братстве, правде, свободе, равенстве перед Богом.

Как христиане, мы отстаиваем идеи мира во имя христианского долга, потому что для нас такова воля Божия. И мы веруем, что Бог благословляет это святое дело.

Я хочу сказать вам, дорогие друзья, пожалуй, еще кое-что о себе самом. Перед вами, как вы видите, старый человек с седой бородой и с седой головой. Но разве и под старой оболочкой не может быть молодой души, которая не хочет стареть? И при седилах разве не может биться сердце, которое не хочет остывать в своей борьбе за мир и дружбу?

Через печать и живое слово я делаю горячие призывы к миру в различных странах света, где мне приходится бывать, а сейчас я хочу при духовном соприкосновении с вами почерпнуть новые силы от вашего юношеского пыла, от вашей молодой энергии в борьбе за мир; я хочу еще больше помолодеть. Поэтому прошу вас, дорогие мои друзья, не считать меня старым человеком, но полноправным участником сегодняшней встречи христианской молодежи!

Дорогие мои друзья, до конца своих дней сохраним свой христианский долг, защищая всеми возможными для нас путями и средствами идеи мира, дружбы и счастливой жизни!

Примите от меня, дорогие юноши и девушки, и от христианской молодежи нашей страны наш сердечный братский христианский поцелуй!

НОРВЕЖСКИЙ ПАСТОР РАГНАР ФОРБЕК БЫЛ ПОЧЕТНЫМ УЧАСТНИКОМ ВСТРЕЧИ
ХРИСТИАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ РАЗНЫХ СТРАН В ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЕ

СВЯЩ. ПАВЕЛ СОКОЛОВСКИЙ ОТВЕЧАЕТ НА ВОПРОСЫ
МОЛОДЫХ ХРИСТИАН — УЧАСТНИКОВ ВСТРЕЧИ

СВЯЩЕННИК ИЗ ОДЕССКОЙ ЕПАРХИИ
ФЕДОР АБРАМОВ БЕСЕДУЕТ С ГОСТЬЯМИ
ИЗ КАНАДЫ: СОФЬЕЙ ЧУЦКОВОЙ
И МЭЙН ЭНН

ГРУППА МОЛОДЫХ ХРИСТИАН-
ИСПАНЦЕВ ОСМАТРИВАЕТ
ТЕРРИТОРИЮ ЛАВРЫ

Господь Бог да благословит всех вас, мои дорогие!

Не забывайте, пребывая в Лавре, что вы находитесь в наших горячих братских объятиях!

Пусть в эти часы овекает вас дух мира и любви, с которыми сооружались эти древние, седые стены и которыми они дышат и сейчас!»

Речь Митрополита неоднократно прерывалась бурными аплодисментами. После его речи наместник Лавры архимандрит Пимен познакомил гостей с планом осмотра Лавры и духовной академии. До начала осмотра студент Московской духовной академии иеромонах Варфоломей кратко рассказал о жизни и трудах Преподобного Сергия, основателя Лавры.

Многочисленные группы делегатов из зарубежных стран обращались к Митрополиту Николаю с просьбой сказать их соотечественникам — католикам Испании, Франции, Италии, верующим Греции, Германии, Канады приветствия и записывали его слова на пленку. Митрополит Николай говорил о значении встречи христиан в Лавре, о единстве христиан в деле защиты мира.

Быстро познакомились зарубежные гости с молодыми христианами Советского Союза, с которыми их связывают вера в Господа Иисуса Христа и стремление к миру. Гости в сопровождении хозяев широкими потоками растеклись по Лавре, по ее древним храмам, по академии и семинарии. Их всё интересовало. Они задавали много вопросов об архитектуре и живописи храмов, о положении Церкви и духовных учебных заведений в Советском Союзе и о жизни наших соотечественников. Много для них было ново и совершенно не отвечало тем тенденциозным разговорам о Советском Союзе, которые им приходилось слышать у себя на родине.

Гости и хозяева обменивались сувенирами, записывали адреса друг друга и обещали писать подробные письма.

Погода благоприятствовала дружеской беседе, которая не прекращалась и во время завтрака в академическом саду. Почетным гостям завтрак был предложен в лаврской трапезной.

Во время завтрака представитель греческой делегации обменялся с Митрополитом Николаем речами о многовековой связи Русской Православной Церкви с Греческой Православной Церковью. Митрополит Николай обратился ко всем участникам завтрака с пожеланиями укреплять христианское единство.

Около 16 часов Трапезный храм заполнился гостями и хозяевами. Митрополит Николай открыл торжественное собрание чтением молитвы Господней, объединяющей всех христиан. Каждый из присутствующих повторял слова молитвы на своем родном языке. По окончании молитвы Митрополит Николай предоставил слово ректору Московской духовной академии прот. К. Ружицкому для доклада о положении религии в СССР, об устройстве и жизни Русской Православной Церкви и ее связях с православными и инославными церквями и объединениями.

После доклада, прослушанного участниками праздника с большим вниманием, хор патриаршего Богоявленского собора под управлением В. С. Комарова дал духовный концерт.

Затем своды Трапезного храма огласились англиканскими церковными песнопениями в исполнении молодых англичан. Эти песнопения были выслушаны с большим вниманием.

После концерта гости стали торопиться в Москву, где им предстояло просмотреть документальные кинофильмы из жизни Русской Православной Церкви.

В память о посещении Лавры, как ее благословение, каждому участнику праздника был дан металлический образок Преподобного Сергия.

Пением «Достойно есть», заключительной речью и благословением

НА СНИМКЕ (слева направо): МОЛОДЫЕ
НОРВЕЖСКИЕ ХРИСТИАНЕ БЕРГЕ И ЮН
И о. ЕВГЕНИЙ ПЕЛЕСЕВ (ИЗ ПСКОВСКОЙ
ЕПАРХИИ) БЕСЕДУЮТ У СВ. ВОРОТ ЛАВРЫ

СО СВЯЩ. АЛЕКСИЕМ ЧЕРТКОВЫМ ФОТО-
ГРАФИРОВАЛИСЬ МОЛОДЫЕ ХРИСТИАНЕ
ИЗ ИСПАНИИ И БРАЗИЛИИ

Митрополита Николая закончился праздник дружбы и мира о Христе во святой обители Преподобного Сергия.

При отъезде многие гости выразили пожелание до окончания фестиваля еще раз побывать в обители. Это пожелание и было осуществлено ими на деле. Христиане Германии, Франции, Великобритании и других стран посетили Лавру в дни фестиваля не один раз.

**Архимандрит Леонид,
инспектор Моск. дух. академии
и семинарии**

БЕСЕДУЮТ МОЛОДЫЕ ХРИСТИАНЕ

3 августа сего года по инициативе группы христиан из делегации молодежи Англии на VI Всемирном фестивале молодежи и студентов в Москве состоялось собеседование христианской молодежи — членов некоторых национальных делегаций и группы верующей молодежи Советского Союза. Инициаторами и организаторами собеседования были представительница Шотландской пресвитерианской церкви Юдифь Кларк, председатель христианской комиссии подготовительного комитета молодежи Англии к VI Всемирному фестивалю Ксения Фильдинг Кларк и священник Англиканской Церкви преп. Фильдинг Кларк. В качестве основной темы был принят вопрос «Гражданский долг молодого христианина». В собеседовании участвовали представители Православной, Англиканской, Епископальной, Лютеранской, Шотландской пресвитерианской, Методистской церквей, баптистских союзов, квакеров. От Русской Православной Церкви в собеседовании участвовало 35 человек. В эту группу вошли священнослужители, преподаватели и учащиеся духовных школ, представители приходской молодежи Москвы и области. В качестве гостя в собеседовании принял участие ректор Московской духовной академии протоиерей К. И. Ружицкий.

Собеседование протекало в одном из помещений Всесоюзных сельскохозяйственной и промышленной выставок. Собеседники разбились на пять групп — три английских, французскую и немецкую — для раздельного обсуждения принятой темы. Работой групп руководили выделенные их участниками председатели. Собеседование групп открылось вступительными речами председателей, которые отметили значение собрания для установления взаимопонимания между молодыми христианами различных стран и подчеркнули роль христианской молодежи в деле упрочения мира на земле. В начале собеседования был подвергнут обсуждению вопрос об ответственности молодых христиан перед обществом. Значение этого вопроса подчеркнул студент-богослов из г. Лин (Сев. Англия), заявивший, что молодые христиане Англии не разделяют позиции своего правительства по ряду международных проблем, например по Суэцкому и Кипрскому вопросам и др. Молодые христиане желают влиять на английскую общественность в духе миролюбия, но не знают, как это осуществить. О средствах влияния христиан на общество в направлении укрепления взаимопонимания и дружбы между народами говорили преподаватель Элик Джон (Англия), священник Василий Стойков (СССР), священник Василий Лесняк (СССР) и др. Выступавшие указывали на долг христианина заботиться о своем ближнем, на необходимость всеми доступными средствами созидать мир в семье, обществе, государстве.

Оживленный обмен мнений развернулся при обсуждении вопроса об ответственности молодых христиан в деле упрочения мира на земле. Мать троих детей М. Г. Славинская (СССР) решительно осудила войну, как средство к разрешению международных споров. Священники В. Лесняк и И. Силаков (СССР) изложили православное понимание идеи мира, указали на ответственность перед человечеством в деле упрочения мира,

которую возлагает на молодых христиан их принадлежность к Церкви, рассказали о деятельности Русской Православной Церкви в этом направлении и призвали молодых христиан других стран к борьбе за мир.

Представитель Протестантской Церкви Китая Цзянь Вень-хань выразил радость по поводу того, что участники собеседования говорят о защите мира, как о долге каждого христианина, и призвал всех христиан объединиться в борьбе за мир.

Представитель Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов А. Кирханцев рассказал об участии баптистов СССР в деле защиты мира.

Представитель ИМКА из ФРГ высказался за ограничение участия христиан в деле упрочения мира на земле проповедью слова Божия. Возражая ему, представитель Англии преп. Джеймс заявил, что недостаточно одной проповеди мира, и напомнил, что страна, имеющая больше всех миссионеров, — США, первой сбросила атомную бомбу.

Об активном участии христиан в деле защиты мира говорили студент-богослов из Новой Зеландии, представитель Шотландской пресвитерианской церкви и другие.

Некоторые участники собеседования — представители западных государств выступили в защиту пацифизма. Особенно ярко пацифистские мотивы прозвучали в выступлении представителя Методистской церкви Англии Беви Кука. Г-жа Ксения Ф. Кларк (Англия) решительно осудила пацифизм за его односторонний и пассивный подход к делу борьбы за мир.

В ответ на вопрос представителя Шотландской пресвитерианской церкви об отношении русской православной молодежи к пацифизму А. С. Бувеский (СССР) объяснил, что верующие Русской Православной Церкви не являются пацифистами и отстаивают мир, опираясь на православное понимание идеи мира.

Огромный интерес участники собеседования проявили к жизни и деятельности Русской Православной Церкви и задали многочисленные вопросы об издательской деятельности Русской Православной Церкви, о количестве церквей и монастырей, духовенства, духовных школ, о воспитании православной молодежи, о деятельности духовенства. На все эти вопросы представители православной молодежи дали обстоятельные ответы.

Священники К. В. Нечаев, П. С. Соколовский, О. В. Бекаревич познакомили участников собеседования с внутренней жизнью Русской Православной Церкви, с развитием духовных школ, с постановкой в них богословского образования.

В ходе беседы христианская молодежь старалась как можно полнее ознакомиться с жизнью Церкви в Советском Союзе, потому что, как указал представитель Протестантской Церкви Западной Германии, в настоящее время политические силы Запада усиливают пропаганду, извращающую истинное положение Русской Православной Церкви и ее деятельность.

Представители от Русской Православной Церкви подробно рассказали о взаимоотношениях Русской Православной Церкви с государством, ее связях с другими православными и инославными церквями. Они отметили и подчеркнули полную свободу Церкви в ее внутренней жизни.

Как отметил студент Ленинградской духовной академии М. А. Добрынин, Русская Православная Церковь тесно связана со своим народом и живет его жизнью. Все члены Церкви являются полноправными гражданами своего государства и активно участвуют в политической жизни страны. Русская Православная Церковь благословляет своих верных чад на трудовой подвиг и воспитывает их в духе преданности Родине.

Помощник инспектора Московской духовной академии А. П. Горбачев подчеркнул, что в Советском Союзе свобода совести гарантируется 124-й статьей Конституции. Все вероисповедания в СССР равноправны и нахо-

дятся между собой в самых дружественных отношениях. Между ними развивается тесное сотрудничество на общей платформе — борьбы за мир. Ярким примером тому служит созданная в 1952 году, по инициативе Святейшего Патриарха Алексия, в г. Загорске Московской области, Конференция всех церквей и религиозных объединений в СССР, посвященная вопросу защиты мира во всем мире. Цель созыва этой конференции — объединить борьбу за мир всех церквей и религиозных объединений на территории Советского Союза.

Большой интерес проявили молодые христиане к вопросу об отношении Русской Православной Церкви к экуменическому движению и к Всемирному Совету Церквей. Сообщение об этом сделал М. А. Добрынин.

Представители от Русской Православной Церкви в свою очередь задавали зарубежным участникам собеседования многочисленные вопросы касательно участия молодых христиан Запада в борьбе за мир, о церковной жизни в их странах и о постановке богословского образования в них, об отношении инославных церквей к Русской Церкви и о возможности сближения церквей.

За недостатком времени многие интересовавшие участников собеседования вопросы оказались необсужденными. Поэтому наши зарубежные гости высказали пожелание о продолжении подобных встреч.

Председательствующие выразили благодарность участникам собеседования, и главным образом представителям от Русской Православной Церкви, за тот труд, который они приняли на себя во имя общего дела мира. Они отметили, что в ходе беседы христианская молодежь получила от православных представителей обстоятельные ответы на поставленные вопросы и на основании их составила полное и правильное представление о жизни и деятельности Русской Православной Церкви.

В заключение все участники собеседования объединились и подвели итоги своей работы. Каждый председательствующий огласил краткое резюме о работе своей группы, отметив большую пользу, которую принесло собеседование молодым христианам. Выступивший с кратким словом ректор Московской духовной академии протоиерей К. И. Ружицкий отметил важность состоявшейся встречи, способствовавшей сближению между молодыми христианами и разрешению в духе дружбы и доверия многих интересовавших их вопросов, и пожелал христианской молодежи успехов в ее благородной деятельности на благо мира и счастья всего человечества.

Участникам собеседования были розданы памятные сувениры и печатные издания Московской Патриархии.

*

* *

Прошедшее собеседование христианской молодежи явилось событием большой важности: оно помогло молодым христианам различных стран и вероисповеданий ближе узнать друг друга и выяснить как точки сближения, так и мотивы расхождения. И хотя рано еще говорить о результатах этой международной встречи, но ясно, что молодые христиане всех стран стремятся к сотрудничеству, осуждают подготовку новой войны и готовы всеми силами отстаивать дело мира. Отрадно отметить и тот интерес, который проявили участники встречи к жизни и деятельности Русской Православной Церкви. Собеседование поможет им создать правильное понимание положения Церкви в нашей стране в противовес лживой пропаганде, распространяемой некоторыми западными кругами. Это очень важный результат встречи, который будет иметь большое значение в дальнейшем сотрудничестве христианской молодежи.

Собеседование показало, что христианская молодежь, независимо от ее политических убеждений, может сплотиться в одну дружную семью, объединенную учением Господа нашего Иисуса Христа о любви и мире, и совместными усилиями бороться за торжество идеи мира на земле.

М. Добрынин,
студент Лен. дух. академии

**ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ, МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ
И КОЛОМЕНСКОМУ НИКОЛАЮ**

Ваше Высокопреосвященство! Глубокоуважаемый советский друг мира!

В связи со Всемирным днем мира 1957 года я имею честь, от имени Секретариата, Президиума и всех членов Окружного Совета Мира в Зебнице (Саксония), передать дружеские и сердечные приветствия Вашему Высокопреосвященству, а в Вашем лице — Вашим достойным сотрудникам, а также всем советским борцам за мир.

Пользуюсь случаем, чтобы поблагодарить Вас за Вашу любезную приветственную телеграмму в адрес нашего последнего пленарного заседания. Ваше приветствие было принято всеми участниками с большой радостью.

Сегодня, в этот памятный для всего миролюбивого человечества день, мы заверяем Вас, что мы вместе со всеми советскими друзьями мира и со всеми людьми доброй воли будем неустанно бороться за мирное воссоединение нашего отечества и за ослабление международной напряженности.

Несмотря на большие достижения движения за мир во всем мире, опасность новой войны еще не устранена. Мы видим, что одна из главных опасностей, грозящих миру во всем мире, заключается в сосредоточении атомного оружия в Федеративной Республике Германии, а также в гонке атомных вооружений, поддерживаемой некоторыми великими державами. Поэтому мы присоединяемся к серьезным предостережениям всех выдающихся деятелей науки, религии, культуры, политики и сельского хозяйства, а также многочисленных международных организаций и институтов, государственных деятелей и парламентов мира. Мы от всего сердца поддерживаем Обращение Всемирного Совета Мира, принятое на его сессии в Коломбо.

Чтобы ярче выразить наше стремление к миру, мы решили провести, еще до Германского Конгресса Мира (в ноябре с. г. в Берлине), сбор подписей в нашем округе за Обращение Всемирного Совета Мира в Коломбо. Этим мы предоставим нашему населению возможность примкнуть ко всеобщему протесту против злоупотреблений с атомной энергией.

В Обращении Всемирного Совета Мира, между прочим, говорится: «Во имя всего, что есть святого для человека, мы призываем все правительства мира действовать, чтобы немедленно прекратить такие испытания» (термоядерного оружия). В этих словах мы видим также торжественное обещание поддерживать истинную гуманность и международную солидарность человечества.

Еще раз приветствую Вас, глубокоуважаемый Митрополит, от всей глубины души и прошу Вас принять выражение моего совершенного почтения и преданности.

Остаюсь глубоко уважающий Вас

Вальтер Р. Хартман,
председатель Окружного Совета Мира в Зебнице

Зебниц,
1 сентября 1957 г.

18 ДНЕЙ В ЯПОНИИ

12 августа 1957 года в столице Японии Токио открылась 3-я Международная конференция за запрещение атомного и водородного оружия. Две первые конференции были проведены также в Японии, в городах, на которые были сброшены атомные бомбы, — Хиросиме и Нагасаки.

Накануне вечером в огромном спортивном зале собрался многотысячный митинг. Представители иностранных делегаций выступили с краткими приветственными речами. Затем начался концерт. Балетный номер, изображавший момент падения атомной бомбы на Хиросиму, оставил особенно сильное впечатление. Перед затихшим многотысячным собранием проходили картины одна другой ужаснее. Вот измученные, испуганные люди, томимые жаждой, устремляются к колодцу. Они прильнули к живительной влаге, но она на этот раз оказалась смертоносной.

Бывает так, что разум человека вполне осознал преступную сущность явления, а сердце его остается спокойным. Но вот какая-то маленькая иллюстрация к факту, как меч, пронзает совесть человека, и он всем сердцем ощущает ужас совершившегося и становится в первые ряды борцов с преступлением.

Всякий, кто хоть немного знает христианское учение, не может не понимать, что применение такого адского оружия, как атомная и водородная бомба, является величайшим и страшнейшим грехом. Страдания ни в чем не повинных мирных жителей, старцев, женщин, детей, разрушение их жилищ не могут сочетаться с заповедью Христа Спасителя о любви. Всякий, кто мирится с возможностью применения радиоактивного оружия или даже ищет оправдания этому применению, не смеет называть себя христианином.

На эту тему я говорил не одну проповедь задолго до того дня, когда вступил на землю первой, и пока, к счастью, единственной, страны, ставшей жертвой злодейского атомного удара. Я понимал всю греховность этого оружия, но еще не представлял его ужасного действия. Но когда я увидел людей, припавших к воде с надеждой найти в ней жизнь и нашедших смерть, я содрогнулся всем своим существом. Я понял, что служители Церкви должны стать в первые ряды борцов за запрещение атомного и водородного оружия, ибо применение его не только противоречит Божественной заповеди о любви к человеку, поскольку оно несет бесчисленные страдания людям, но и заповеди о любви к Богу, разрушая и отравляя все, созданное Богом на потребу человеку. Поистине радиоактивное оружие противопоставлено врагом рода человеческого Божественной благодати.

В конце концерта все его участники и зрители запели на японском языке песню о том, что никогда больше не должна повториться Хиросима. Все иностранные делегации, не зная языка, но зная смысл песни, присоединились к пению. Далеко, далеко разносились над городом мощные звуки торжественной песни. Ее пели японские рабочие и буддийский монах, советский ученый и американский священник, китайские коммунисты и служитель Русской Церкви, мужчины и женщины, представители многих наций и рас. Взявшись под руки, мерно раскачивались в такт песни. И подумалось мне, если люди доброй воли в своей благородной борьбе против страшного оружия проявят такое же единство, это оружие будет уничтожено.

Открытию конференции предшествовали предварительные заседания, в которых участвовали все делегации. Эти заседания начались 6 августа, однако советская делегация смогла приехать лишь к 9 августа, так как не было японских виз. С 10 августа советская делегация, членом которой был автор этих строк, активно включилась в работу конференции. Руководитель нашей делегации И. А. Каиров был избран в число председателей конференции, а писатель М. О. Ауэзов и я — членами Исполкома.

Глава нашей делегации не раз выступал на пленарных заседаниях, а все члены делегации — на секциях и в комиссиях. Мне пришлось выступать на секции религиозных деятелей и в комиссии по запрещению испытаний атомного оружия. В секции я произнес речь на текст из Первого Послания св. апостола Иоанна Богослова: «Не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?» (4, 20), проводя мысль о том, что религиозный человек не может не быть среди тех, кто объявил беспощадную борьбу смертоносному оружию. В комиссии я говорил, что Советский Союз уже заявил громко и недвусмысленно о том, что он готов в любую минуту прекратить испытания, как только другие страны, обладающие атомным и водородным оружием, проявят такую же готовность. Следовательно, стоит только США и Англии сказать «прекращаем испытания», как тотчас страх стать жертвой радиации отлетит от лица земли.

Не было на всей конференции ни одного человека, который бы в своем выступлении не требовал запрещения атомного и водородного оружия и его испытаний. В речах ораторов некоторых иностранных делегаций можно было уловить различные нюансы, завуалированные попытки свалить вину с больной головы на здоровую, увести конференцию в сторону, но никто не посмел в стране Хиросимы и Нагасаки сказать, что применение атомного оружия может быть оправдано. Речи всех советских делегатов сопровождалась бурными аплодисментами, потому что позиция делегации страны, где нет ни одного человека, который бы оправдывал не только атомную, но и вообще всякую войну, была ясной, простой и впечатляющей: запретить атомное и водородное оружие немедленно и без всяких условий. Горячо приветствовали китайских представителей. С интересом и теплой симпатией встречали речи индусов. Их вдохновенный энтузиазм сопровождался призывами следовать заветам их национального учителя Ганди. Надо сказать, что остальные делегации, призывая к разрешению общечеловеческой задачи, предлагая те или иные конкретные мероприятия, никогда не касались вопросов своей идеологии или образа жизни.

Разумеется, самое большое количество ораторов приходилось на долю наших гостеприимных хозяев — японцев. Помимо запрещения атомного и водородного оружия все они требовали возвращения Японии острова Окинавы, оккупированного американскими войсками, ликвидации американских военных баз, запрещения ввоза в их страну атомного оружия, которое уже сейчас ввозится американцами в Японию.

Пять дней работала конференция. 12 и 16 августа состоялись пленарные заседания, остальные дни были посвящены работам в комиссиях и секциях. В результате упорной работы удалось согласовать тексты резолюций и обращений, которые под гром аплодисментов единогласно были приняты на заключительном заседании конференции.

На пленарных заседаниях конференции приветствовали представители различных слоев японского населения, партий и обществ. Выступали на конференции жертвы атомных бомбардировок. С волнующей простотой говорила вдова рыбака, погибшего в результате испытаний американцами атомных бомб. Она пришла с двумя маленькими девочками. Глава нашей делегации И. А. Каиров подарил девочкам по старинной русской игрушке «матрешка».

Продолжались речи, гремели аплодисменты, шелкали фотоаппараты, жужжали кинокамеры, кругом девочек сидело несколько тысяч людей, а они, забыв окружающее, играли незатейливой игрушкой, расставляя матрешек на барьере, отделяющем зал от Президиума, и вновь их вкладывая одна в другую.

Глядя на этих девочек, думалось о страшном злодействе, совершенном 12 лет назад, думалось о тех мальчиках и девочках, которые в те страшные дни так же увлеченно играли в свои детские игры, не подозре-

вая, что через секунду похитит их смерть. Адское пламя, адский жар испепелил их маленькие тельца. Думалось, что и сейчас еще плачут о них матери, вспоминая слова пророка Иеремии: «Рахиль плачет о детях своих и не хочет утешиться, ибо их нет» (31, 15).

Нет! Не должно свершиться вновь роковое злодеяние. Рыдания отцов и матерей, оплакивающих своих детей, плач сирот, потерявших родителей, стоны страдальцев, годами медленно умирающих от коварных невидимых лучей, не могут быть не услышаны. Я убежден, что работа конференции не пропадет, ее мощный голос услышат люди с черствыми сердцами, готовые принести человеческие жизни в жертву золотому тельцу, и остановятся хотя бы в последнюю минуту! Я рад, что смог внести свой маленький вклад в великое дело борьбы за освобождение человечества от страха перед атомной катастрофой.

Вечером первого дня работы конференции мэр города Токио устроил прием зарубежных делегаций. На меня была возложена честь приветствовать мэра, как хозяина города, от имени всех делегаций, а в его лице всех жителей Токио. На приеме выступали с танцевальными номерами токийские артисты. Все мы гуляли в японском саду с горбатыми мостиками, переброшенными через искусственные канальчики с каменными берегами.

Вечером, в день окончания конференции, был устроен прием в большом саду одного из отелей. Чувствовался большой подъем. Каждый делегат испытывал удовлетворение от сознания исполненного долга. Взошла луна... Началось пение... Японская молодежь танцевала и пела прямо в саду. К ней присоединились многие зарубежные делегаты. Вдруг что-то необычайно знакомое, родное охватило душу: это японцы запели на своем языке советскую песню. Долго никто не расходился. Я смотрел на эту мирную картину, где люди различных взглядов, различной веры, различных наций дружески беседовали, дружно веселились, пожимали друг другу руки, обменивались адресами, и сердце мое наполнилось тихой радостью. Захотелось возблагодарить Господа и обратиться к Нему с горячей молитвой о том, чтобы борьба человечества против вопиющего зла увенчана была победой, полной и совершенной.

В этой маленькой статье я не преследовал цели подробно, во всех деталях изложить работу конференции. О ней достаточно писала пресса. Мне хотелось лишь передать нашим верующим те чувства, которые владели мною в эти дни, и сказать, что мы, христиане, должны вложить все свои силы в благородное дело защиты человечества от угрозы страшного кровопролития. Если, хотя бы в малой степени, мне это удалось, я был бы очень рад.

Однако пребывание мое в Японии не ограничивалось деятельностью делегата конференции. Я был первым русским православным священником, приехавшим в Японию из СССР за последние 40 лет. Естественно, что православные люди, так долго оторванные от Матери-Церкви, стремились встретиться со мной. Все свободное от работы конференции время я отдавал им. Мы много беседовали и часто вместе молились. Когда же все делегаты разъехались по стране, я отправился в далекий путь, чтобы на острове Хоккайдо встретиться с православными японцами, оставшимися верными той Церкви, от которой восприяли свет Христов... Но обо всех церковных делах я расскажу дополнительно.

Прот. М. Зернов

ПРОРОК И ПРЕДТЕЧА ГОСПОДЕНЬ ИОАНН КРЕСТИТЕЛЬ

(ПАМЯТЬ УСЕКНОВЕНИЯ ЕГО ГЛАВЫ 29 АВГУСТА, 11 СЕНТЯБРЯ)

«Он был светильник горящий и светящий»
(Иоан. 5, 35)

Имя честного и славного Предтечи и Крестителя Господня Иоанна навсегда вошло в христианскую Церковь, как имя величайшего из святых. Ему суждено было уготовать путь Господу перед Его пришествием в мир. Он был избран послужить не постижимой для человеческого ума тайне смирения Сына Божия, — его рукой совершено крещение Спасителя. Как неустанному проповеднику правды Божией ему было дано и пострадать за свою проповедь.

Церковь свято чтит св. Иоанна Предтечу и изображает его вместе с Пречистою Матерью Божией предстоящим на Страшном Суде и умоляющим Судию мира за род человеческий. За каждой литургией священник поминает его первым после Божией Матери. Память его празднуется шесть раз в году; он — единственный святой, чье рождение отмечается Церковью, празднующей лишь Рождество Господа Иисуса Христа и Пресвятой Богородицы.

Евангелие, в котором нет ни одного лишнего слова, посвящает почти целую главу (первую главу Евангелия от Луки) таинственным обстоятельствам зачатия, рождения и младенчества Иоанна. Уже самое зачатие его было отмечено печатью избранничества: праведному престарелому священнику Захарии, жена которого Елизавета была до старости бесплодна, во время его служения в храме было возведено ангелом, что у него родится сын, который будет велик пред Господом, исполнит Духа Святого еще от чрева матери своей, многих сынов Израилевых обратит к Богу и предъидет пред Ним в духе и силе пророка Илии. Первая часть этого предсказания исполнилась через шесть месяцев, когда, при трогательном посещении юной Девой Марией престарелой Елизаветы, мать пророка почувствовала, что «взыграл младенец во чреве ея». Будущий Предтеча Господень еще в утробной жизни своей возрадовался при приближении к нему Матери Того, о Ком ему было суждено возвестить всему миру. При рождении будущий провозвестник Царства благодати получил имя Иоанн (благодать Божия), нареченное ему ангелом еще до его зачатия.

О дальнейшей жизни юного Иоанна в Евангелии кратко сказано: «...и был в пустынях до дня явления своего Израилю». Предание поясняет, что вскоре после Рождества Христова и избияния Иродом вифлеемских младенцев был убит и престарелый священник Захария за то, что отказался отдать на убийство своего сына, а праведная Елизавета с малолетним Иоанном бежала в пустыню. В этой пустыне, которую в народе

называли «га-иешимон», то есть «страшная», Елизавета взрастила его и научила Закону Божию и молитвам, но потом была также убита приспешниками Ирода, и юный Иоанн остался один. Его единственным питьем была ключевая вода, а пищей — акриды¹ и мед диких пчел, которых много в пустыне иудейской. Здесь, в пустыне, Бог был особенно близок сердцу, здесь голос Его был слышен яснее среди полного безмолвия.

Единственным местом, пригодным в этой стране для жилья, было небольшое селение Енгеди возле «Источника диких серн», который вытекает из-под скалы, сбегая длинным каскадом по крутому скату утеса, и растекается далее по равнине, покрытой кустарником и камышом. Очевидно, здесь, около Енгеди, Иоанн и начал свою проповедь. Сюда, на пустынный берег Иордана, к празднику очищения в сентябре целыми толпами приходил народ для омовений, предписанных законом (Левит. 23, 27). К этим толпам и обратился Иоанн с проповедью покаяния.

Уже самая внешность Иоанна невольно привлекала к нему внимание. Его худощавый стан, длинные волосы, не стриженные по обету назорейства, истощенное постом и суровыми подвигами загорелое лицо и горящие глаза поражали слушателей. Каждое слово его было оживлено смелыми образами, взятыми из природы и обыденной жизни. Сухое дерево, которое скоро будет срублено, секира, лежащая у его корня, лопата, которою веют зерно, огонь, испепеляющий все негодное, — все эти образы были близки и понятны окружающему его простому народу.

Проповедь Иоанна была эпохой в нравственной истории народа. Прозвучав вдали от Иерусалима, она скоро разнеслась по всей стране. У многих возникла мысль, что Иоанн был обещанным Илией, который, по слову пророка Малахии, должен прийти, чтобы приготовить путь Мессии: «Вот Я посылаю Ангела Моего, и он приготовит путь предо Мною, и внезапно придет в храм Свой Господь, Которого вы ищете, и Ангел Завета, которого вы желаете... Вот Я пошлю к вам Илию пророка пред наступлением дня Господня, великого и страшного» (Малах. 3, 1; 4, 5). И он действительно походил на Илию².

Иоанн явился, чтобы призвать людей к покаянию перед наступлением Царства Божия. Царство Божие приблизилось! Покайтесь! Покайтесь! Это было первое условие, без которого невозможно было принятие Евангелия — благовестия о новой жизни. Покайтесь! Это означало осудить, оплакать свое прошлое и возжелать исправить всю свою жизнь.

Покайтесь! Перемена должна произойти не только на словах, но и на деле. Это означало переменить свои мысли, чувства, поступки, дела. Иоанн властно требовал: «Принесите плоды, достойные покаяния».

Постепенно вокруг него стали собираться постоянные слушатели и толпы вновь приходящего народа из самого Иерусалима, из Иудеи и из обширных нагорных местностей Перее. Народ массами шел на берега Иордана слушать пророка. Царство Божие приблизилось!.. Сердца открывались к восприятию истины, сознание прояснялось, и люди начинали понимать, что нельзя спастись одной внешней праведностью, одним внешним исполнением закона.

Среди людей, приходивших на Иордан, были и движимые любопытством, были и фарисеи, полагавшие, что для спасения достаточно формального исполнения закона, были и саддукеи, не верившие в загробную жизнь. И те и другие, враждуя между собой, были, однако, согласны в одном, — что они сыны избранного народа и что это одно возвышает их над всеми остальными людьми.

¹ Акриды — особый вид саранчи, которая по Монсееву закону считалась «чистой», то есть пригодной для употребления в пищу.

² 4-я Книга Царств 1, 8: «Человек тот (Илия) весь в волосах и кожаным поясом подпоясан по чреслам своим».

Но Иоанн смело говорил этим людям, что тщетна их надежда на происхождение от Авраама и на то, что они род избранный. Бог властен хотя бы из камней воздвигнуть «детей Авраама». Хозяин вырастил дерево, но если оно не приносит плода, он срубает его и бросает в огонь. «Смотрите, вот уже и секира лежит при корнях дерева».

Из окрестностей Иордана Иоанн прошел вверх, где источник Гедеоны стекает по крутизне с высокого края долины Эздрилонской, к месту, известному под именем Вифавары (Иоан. 1, 28). Здесь существовал брод через реку и удобно было совершать крещение.

Что означало крещение Иоанново? Это было пророчество действием — символический акт, предвещающий новозаветное крещение: Иоанново крещение водой было в сущности пророчеством о Том, Кто будет крестить Духом Святым и огнем.

Видя, каким успехом пользовался в народе Иоанн, Синедрион отправил к нему на берега Иордана посольство спросить его: что же? Ты Илья? Он сказал: нет. — Пророк? Он отвечал: нет. Сказали ему: кто же ты? Чтобы нам дать ответ пославшим нас: что ты скажешь о себе самом? Он сказал: я глас вопиющего в пустыне: исправьте путь Господу, как сказал пророк Исаия (Исаия 40, 3). А посланные были из фарисеев; и они спросили его: что же ты крестишь, если ты не Христос, не Илия, не пророк? (Иоан. 1, 19—25). И тогда Иоанн впервые возвестил им, что Мессия уже пришел и стоит среди народа Своего: «Стоит среди вас Некто, Которого вы не знаете. Он-то Идущий за мною, но Который стал впереди меня. Я недостоин развязать ремень у обуви Его» (Иоан. 1, 26—27).

И когда на берег Иордана пришел Тот, Кому Иоанн уготовлял путь, то Иоанн склонился перед Ним в благоговении. «Ему подобает расти, а мне малиться», — говорил Иоанн ученикам своим об Иисусе Христе.

Здесь не место останавливаться на глубочайшем смысле крещения Господня. Но нельзя обойти молчанием участие Иоанна в этом событии. Лишь его ангельское (Малах. 3, 1) целомудрие, его смирение были удостоены этого высшего избрания — коснуться «верху Владычния».

«Тогда приходит Иисус из Галилеи на Иордан к Иоанну — креститься от него. Иоанн же удерживал Его и говорил: мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне? Но Иисус сказал ему в ответ: оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду. Тогда Иоанн допускает Его» (Матф. 3, 13—15).

На другой день Иоанн, видя идущего к нему Иисуса Христа, указал на Него собравшемуся народу и возвестил: «Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира... Я не знал Его; но для того пришел крестить в воде, чтобы Он явлен был Израилю». И свидетельствовал Иоанн, говоря: «я видел Духа, сходящего с неба, как голубя, и пребывающего на Нем... И я видел и засвидетельствовал, что Сей есть Сын Божий» (Иоан. 1, 29, 31—32, 34).

Днем позже Иоанн указал двоим из своих учеников на Иисуса, сказав: «вот Агнец Божий». И так велик был авторитет Предтечи в глазах его учеников, что оба они сразу, не колеблясь, пошли за Иисусом. Одним из этих учеников был Андрей, который привел к Иисусу своего брата Петра, сказав ему: «Мы нашли Мессию», другим, по толкованию Церкви, — Иоанн Богослов.

Так пророческое свидетельство Иоанна Крестителя способствовало возникновению общины апостолов; так община учеников Иоанновых явилась зерном Церкви Христовой.

Когда наступило жаркое лето, Иоанн был принужден оставить слишком обмелевший Иордан и удалиться для крещения в другое место — к Енону близ Салима (Иоан. 3, 23).

Евангелие повествует нам, что Иоанн Креститель вышел на проповедь в пятнадцатый год правления императора Тиверия, когда Иудеей правил римский прокуратор Понтий Пилат, а в Галилее — тетрарх Ирод, который впоследствии и запятнал себя убийством Предтечи. Настоящее имя этого человека было Антипа, а Иродом его называли по имени его отца, при котором родился Христос и который вошел в гражданскую историю, как один из жесточайших коронованных преступников, а в историю церковную — как убийца вифлеемских младенцев.

После смерти отца Антипе достались в управление Галилея и Перее. Ему было тогда всего лишь 17 лет, но черты характера, унаследованные им от отца, и вся та атмосфера, в которой он воспитывался, уже определили его жизненный путь. Вступив на престол, Ирод Антипа женился на дочери царя соседнего аравийского государства. Но однажды, будучи в Риме у своего брата Филиппа, он увлекся его женой Иродиадой. Властолюбивая женщина не постыдилась ради него бросить мужа, от которого имела уже взрослую дочь Саломию; Антипа же объявил свой брак с дочерью аравийского царя расторгнутым.

Таким образом, царь на глазах своих подданных нарушил закон, который говорил: «Если кто возьмет жену брата своего, это гнусно... бездетны будут они» (Левит. 20, 21). И однако беззаконие царя не встретило осуждения ни со стороны знати, ни со стороны священников. Никто не смел напомнить ему о Боге, о правде и об ответственности за нарушение закона.

Но вот пришел Иоанн, которому всегда был открыт доступ к царю. Все знали, что Антипа слушал Иоанна и даже оберегал от врагов, стремившихся погубить его за обличения, всегда со вниманием выслушивал его, а иногда и делал то, чего требовал Иоанн (Мрк. 6, 20). Подобно грозному Илии, обличившему преступного царя Ахава и его презренную жену Иезавель, Иоанн бросил тяжелое обвинение в лицо Антипе: «Не должно тебе иметь жену брата твоего!..» (Мрк. 6, 18).

Сказав свое слово, пророк ушел, но обличение осталось. Его слова повторялись при дворе и в народе, они переходили в опасный ропот, который мог перейти в возмущение³. Поэтому нужно было как-то ответить на это обличение. Нужно было что-то выбирать: или послушаться Иоанна, или заставить его замолчать. Тогда по совету Иродиады Антипа приказал схватить Иоанна и заключить его в замок Махерун.

В Галилее Антипа построил город Тивериаду, украсив город по языческому обычаю мраморными колоннами и статуями. В Перее, на южной ее границе, над глубоким проходом в скалах, который отделяет Аваримские горы от горного хребта Фазги, где по преданию скрывается могила Моисея, он окончательно отстроил город, начатый еще его отцом. Над городом возвышался горный кряж. На одном его конце Антипа построил дворец, на другом — крепостной замок. Дворец блистал роскошью. От него сбежали вниз ряды тонких изящных колонн; затейливые портики и перила украшали фасад. Внутри дворца были великолепные залы, отделанные разноцветным мрамором. Тут же были устроены бани в римском

³ Историк того времени Иосиф Флавий сообщает, что Антипа потому заключил Иоанна Крестителя в крепость Махерун, что боялся народного возмущения, которое могло быть вызвано проповедью Иоанна (И. Флавий, Иудейские древности, кн. XVIII, гл. V, п. 2).

вкусе и цистерны с запасами воды. Из окон дворца открывался великолепный вид на равнину, где текли мирные воды Иордана, где в дымке можно было различить священный Иерусалим и прекрасный город палм — древний Иерихон.

На другом конце кряжа, примерно в километре от дворца, возвышался крепостной замок. Эту крепость выстроил более ста лет перед тем один из маккавейских князей⁴, а Ирод Старший расширил и укрепил ее. Теперь Антипа устроил возле нее свою резиденцию. Своей вершиной мрачный замок напоминал корону, отчего и получил название «Махерун». Равнины называли его «Черной башней».

Сама крепость была невелика, всего около ста метров в диаметре. Сейчас от нее почти ничего не сохранилось. Но остались две темницы. Одна из них глубока, стены ее лишь немного разрушены, и еще видны маленькие скважины там, где были когда-то прикреплены скобы из железа и дерева. В течение десяти месяцев она была тюрьмой для Предтечи. Из мрачного подземелья замка не было видно ни палм Иерихона, ни пышной растительности Энгеди, ни святого города Иерусалима. Темные сырые своды, небольшая дверь, через которую подавалась пища, маленькое окно, пробитое в каменном основании замка, — вот та тюрьма, где томился Креститель.

*
* *

Иродиада понимала, что если голос Иоанна умолк, то это еще не окончательная победа. Заключение Иоанн был по-прежнему страшен. Антипа, приезжая в Махерун, неоднократно вызывал Иоанна из темницы к себе на беседы, и тот продолжал обличать его незаконный брак. Пока Иоанн был жив, Иродиада не могла быть спокойной за свою власть. Поэтому она искала случая, чтобы окончательно погубить ненавистного ей пророка. Такой случай скоро представился.

Близился день рождения Ирода и вместе с тем тридцатилетний юбилей его царствования. Вместе с Иродиадой он решил отпраздновать это событие в Махерунском дворце. В день торжества гости, возбужденные вином, полулежали возле столов, заставленных яствами. В разгар праздника на помост вступила дочь Иродиады Саломия и танцевала перед гостями. Этикет того времени не позволял благородной девице публично выступать в танцах; тем более был велик восторг гостей.

Как повествуется в Евангелии, «дочь Иродиады... угодила Ироду и возлежавшим с ним» (Мрк. 6, 22). Должно быть слишком велик был восторг и самого Ирода и всех окружавших его гостей и придворных, если царь сказал танцовщице: «Проси у меня, чего хочешь, и дам тебе, и клялся ей: что ни попросишь у меня, дам тебе, даже до половины моего царства».

Саломия решила спросить совета у матери. Иродиада сразу оценила положение. Чего просить? И она сказала дочери: «Сейчас же пусть принесут мне голову Иоанна, которого зовут Крестителем». Выслушав мать, Саломия вошла в зал, где пировали гости, и сказала: «Дай мне здесь на блюде голову Иоанна Крестителя!»

Иоанн Креститель... Это имя было известно всей стране. У одних оно вызывало восторг и благоговение, у других — глухую ненависть. Среди гостей Ирода почти все ненавидели его, но вместе с тем и боялись. И вот теперь, среди заставленного столами зала, прозвучал голос танцовщицы, требующий его смерти. «И опечалился царь, но ради клятвы и возлежавших с ним повелел дать ей», кратко сказано в Евангелии (Мф. 14, 9). «И тотчас послав оруженосца, царь повелел принести голову его» (Мрк. 6, 27).

Среди глубокой ночи загремели замки и железные засовы темницы

⁴ Александр Ианней (106—79 до Р. Х.).

Иоанновой. Свет факелов рассеял тьму. Оруженосец вошел в подземелье и, схватив величайшего из рожденных женами, привычным движением отсек ему голову...

И настала минута молчания, когда среди многолюдного зала прямо против царя, на блюде, залитом вином и кровью, точно какая-то невиданная снедь, лежала голова пророка, несомкнувшиеся очи которого глядели на царя. Предание говорит, что среди этой тишины Ирод и все присутствующие услышали, как сжатые уста, раскрывшись, снова произнесли гневное обличение: «Не должно тебе иметь жену брата твоего». И страшно было царю, но ложный стыд перед придворными превозмог, и он отдал блюдо с этим страшным даром угодившей ему танцовщице.

*
* *

На утро верные ученики Иоанновы пришли, чтобы взять обезглавленное тело для погребения. Похоронив учителя, они пришли к Иисусу Христу, чтобы рассказать о происшедшем. Евангелие кратко повествует, что, услышав о казни Крестителя, Иисус Христос удалился в пустынное место один (Мф. 14, 13).

И когда после события Преображения ученики Христовы поняли, что перед ними Мессия, то, зная Писание, естественно задали Господу вопрос: «как же книжники говорят, что Илии надлежит прийти прежде?» Тогда Господь сказал им в ответ: «Правда, Илия должен прийти и устроить все; но говорю вам, что Илия уже пришел, и не узнали его, а поступили с ним, как хотели; так и Сын Человеческий пострадает от них. Тогда ученики поняли, что Он говорил им об Иоанне Крестителе» (Мф. 17, 10—13).

Вскоре после казни Иоанна Крестителя бывший тесть Антипы, царь Арета, за оскорбление своей дочери, вернувшейся в отчий дом после развода, объявил Ироду войну. Война была несчастной для Ирода, его войско погибло и ропот против него в народе еще более усилился. Отражая мнение народа, известный историк того времени Иосиф Флавий писал, что эта гибель войска была Ироду послана в наказание за незаконную казнь Иоанна Крестителя⁵.

*
* *

Имя Иоанна вошло в века. Предтеча и Креститель Господа, суровый аскет, проповедник покаяния, поборник правды, глашатай истины, безбоязненный обличитель греха, — таким сохранился образ его в истории человечества.

По всем странам мира, где распространилась вера христианская, свято чтится его имя, о чем свидетельствуют храмы и монастыри в его честь. И везде, в каждом храме, на Востоке и на Западе, мы встречаем изображение отсеченной главы Предтечи. Глава покоится на круглом блюде, орошенном кровью. Густые, волнистые волосы обрамляют бледное мертвое лицо. Очи закрыты, сжаты уста... И нет слов, чтобы выразить чувство, с которым смотришь на этот лик. В этой смерти — победа, в этом безмолвии — проповедь, в этой казни — приговор казнившим. Поэтому так свято чтится в христианском мире память о дне, в который Предтеча Господень претерпел мученическую кончину, когда «поступили с ним, как хотели» (Мф. 17, 12). Он был, по слову Господа, «свотильник горящий и светящий», и свет его ныне, как и две тысячи лет тому назад, горит в Церкви Христовой.

Н. Иванов,
кандидат богословия

⁵ И. Флавий, Иудейские древности, кн. XVIII, гл. V, п. 2.

СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ НОВОГО ЗАВЕТА ОБ АПОСТОЛЬСКОМ ПРЕДАНИИ

Исповедуя свою веру «во Едину Святую Соборную и Апостольскую Церковь», православный христианин наших дней свидетельствует этим, что жизнь и вера Святой Церкви, членом которой он является, есть та же самая жизнь и та же вера, которую принес на землю Господь Иисус Христос и которую проповедывали миру свв. апостолы. «Наши святые и божественные отцы, — говорится об этом в Окружном Послании восточных патриархов 1848 года, — непрерывно преемствуют друг другу, начиная от апостолов и от поставленных апостолами преемников их, даже до настоящего времени, составляя одну непрерывную цепь, и, соединяясь рука в руку, образуют священную ограду, которой дверь — Христос, где пасется вся православная паства на плодородных пажитях таинственного эдема».

Это апостольское преемство в области духовной жизни осуществляется через непрерывное действие благодати таинств, преподаваемых верным преемниками апостолов — епископами и поставленными ими пресвитерами.

В области веры оно выражается в непрерывности апостольского Предания. «Апостолы, как богач в сокровищницу, с совершенною полнотою положили в Церковь все, что принадлежит к истине, так что каждый, кто бы ни пожелал, получает от нее питание жизни»¹.

Вера в непрерывность и неповрежденность апостольского Предания является основой нашего убеждения в том, что все содержание вероучения Церкви имеет законное право именоваться верой апостольской. Убеждение это выражали авторитетнейшие церковные писатели, начиная с самой глубокой древности.

Задача настоящей статьи — сделать попытку изложить новозаветное учение о Предании, привлекая для этой цели по возможности все тексты Священного Писания, в которых прямо или косвенно говорится о Предании.

*
* * *

Слово «предание» неоднократно встречается в священных книгах Нового Завета, однако употребляется оно в них в различных значениях, зависящих от того смыслового контекста, в который оно включено.

Переходя к раскрытию значения слова «предание», как оно употребляется в Новом Завете, необходимо остановиться на некоторых евангельских текстах с изречениями Самого Спасителя, имеющих основополагающее значение для уяснения новозаветного учения о Предании.

В конце одиннадцатой главы Евангелия от Матфея (стих 27) читаем: «Все предано Мне Отцом Моим, и никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть» (сравни. Лк. 10, 21—22). Мысль, заключенная в этих словах, еще яснее выражена Спасителем в Его первосвященнической молитве: «Слова, которые Ты дал Мне, Я передал им, и они приняли, и уразумели истинно, что Я исшел от Тебя, и уверовали, что Ты послал Меня» (Иоан. 17, 8).

Сопоставление этих текстов дает ясное представление об истоках апостольского Предания. Как видно из слов Спасителя, в основе этого Предания лежит откровение Бога Отца в Иисусе Христе. Это откровение есть та истина, которую Господь должен был возвестить всему миру и передать через слово Свое избранным Им ученикам. «Слова, которые Ты дал Мне, Я передал им», — говорит об этом Спаситель.

¹ Св. Иринеи Лионский, Против ересей, кн. III, гл. 4, п. 1.

Это откровение было для получивших его апостолов не только источником богопознания, но также источником освящения и вечной жизни. «Сия есть жизнь вечная, да знают Тебя, Единого Истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа» (Иоан. 17, 3). Воспринятые апостолами через слово Христово, новое откровение и новая духовная жизнь окончательно укоренились в них после сошествия Святого Духа, научившего их всему и напомнившего им все, что говорил им их Божественный Учитель (Иоан. 14, 26). С этого времени наступила и для них, бывших «с самого начала очевидцами и служителями Слова» (Лк. 1, 2), пора засвидетельствовать о Слове жизни, посланном от Отца и явившемся на земле (1 Иоан. 1, 1—2). Те богопознание и жизнь в Боге, которые были получены от Христа и закреплены Духом Святым, апостолы должны были передать новому поколению верующих, «тем, кто уверует по слову их» (Иоан. 17, 20). С этого и начинается апостольское Предание в собственном смысле слова.

*
* *

При обосновании православного учения о Предании текстами Священного Писания чаще всего ссылаются на 2 Сол. 2, 15, где говорится о двух формах предания — устной и письменной — и подчеркивается их равноценность. Текст этот действительно имеет большое значение для уяснения апостольского учения о Предании. Однако, чтобы получить ясное представление о том, что понимает здесь апостол под словом «предание», необходимо рассмотреть его в связи с предшествующими ему стихами (13—14) и сопоставить с другими текстами Священного Писания, относящимися к вопросу о предании.

«Мы всегда должны благодарить Бога за все, возлюбленные Господом братья, — пишет апостол Павел солунянам, — что Бог от начала через освящение Духа и веру истине избрал вас ко спасению, к которому и призвал вас благовествованием нашим для достижения славы Господа нашего Иисуса Христа. Итак, братья, стойте и держите Предания, которым вы научены словом или посланием нашим» (2 Сол. 2, 13—15).

Центральным, как уже говорилось, является здесь стих 15, в котором Предание характеризуется со стороны своего содержания, то есть как то, чему научились солуняне через слово или послание апостольские. В предшествующих же ему стихам 13-м и 14-м говорится о процессе научения и передачи Предания апостолами и принятия этого Предания солунянами. Процесс этот состоит из трех последовательных стадий: 1) призвания через апостольское благовествование; 2) принятия истины через веру и 3) освящения Духом Святым. Он включал в себя, следовательно, передачу апостолами не только определенных истин, но и связанной с ними благодатной жизни, вне которой невозможно и самое постижение истин веры, потому что «никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым» (1 Кор. 12, 3).

Нетрудно видеть, что этот процесс научения вере и передачи апостолами духовного наследия в точности соответствует тому духовному процессу, через посредство которого сами они восприняли истину от Господа Иисуса Христа. Здесь, как и там, начальной стадией является призвание через слово проповеди Евангельской, за которым следует принятие истин через веру и освящение благодатию Святого Духа.

Важно отметить, что в этом процессе передачи духовного наследия благодатный характер имеет не только конечная его стадия — освящение Духом Святым, — но и начальный момент — благовествование. Передача духовной жизни не могла бы иметь своим началом слово благовествования, если бы само это слово не было вдохновлено и освящено Духом Святым. В самом деле, проповедь апостолов, как это неоднократно подчерки-

вается в Деяниях и Посланиях апостольских, имела богодухновенный и благодатный характер.

Апостолы передавали в своей проповеди только то, что было принято ими от их Божественного Учителя и открыто им Духом Святым (см., например, 1 Иоан. 1, 3; 2 Петр. 1, 16—18 и др.). Это относится не только к одиннадцати апостолам, бывшим очевидцами земной жизни, страданий, воскресения и вознесения Спасителя, но не в меньшей степени и к апостолу Павлу. «Возвещаю вам, братия, — пишет он галатам, — что Евангелие, которое я благовествовал вам, не есть человеческое, ибо я принял его и научился ему не от человек, но через откровение Иисуса Христа» (Галат. 1, 11—12). А в Послании к коринфянам он пишет, что «от Самого Господа принял то, что и вам передал» (1 Кор. 12, 23).

Предание, которое передавали апостолы в своей проповеди, заключало в себе то же откровение Бога в Иисусе Христе и ту же тайну спасения человеческого рода, которую сами они, как мы уже говорили, восприняли через слово Христа Спасителя. Так, евангелист Иоанн в начале своего Евангелия свидетельствует о Единородном Сыне Божиим, явившем миру Бога, Которого не видел никто и никогда (Иоан. 1, 18); о Слове, ставшем плотью и обитавшем с нами в полноте благодати и истины (стих 14); о Свете Истинном, пришедшем в мир, чтобы разрушить власть тьмы, и давшем «тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, власть быть чадами Божиими» (стих 12). А апостол Павел раскрывает основанным им церквям «богатство совершенного разумения для познания тайны Бога Отца и Христа, в Котором сокрыты все сокровища премудрости и ведения... и обитает вся полнота Божества телесно» (Кол. 2, 2—4 и 9).

Слово евангельской проповеди, переданное апостолами, будучи принято верою, пребывает в церквях, приносит плод и возрастает с того дня, как верные познали через него благодать Божию в истине (Кол. 1, 6). В связи с этим перед ними возникает задача хранения принятого ими апостольского Предания, о котором и говорится в 2 Сол. 2, 15. Стих этот, в отличие от предшествовавших, говорит уже не о процессе научения истине, а о самом Предании, как содержании апостольской проповеди. Поэтому апостол Павел и призывает солунян стоять и держать Предание. Тот же смысл имеют следующие слова из Первого послания к коринфянам (11, 2): «Хвалю вас, братия, что вы все мое помните и держите предания так, как я предал вам». Пожалуй еще сильнее это содержание раз навсегда принятой веры выражается словом «преданное», которым в некоторых текстах заменяется слово «предание». Так, в послании апостола Иуды (стих 3) читаем: «Я почел за нужное написать вам увещание подвизаться за веру, однажды преданную святым»; а в Первом послании к Тимофею (6, 20) апостол Павел пишет: «О, Тимофей! Храни преданное тебе». Понятное в этом смысле Предание может быть отождествлено с тем, что апостол Павел называет «здравым учением», образца которого он увещевает держаться своего ученика Тимофея (2 Тим. 1, 13; срав. также 1 Тим. 1, 10; Тит. 1, 9; 2, 1 и др.).

*
* *

Передача этого здравого учения осуществлялась апостолами, как уже говорилось выше, путем устной проповеди и посредством Писаний, которые рассматривались как одна из форм Предания. Оба способа передачи благовествования признаются в Церкви равноценными, а в смысле полноты и конкретности устному слову отдается даже предпочтение, поскольку все церкви, основанные апостолами, были обязаны своим возникновением устной проповеди, следствием которой были многочисленные обращения, сопровождавшиеся часто очевидными явлениями Духа. Пребывание апостолов в основанных ими церквях продолжалось иногда

длительное время, в течение которого они непрерывно поучали новообращенных, вводя их в тайны христианской веры и жизни. В Коринфе, например, апостол Павел оставался «год и 6 месяцев, поучая их слову Божию» (Деян. 18, 11). В этой связи становится вполне понятной похвала, с которой обращается апостол к коринфянам: «Хвалю вас, братия, что вы все мое помните и держите предания так, как я предал вам» (1 Кор. 11, 2). Когда писались эти слова, в памяти апостола должны были встать дни, проведенные в Коринфе, в благодатном общении с новообращенными, которым он «не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении Духа и Силы» (1 Кор. 2, 4) открывал спасительную тайну Креста Христова.

Что же касается до посланий, то они писались обычно по тем или другим конкретным поводам, очень часто для исправления нестроений и соблазнов, возникавших в церквях в отсутствие апостолов. В каждом из них не могло быть во всей полноте передано то, что сообщалось апостолами своим ученикам при личном общении. Поэтому апостол Павел называет коринфян «письмом Христовым», которое «через служение наше написано не чернилами, но Духом Бога Живаго, не на скрижалях каменных, но на плотных скрижалях сердца» (2 Кор. 3, 3). А апостол Иоанн Богослов в конце своего Второго послания (стих 12) пишет: «Многое имею писать вам, но не хочу на бумаге чернилами, а надеюсь прийти к вам и говорить устами к устам, чтобы радость ваша была полна» (срав. 3 Иоан. 13—14).

Сказанное об апостольских посланиях относится также к Евангелиям. Рассказы о событиях земной жизни Спасителя передавались вначале очевидцами этих событий, апостолами, устно и составляли важнейший элемент их проповеди. Лишь позднее эти рассказы были записаны и притом не всегда самими очевидцами. Так, например, Евангелие от Марка, по свидетельству Климента Александрийского, сохраненному в церковной истории Евсевия, представляет собой устную проповедь апостола Петра, записанную Марком как его спутником по просьбе римских христиан². Само собой разумеется, что не все, что составляло содержание устной проповеди апостолов, вошло в текст четырех Евангелий. Об этом же свидетельствуют и многочисленные «аграфы» — изречения Христа Спасителя, которых мы не находим в Евангелиях и которые сохранены в писаниях мужей апостольских и других писателей первых веков на основе устного предания.

Как свидетельствует евангелист Лука в начале своего Евангелия (1, 4), целью апостольских писаний были не отмена устного предания, но напоминание о нем верующим, получение ими твердого основания того учения, в котором они были наставлены. И апостол Иоанн в Первом послании своем (2, 20—21) пишет: «Вы имеете помазание от Святого и знаете все. Я написал вам не потому, чтобы вы не знали истины, но потому, что знаете ее». Самый факт появления апостольских писаний рассматривается некоторыми церковными писателями как следствие удаления христиан от истинного учения и чистоты жизни. Так, например, св. Иоанн Златоуст во введении к своему толкованию на Евангелие от Матфея говорит, что «по-настоящему нам не следовало бы иметь нужды в помощи Писания, а надлежало бы вести жизнь столь чистую, чтобы в качестве книг служила нашим душам благодать Духа». Он указывает, что «апостолам Бог не дал чего-либо написанного, а обещал вместо книг даровать благодать Духа; Тот, — сказал Он им, — вспомнит вам вся» (Иоан. 14, 26). Но так как с течением времени одни уклонились от истины, другие от чистоты жизни и нравственности, то появилась опять нужда в наставлении письменном»³.

² Б. Гладков, Толкование Евангелия, 3-е изд., СПб., 1909, стр. 22.

³ Творения Иоанна Златоустого в русском переводе, ч. 7-я, стр. 5—6.

Предание, как здоровое учение, раскрывается перед нами в апостольских писаниях еще с одной, весьма существенной стороны. Апостол Павел рассматривает его как своего рода ограду веры, охраняющую ее от заражения чуждыми учениями. «Умоляю вас, братия, — пишет он в Послании к римлянам (16, 17), — остерегайтесь производящих разделения и соблазны, вопреки учению, которому вы научились, и уклоняйтесь от них». К этой теме апостол Павел часто возвращается в своих посланиях. «Смотрите, братия, — пишет он колоссянам (2, 8), — чтобы кто не увлек вас философией и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу». Солунянам же он заповедует «уклоняться от всякого брата, поступающего бесчинно, а не по преданию, которое приняли от нас» (2 Сол. 3, 6). Во всех этих случаях здоровому учению веры апостол противопоставляет лжеучения людей, производящих разделения и соблазны. Эти лжеучения он также называет преданием, но, в противоположность истинному, оно именуется «преданием человеческим» (Кол. 2, 8).

Проникновение в Церковь сеятелей разделения и раздоров требовало принятия действенных мер для охраны чистоты веры и Предания и ограждения здорового учения от возникающих ересей. И прежде всего следовало найти такой признак, который бы дал возможность во все века существования Церкви различать истину от лжи, здоровое учение от ересей. И он действительно был найден и указан апостолом Павлом в Послании к галатам. Признаком этим являются новизна и отступление от однажды принятого апостольского Предания. Апостолы, по замечательному выражению св. Ириния Лионского, вложили в сокровищницу Церкви все, что Бог благоволил открыть людям, как потребное для их спасения. Всякое иное, не согласное с первоначальной проповедью апостолов учение, именно потому, что оно «иное» и «новое», не должно быть принимаемо. «Удивляюсь, — пишет апостол Павел галатам (1, 6—9), — что вы от призвавшего вас благодатию Христовою так скоро переходите к иному благовествованию, которое, впрочем, не иное, а только есть люди, смущающие вас и желающие прекратить благовествование Христово. Но если бы даже мы или ангел с неба стали благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема. Как прежде мы сказали, так и теперь еще говорю: кто благовествует не то, что вы приняли, да будет анафема». В этих словах выражен со всею решительностью тот принцип, который стал руководящим в истории христианской догматики: ересью называется всякое «нововводное» учение, не согласное с верой апостольской. Можно сказать даже, что в этих словах апостола Павла потенциально заключены все анафематизмы, произнесенные Церковью против всех ересей.

Было, однако же, недостаточно указать признак, по которому можно было бы отличать ложное человеческое предание от истинного, богооткровенного; надо было еще обеспечить сохранность и чистоту преданного Церкви здорового учения. И подобно тому, как сами апостолы были в свое время избраны Господом, научены Им и получили благодать Святого Духа для проповеди спасительного слова, Евангелия, и передачи благодатной жизни в Боге, так и теперь им предстояла задача выбрать себе достойных преемников, которые были бы способны продолжать их дела.

О том, как выполнялась ими эта задача, можно судить по так называемым «пастырским» посланиям апостола Павла к Титу и Тимофею.

Послания эти дают нам ясную картину того, как осуществлялась подготовка первого поколения апостольских преемников. Если исключить некоторые индивидуальные различия, то подготовка эта была во всех случаях тождественной, так что пастырские послания содержат типические черты, характеризующие деятельность апостолов по подготовке ими своих преемников.

Здесь прежде всего следует отметить ту тщательность, с которой апостолы подходили к выбору и подготовке своих преемников, и те высокие нравственные требования, которые к ним предъявлялись. Св. Тит и св. Тимофей, прежде чем они были поставлены на самостоятельное служение в Церкви, долгое время были спутниками и сотрудниками апостола Павла в его благовестнических трудах и путешествиях. За это время он имел возможность хорошо узнать их и убедиться в их пригодности к пастырскому служению. В отношении Тимофея были, кроме того, особые указания Божии, которые апостол Павел называет «Пророчествами» (1 Тим. 1, 18). Этот первый период подготовки апостольских преемников был, кроме того, временем, когда они воспринимали от своего учителя все, что было им необходимо для их дальнейшего служения. Период этот близко напоминает то время, которое апостолы провели в общении с Господом Иисусом Христом в дни Его земной жизни.

Вторым необходимым условием, делавшим апостольских преемников способными к дальнейшей передаче Предания, были благодатные дары, полученные ими через апостольское рукоположение. «Напоминаю тебе возгревать дар Божий, который в тебе через мое рукоположение», — пишет апостол Павел Тимофею (1 Тим. 4, 6). И здесь также полное соответствие между тем путем, которым шли сами апостолы и которым они вели своих преемников. Подобно тому, как апостолы, получив благодать Святого Духа, сделались способными «проповедывать евангелие всей твари», так же точно и преемники их получили эту способность через благодатные дары, сообщенные им апостольским рукоположением. Кроме того, те же благодатные дары открывали перед ними возможность готовить и поставлять достойных себе преемников.

«Итак, укрепляйся, сын мой, в благодати Христом Иисусом, и что слышал от меня при многих свидетелях, то передай верным людям, которые были бы способны и других научить» (2 Тим. 2, 1—2). Так утверждалось апостолами начало благодатно-иерархического преемства, как живой и неразрывной цепи тех, кто, соединяясь рука в руку, образуют священную ограду Церкви. Можно сказать, что здесь сливаются воедино те два русла апостольского преемства, о которых говорилось в самом начале этой статьи, — передача благодатной жизни через таинства и непрерывность апостольского Предания, запечатленного в вероучении Церкви.

Научение вере совершается в большинстве случаев через пастырей Церкви.

Преимущественное значение иерархии в деле передачи живого апостольского Предания заключается в том, что через нее непрерывно, «от апостольских ликов начен», передается новым поколениям верующих в таинствах Церкви та полнота благодатной жизни, которая впервые зародилась в Сионской горнице в день Святой Пятидесятницы. Именно этот благодатный пламень, всегда пребывающий в Церкви, воспламеняет сердца и отверзает умные очи тех, кто живет таинственной жизнью в духе. Он открывает им тайны веры, не ограничивая своего действия одним только епископатом или клиром. «Вы имеете помазание от Святого и знаете все» (1 Иоан. 2, 20). Слова эти обращены ко всей Церкви, потому что у нас, как говорится в Округном Послании восточных патриархов, «хранителями веры и благочестия являются не патриархи и даже не соборы, но самое Тело Церкви, то есть сам народ».

Итак, в основе Священного Предания лежит откровение Бога в Бого-человеке Иисусе Христе, пришедшем в мир для его спасения. Это откровение было передано Господом апостолам через слово, которое Он проповедывал им, и укреплено в них полученною в день Пятидесятницы благодатию Святого Духа.

Во времена апостолов передача Предания совершалась как посредством устной проповеди, так и через писания апостолов. То и другое имело богодухновенный характер, поэтому под преданием в Священном Писании понимается содержание апостольской проповеди, которое именуется также «здравым учением».

Дальнейшая передача Предания апостолами следующим поколениям верующих осуществлялась через посредство проповеди Евангелия, которая носила благодатный характер и была неразрывно связана с передачей им духовной жизни. Этот процесс живой передачи Предания не прекратится до последнего дня жизни Церкви на земле.

Так как с самого начала жизни Церкви имели место лжеучения, извращавшие сущность апостольского Предания, то принятие этих лжеучений неизбежно влекло за собой не только искажение веры, но и отпадение от благодатной жизни Церкви. Признаком, отличающим лжеучение от истины, всегда были их новизна и отступление от здравого учения, составлявшего содержание апостольского Предания. Но наличие ересей и лжеучений не может уничтожить истинное апостольское Предание, которое всегда живо, живет и до скончания века будет жить в Церкви.

Непременным условием хранения в Церкви апостольского Предания и его передачи следующим поколениям верующих является наличие благодатно-иерархического апостольского Предания, через посредство которого передается в таинствах Церкви благодать Святого Духа, открывающая перед членами Церкви таинства веры. Хотя научение вере совершается преимущественно через епископов и пресвитеров, эти последние не являются исключительными хранителями и истолкователями Предания. Хранителем веры и благочестия, по учению Православной Церкви, является православный народ, то есть сама Церковь, которая есть Тело Христово, полнота Наполняющего все во всем» (Еф. 1—23), «Столп и утверждение истины».

Прот. К. Константинов

КНИГА ТАЙНОВИДЦА ЕРМА „ПАСТЫРЬ“

Книга Ерма, относящаяся по времени своего происхождения к концу первого или началу второго века христианской эры, представляет замечательное явление в истории древней христианской литературы. Нельзя не отметить то большое уважение, с каким относились к ней в Церкви в первые три века. Ее называли «богодухновенной» (св. Ириней, Климент Александрийский, Ориген). По свидетельству Евсевия Кесарийского, только противодействие некоторых лиц воспрепятствовало тому, чтобы она была принята в канон¹. Св. Афанасий Александрийский причисляет ее к разряду тех, которые, хотя и не принадлежат к каноническим книгам, но рекомендуются отцами Церкви для чтения «приходящим к вере и желающим огласиться словом истины».

Название книги происходит от того, что ангел, от которого Ерм полу-

¹ Церковная история, т. III, стр. 3.

чал откровения, называл себя «Пастырем». Оно соответствует пастырскому характеру изложения книги.

Церковное Предание считает эту книгу произведением апостольского ученика Ерма, о котором упоминает апостол Павел в Послании к Римлянам (16, 14). Она принадлежит к категории апокалиптических и написана под сильным влиянием книги пророка Даниила, Откровения апостола Иоанна Богослова и, особенно, третьей (неканонической) книги Ездры. Книга затрагивает события первого века христианства, происходившие (или имевшие произойти) в древнеримской общине христиан, в частности ожидавшееся гонение на Церковь, в правление императора Траяна. Низкий уровень нравственного развития некоторых членов общины побудил Ерма выступить с проповедью покаяния. Что следует делать христианам перед лицом грозившей опасности, как исцелить те язвы, которые отчетливо вырисовывались на теле римской Церкви, — такова задача, которую ставил он перед собою.

Книга «Пастырь» состоит из трех частей. Первая часть называется «Видения», вторая — «Заповеди» и третья — «Подобия или Притчи».

В первой части Ерм описывает четыре видения, какие он удостоился получить. Общий смысл их заключается в том, что Церковь, хотя и утратила к тому времени прежнюю святость, но это — временное явление. Пройдет немного времени, и она снова засияет во всей своей красоте, достигнет прежнего совершенства. Но перед тем она должна потерпеть гонение, за которым последует конец мира.

«Заповеди», составляющие вторую часть книги, содержат богатый источник наставлений в области пастырской душепопечительности. Они представляют собою облеченные в форму заповедей высказывания Ерма, касающиеся нравственного поведения людей. Проникнутые теплотой, они обнаруживают стремление Ерма помочь нравственному оздоровлению членов римской общины. Вчитываясь в их содержание, можно заметить, что они воплощают в себе евангельское и апостольское учение по вопросам догматики и морали.

Только первая заповедь носит догматический характер — говорит о вере в Единого Бога; остальные заповеди не догматического, а нравоучительного характера. Темы их очень разнообразны. В них говорится о необходимости жить в простоте, хранить любовь к истине, быть великодушным и терпеливым, соблюдать воздержание, целомудрие, не поддаваться печали и пр.

Об истине. Ерм не спрашивает, откуда на земле ложь. Он решает этот вопрос путем логической антитезы — к евангельскому учению о лжи. Люди «получили от Бога дух не лживый, и если они возвращают его лживым, то бесчестят заповедь Господню и делаются похитителями». «Надо любить истину, и пусть исходит из уст всякая истина. Это необходимо для того, чтобы дух, который Господь поселил в этом теле, обрелся истинным пред всеми людьми, чтобы прославлялся Господь, Который дал этот дух, потому, что Он истинен во всяком слове, и никакой лжи нет в Нем». Отсюда, заключает Ерм, «те, которые лгут, отвергают Господа и не возвращают Ему залога, который получили»².

О злословии и милостыне. «...Будь незлобив, будь как дитя, которое не знает лукавства, губящего жизнь людей. И во-первых, ни о ком не говори дурно, не люби слушать того, кто говорит дурно. Если же ты будешь слушать, то станешь причастен греху того, кто злословит, и, веря ему, ты будешь подобен ему, потому что поверил злословившему на брата твоего. Гибельное злословие — это дух беспокойный, который никогда не находится в мире, но всегда живет в несогласии. Удерживайся от него и всегда имей мир с братом твоим...»

² Заповедь третья.

Проницательно заглядывая в душу человека, «Пастырь» отвечает на вопросы, которые иногда возникают у человека в связи с раздаянием милостыни. «Делай добро, и от плода трудов твоих, который дает тебе Бог, давай всем бедным просто, ни мало не сомневаясь, кому даешь. Всем давай, потому что Бог хочет, чтобы всем было даруемо из Его даров. Берущие отдадут отчет Богу, почему и на что брали. Берущие по нужде не будут осуждены, а берущие притворно подвергнутся суду. Дающий же не будет виноват, ибо он исполнил служение, какое получил от Бога, не разбирая, кому дать и кому не давать, и исполнил с похвалой пред Богом»³.

О молитве. «...Отринь от себя сомнения и нисколько не колеблись просить чего-либо у Господа, говоря в себе: каким образом могу я просить у Господа и получить, столько согрешив пред Ним? Не помышляй этого, но от всего сердца обращай к Господу и проси без сомнений... Он не презрит тебя, но исполнит прошение души твоей... Он не как люди, которые помнят обиды... Он не помнит зла и милосерд к созданию Своему... Все прошения твои не будут оставлены, если будешь просить у Господа без сомнения. Те же, которые не таковы, ровно ничего не получают из того, о чем просят. Ибо те, которые полны веры, всегда просят с упованием и получают от Господа, ибо просят без сомнений... Очисти сердце твое от сомнений и облекись в веру и получишь все, о чем просишь...»⁴.

Очень глубоко раскрыто психологическое состояние гневающегося человека. «...Гнев вреден и губит своим действием рабов Божиих, отвращает их от правды... Он безрассуден, пуст и легкомыслен. От безрассудства рождается огорчение, от огорчения — раздражение, от раздражения — гнев, от гнева же — неистовство. Это неистовство, происшедшее от стольких зол, есть великий и неисцельный грех. И когда все это находится в одном сосуде, где обитает и Дух Святой, то сосуд не вмещает их в себе, но переполняется. Кроткий дух не может жить вместе с злым духом и удаляется от такого человека и ищет жить в кротости и тишине. Потом, когда он отступит от человека, в котором обитал, человек становится чужд Святому Духу и исполнен духами зла и бывает слеп для благой мысли. Так бывает со всеми гневливыми. Итак, ты удаляйся от гнева, но облекись в великодушие и противься всякому огорчению и будь в чистоте и святости, любезной Богу. Смотри поэтому, чтобы как-нибудь не пренебречь тебе этой заповеди, ибо если соблюдешь эту заповедь, то можешь исполнить и прочие мои заповеди... чтобы жить тебе с Богом, равно и все, которые соблюдут их, будут жить с Богом...»⁵.

Психологично раскрыта заповедь о необходимости избегать уныния. «...Удаляй от себя всякую печаль, потому что она есть сестра сомнения и гнева...» И дальше, разъясняя недоумение, каким образом она есть сестра их, ибо... «иное есть печаль, иное есть гнев, и иное есть сомнение...», «Пастырь» говорит, что «печаль есть самый злой из всех духов и самый вредный... Она преимущественно пред всеми другими погубляет человека...».

Исполнимы ли заповеди? «Заповеди величественны и прекрасны и способны возвеселить сердце человека, могущего исполнить их. Но могут ли эти заповеди быть соблюдены человеком, потому что они очень трудны? Соблюсти их легко, они не будут трудны, если быть убежденным, что их можно соблюсти. Но если положить в своем сердце, что они не могут быть соблюдены человеком, то их нельзя соблюсти...» Спросим себя: «если человек есть владыка всей твари Божией и над всем господствует, то неужели он не может господствовать и над этими заповедями? Это вполне возможно человеку, имеющему Господа в своем сердце. Но

³ Заповедь вторая.

⁴ Заповедь девятая.

⁵ Заповедь пятая.

кто имеет Господа только в устах своих, огрубел сердцем и далек от Господа, для того эти заповеди тяжки и неисполнимы... Слабые и легкие в вере должны положить себе Господа в сердце, и тогда они узнают, что ничего нет более легкого и приятного в сердце, чем заповеди... Соблюдать заповеди — это значит жить с Богом...». (Заповедь 12-я).

Третья часть книги «Пастырь» — «Подобия». Всех «подобий» десять. Темы «подобий» весьма разнообразны. Некоторые «подобия» представляют раскрытие евангельских притчей, девятое содержит величественную картину устройства Церкви воинствующей и торжествующей. Написанные в форме аллегорий, «Подобия» вызывают глубокие размышления о путях исправления человека в его жизни. Таким путем является путь покаяния. Он полон разных искушений и испытаний, какие посылаются на долю кающегося человека.

*

* * *

Написанная в связи с состоянием современной автору римской общины христиан, книга привлекла к себе большое внимание и за пределами Рима и Италии. Это объясняется тем, что она содержит много такого нравоучительного материала, который имеет значение, независимо от времени, к какому, собственно, относится.

Архимандрит Феогност

СВЯТОЙ ИРИНЕЙ, ЕПИСКОП ЛИОНСКИЙ

(ПАМЯТЬ 23 АВГУСТА, 5 СЕНТЯБРЯ)

Св. Ириней, епископ Лионский, один из славных отцов и учителей Христианской Церкви, жил во II веке. Это был чрезвычайно даровитый и плодовитый писатель, смелый борец за чистоту церковного учения, поборник церковной традиции и истинный пастырь, стяжавший себе в старости мученический венец. С его именем связано развитие христианской полемической литературы, направленной против извращений церковного учения.

Труды св. Ириней особенно ценны потому, что он является подлинным носителем апостольского предания как ученик св. Поликарпа Смирнского, который в свою очередь был учеником апостола Иоанна. Наставник св. Ириней св. Поликарп, собеседник апостолов, рукоположенный на епископию Смирнской Церкви очевидцами и слугами Господа, был связующим звеном между эпохой устного предания и последующей эпохой расцвета церковной литературы, когда Церковь уже широко распространилась в Римской империи.

В глубокой старости св. Ириней писал своему другу Флорину: «я был отроком, когда видел тебя (Флорина) у Поликарпа. Я помню, что тогда происходило, более, нежели что ныне происходит. И теперь я могу описать тебе места, где обыкновенно сидел и беседовал блаж. Поликарп; могу описать образ жизни его, вид тела, наставления, которые говорил он народу, близкое обращение, какое, как говорил он, имел с Иоанном и с прочими, видевшими Господа, и все, что вспоминал он о сих словах, что слышал от них о Господе... Я слушал это тогда, по милости Божией, с ревностю и писал не на бумаге, а на сердце»¹.

Евангелист Иоанн, св. Поликарп и св. Ириней — это три звена неразрывной цепи, которая идет от Самого Христа, и Ириней Лионский является таким образом как бы живым удостоверением того, что Церковь в эпоху, когда сложились ее формы, была верна заветам Своего Основателя.

¹ См. Филарет, архиепископ Черниговский и Нежинский, Историческое учение об Отцах Церкви, СПб., 1859, том I, стр. 99.

Св. Ириней родился около 130 года в Смирне, где получил блестящее образование, изучив поэзию, философию, риторику и все остальные науки, которые считались необходимыми для светского юноши того времени. Блаженный Иероним писал о нем, как о ярком примере тяготения к философии. Но душа юного философа более всего влеклась к религиозным вопросам. Его заметил св. Поликарп и наставил в истинах христианского учения.

Ученик Иоанна Богослова, св. Поликарп, епископ Смирнский, был человек с кристально чистой душой, великий христианин и пытливый историк, посвятивший свою жизнь, помимо епископских трудов, собиранию исторических данных о Христе и Его апостолах. По словам блаж. Иеронима, он был «вождем всей Азии в христианстве». Современники говорили о нем, что «всякое слово, сказанное устами Поликарпа, или сбылось, или сбудется»². В глубокой старости он за мужественное исповедание веры в Господа Иисуса Христа был сожжен живым.

Под руководством такого великого человека умственно и нравственно возрастал молодой Ириней. Когда он достиг совершеннолетия, св. Поликарп рукоположил его во пресвитера и вскоре, по просьбе своего друга, престарелого епископа Лионского Пофина, послал его к нему в помощь.

Лион в то время был крупнейшим городом в Галлии (нынешней Франции). Христианство там еще только зарождалось. Страна в основном оставалась языческой и христианские церкви являлись как бы маленькими островками среди населения, хранившего веру в старых богов. Для закоренелых язычников новая религия казалась чем-то подозрительным и опасным. Молитвенные собрания христиан, куда не допускались неверные, возбуждали в народе разные слухи. Приверженцы старых культов распространяли о христианах разные вымыслы. Враждебное отношение к христианам иногда переходило в открытые нападения.

В эту напряженную эпоху и прибыл Ириней в город Лион, где быстро стал непосредственным помощником престарелого епископа Пофина. Вскоре ему было дано чрезвычайно ответственное поручение — ехать в Рим, чтобы передать папе Елевферию письмо исповедников (пострадавших за веру). В этом письме говорится и о самом Иринее. «Привет тебе в Боге, папа Елевферий, ныне и всегда. Мы просили нашего брата и сообщника Иринея отвезти вам эти письма и представляем его вам, как человека, ревнующего о деле Христовом. Если бы мы полагали, что положение что-нибудь прибавляет к достоинству человека, мы бы представляли его вам прежде всего как пресвитера Церкви»³.

Во время поездки Иринея в Рим вражда против христиан в Галлии вылилась в открытые гонения. Городские власти схватили сначала несколько христиан и подвергли их пыткам. Схваченные вместе с христианами язычники показали под пытками, что христиане якобы виновны в страшных преступлениях. После этого были брошены в тюрьмы все видные христиане и многие из них умерли от мучений. В 177 году принял мученическую смерть и епископ Пофин.

В 178 году св. Ириней был избран епископом города Лиона. Он застал христианскую общину совершенно расстроенной и потрясенной до основания. Ему приходилось восстанавливать жизнь общины. «В короткое время, — пишет о нем св. Григорий Турский, — он своею проповедью преобразовал весь Лион в город христианский»⁴. Авторитет св. Иринея возрос настолько, что он стал самым уважаемым иерархом в Галлии.

² Акты мученические. Цитир. по работе проф. А. П. Лебедева, «Эпоха гонений на христиан», М., 1897, стр. 88.

³ Л. Дюшен, История древней Церкви, М., 1912, т. I, стр. 172.

⁴ Филарет, архиепископ Черниговский и Нежинский, указ. соч., т. I, стр. 94.

Постепенно гонения на христиан на некоторое время затихли, и Иринеи получил возможность отдать часть своего времени трудам, посвященным защите христианской Церкви от всевозможных лжеучений.

*
* *

Это было переходное время — время крушения старой языческой веры и поисков новой. Старые культы уже никого не удовлетворяли. Официальная римская религия держалась лишь в силу ее поддержки государством. С Востока в империю бурным потоком хлынули всевозможные культы, большей частью чувственного характера. Перемешавшись, они создали какой-то чудовищный конгломерат и своею множественностью и противоречивостью лишь расшатывали религиозное сознание людей.

В эту эпоху христианство и возвестило устами апостолов о «Неведомом Боге». Однако некоторые из новообращенных христиан еще хранили языческие взгляды. Пытаясь примирить их с христианством, они объединяли его мистическую сторону с языческой философией. На этой почве возник так называемый «гнозис»⁵ — ряд религиозно-философских систем, претендовавших на провозвестие истин, до тех пор остававшихся в тайне. Учение гностиков, весьма противоречивое по содержанию, в основном сводилось к следующему. Бог не может воплотиться, т. к. материя несовершенна и является носителем зла. Сын Божий — это только эманация (истечение) Божества. Вместе с Ним из глубины Божества исходит целый ряд эонов (сил), которые все вместе составляют «плирому», то есть «полноту». Мир сотворен не Самим Богом, а зонами или «Демииургом», который ниже «плиромы».

Гнозис не представлял собой единого и стройного миропонимания. Различные течения гнозиса во многом были враждебны между собой и часто взаимно исключали друг друга. Против гностиков выступил некто Маркион, попытавшийся создать систему, понятную образованным людям и простому народу. Считая себя последователем апостола Павла, он ложно толковал его учение о соотношении между Ветхим и Новым Заветами, между верой и законом, между благодатью и праведностью и пришел к отрицанию Ветхого Завета. По Маркиону получалось, что Бог Ветхого Завета не может отождествляться с Богом, Отцом Небесным, Которого возвестил Христос, и таким образом учение Маркиона, возникшее с благой целью опровержения гностических систем, оказалось ересью.

В опровержение этих и других ересей и выступил св. Иринеи Лионский. Обличая еретиков, он должен был положительно излагать церковное учение, попутно касаясь текущей жизни Церкви. Поэтому его творения представляют собою глубокий источник православного вероучения.

*
* *

Главным творением св. Иринея является его «Обличение и опровержение лжеименного знания», или сокращенно «Пять книг против ересей». В первой книге он излагает все виды гнозиса, начиная от александрийской системы Валентина, с последователями которого ему приходилось бороться. Со второй книги начинается полемика, в которой св. Иринеи диалектическим путем доказывает нелепость гностических идей об эонах. В третьей книге он говорит о значении апостольского предания и затем излагает учение о Едином Творце мира (гностики учили о творении мира зонами — ангелами или Демииургом) и о Едином Сыне Божиим Иисусе Христе, воплотившемся для спасения мира. В четвертой книге говорится о ложности учения Маркиона и о том, что Ветхий и Новый Заветы суть лишь две ступени одного и того же Откровения. Наконец, пятая книга посвящена учению о последних судьбах мира и о будущей жизни.

⁵ Греческое слово «гнозис» означает «знание».

Защищая церковное учение, св. Иринеи говорит, что истинным учением можно называть лишь такое учение, которое идет непосредственно от Самого Христа и Его апостолов и, неизменно пребывая в Церкви, передается неповрежденным из поколения в поколение. Главным основанием этого учения, «столпом и утверждением Церкви»⁶, является Евангелие. В Церкви нет и не может быть какого-либо учения, не согласного с Евангелием. Поэтому всякое иное провозвестие будет ложным и не может претендовать на звание христианского. И если последователи гностика Валентина распространяют свое учение под названием «Евангелие истины», то оно не имеет ничего общего с Евангелием, написанным апостолами. Четыре апостольских евангелия достоверны, потому что написаны апостолами Христовыми или их ближайшими помощниками. Матфей был одним из двенадцати апостолов, Марк — непосредственным учеником апостола Петра, Лука — спутник апостола Павла, а Иоанн — любимый ученик Господа.

В своих творениях св. Иринеи раскрывал истинное учение о соотношении Ветхого и Нового Заветов. Оба Завета составляют одно неразрывное целое. Ветхий Завет, по словам ап. Павла, был лишь «детоводитель ко Христу». В основе Ветхого Завета лежал строгий закон, который тяжело карал всех нарушителей. Христианство основано на свободе и на любви, но тем самым ответственность за преступления в Новом Завете становится еще строже. В Новом Завете насколько увеличилась наша вера в Бога, настолько же увеличились и требования относительно образа жизни: «нам заповедано не только воздерживаться от худых дел, но даже и от худых помышлений, от праздных разговоров, от легкомысленных слов и пустых речей; в этой же мере увеличилось и наказание тем, которые не веруют в Слово и презируют Его пришествие»⁷. Таким образом, Бог в обоих Заветах являет Себя и наказывающим и любвеобильным. И это — один и тот же Бог, истинный, всемогущий и совершенный.

Ветхозаветный закон имел две стороны — внешнюю, выражавшуюся в обрядах, и внутреннюю, нравственно-духовную. Внешняя сторона имела лишь преходящее значение. Ритуальные установления должны были напоминать человеку о его грехе. Закон, данный по причине склонности ветхого человека к преступлениям, был необходим как сдерживающее начало. С наступлением Нового Завета, когда сердце человеческое очистилось от неодолимого греха, эти установления стали ненужны.

С пришествием в мир Сына Божия дух рабства сменился духом свободы, человек стал совершеннее, исполняя заповеди уже не по принуждению, а по желанию. Тем самым Ветхий Завет был лишь преддверием Нового, а не чем-то ему враждебным. Кроме того, внешняя сторона Закона Моисеева имела прообразовательное значение и была пророчеством о будущих временах. Поэтому Евангелие и Закон Моисеев — не две враждебные религии, а лишь два этапа одного и того же религиозного Откровения. Христос пришел не для того, чтобы разрушить закон, а чтобы восполнить и распространить его⁸. Главной заповедью Закона Моисеева была любовь к Богу и ближнему, и Спаситель не только не отменил ее, но и поставил ее во главу угла, как основную заповедь Евангелия. Нравственное, духовное учение Евангелия выше Закона, но основа обоих Заветов — одна; отсюда ясно, что и в Ветхом и в Новом Завете людям открывался один и тот же Бог.

«Один и тот же Дух Божий, Который через пророков возвещал, каково имело быть пришествие Господа,.. Он же через апостолов проповедывал, что пришла полнота времен усыновления и приблизилось Царство Небесное»⁹. Отсюда ясно и то, что Священное Писание как Ветхого, так и

⁶ Иринеи Лионский, Против ересей, кн. III, гл. 11, п. 8.

⁷ Там же, кн. IV, гл. 28, п. 2.

⁸ Там же, гл. 13, п. 3.

⁹ Там же, кн. III, гл. 21, п. 4.

Нового Заветов имеет божественное происхождение, а посему есть первый и самый главный источник веры и истинного религиозного знания. Но правильное и безошибочное понимание Священного Писания возможно только в свете единого учения Церкви, которая является единственной хранительницей подлинно апостольского Предания. «Всякий, кто желает знать истину, должен обратиться к Церкви, потому что апостолы только ей одной сообщили божественную истину, положили в нее, как в сокровищницу, все, что относится к истине. Она есть дверь к жизни»¹⁰. Поэтому все измышления еретиков не могут претендовать на истину и не должны быть принимаемы истинными христианами. То, что они называют «гнозисом», то есть высшим знанием, на самом деле есть ложь, так как истинное знание хранится лишь в Церкви.

«Проповедь Церкви повсюду постоянна и пребывает неизменно и имеет свидетельство от пророков, апостолов и всех учеников... ее-то приняв от Церкви, мы соблюдаем, и она всегда чрез Духа Божия, как драгоценное сокровище в прекрасном сосуде, сохраняет свою свежесть и делает свежим самый сосуд, в котором содержится, ибо этот дар Божий вверен Церкви, как дыхание жизни дано первозданному человеку, для того чтобы все члены, принимающие его, оживотворялись... Где Церковь, там и Дух Божий, и где Дух Божий, там Церковь и всякая благодать, а Дух есть истина»¹¹. Отсюда, в силу постоянного присутствия в Церкви Духа Божия, Церковь никогда не может заблуждаться. Божественная истина пребывает в ней неизменной и неповрежденной, какой была и при апостолах. Преемство апостольского звания тем самым является как бы гарантией единства и постоянства церковного учения. «Вообще Церковь хотя и рассеяна по всему миру, но, в силу присутствия в ней одного и того же Духа Божия и в силу непрерывности в ней одного и того же апостольского звания, она сохраняет повсюду одно и то же учение. Она одинаково верует, имея как бы одну душу и одно сердце, одинаково проповедует, учит и передает, имея как бы одни уста. Одинаково веруют и имеют одно и то же предание Церкви и в Германии, и Испании, и Галлии, и на Востоке, в Египте и Ливии. Как солнце одно и то же во всем мире, так и проповедь истины сияет и всех просвещает одна и та же во всей Церкви»¹².

Церковь древнее всех еретиков — вот аргумент, который ставится св. Иринеем во главу угла. «Прежде Валентина не было валентиниан, и до Маркиона не было маркионитов, равно и прочих не было прежде, чем появились основатели и изобретатели их превратного учения... Все они впали в свое богоотступничество гораздо позднее, уже в средние времена (то есть в середине периода от возникновения до дней, современных Иринею) Церкви»¹³.

Особенно подробно раскрывается св. Иринеем идея преемства епископов, как доказательства истинного церковного учения. При каждом удобном случае он кратко повторяет свою мысль о том, что истина сохраняется в Церкви благодаря преемству епископов. Это преемство — основной признак (character) Тела Христова¹⁴. «Мы можем перечислить епископов, поставленных апостолами в церквах, и преемников их до нас, которые ничего не учили и не знали такого, что бредят еретики. Ибо если бы апостолы знали сокровенные таинства, которые они сообщали совершенно отдельно и тайно от прочих, то передали бы их в особенности тем, кому поручали самые церкви. Ибо они хотели, чтобы во всем были совершенны и безукоризненны те, кого они оставляли своими преемниками и кому передавали свое место учительства, так как от их правильного действия

¹⁰ Там же, гл. 4, п. 1.

¹¹ Там же, гл. 24, п. 1.

¹² Там же, кн. I, гл. 10, п. 2.

¹³ Там же, кн. III, гл. 4, п. 3.

¹⁴ Там же, кн. IV, гл. 33, п. 8.

должна происходить великая польза, а от падения их — величайшее несчастье¹⁵. И здесь, желая показать преемство епископов, св. Ириней приводит чрезвычайно ценный исторический документ: список епископов Римской Церкви от самых первых дней ее основания. «Блаженные апостолы, — пишет он, — основав и устроив Церковь, вручили служение епископства Лину. Об этом Лине Павел упоминает в послании к Тимофею. Ему преемствует Анаклит... ныне на двенадцатом месте от апостолов жребий епископства имеет Елевферий»¹⁶.

Краткие сведения дает св. Ириней и о первых епископах своего родного города Смирны, а также и о Церкви Ефесской, которая, будучи основана ап. Павлом и взрошена евангелистом Иоанном, есть также истинная свидетельница апостольских преданий. Все это служит полным доказательством того, что одна и та же животворная вера сохранялась в Церкви от апостолов доныне и передана в истинном виде¹⁷.

*
* *

В связи с учением о Церкви св. Ириней должен был касаться и темы о Лице Господа Иисуса Христа. В борьбе против еретиков (главным образом евионитов) св. Ириней особенно настаивал на необходимости признания Божественного достоинства Христа Спасителя. «Во всем и через всё Один Бог Отец и Одно Слово и Сын и Один Дух и одно спасение всем верующим в Него»¹⁸. «Если и возникает такая мысль: что же (нового) принес Господь пришествием Своим, то знайте, что Он принес все новое тем, что Он, возвешенный, принес Себя Самого. Ибо это самое и было предсказано, что придет новое, что обновит и оживотворит человека»¹⁹.

Таким образом, дело Христово св. Ириней рассматривает не только как новое учение, но как обновление и оживление человечества. Все учение о спасении у св. Ириней кратко и ясно выражается в следующих словах: «Слово Божие, Иисус Христос, Господь наш, по неизмеримой благодати Своей сделался тем, что и мы, дабы нас сделать тем, что есть Он»²⁰.

«Иисус Христос Сын Божий по превосходной любви к Своему созданию снизшел до рождения от Девы, чрез Себя Самого соединяя человека с Богом»²¹. Через боговоплощение творение становится сообразным и сотелесным Сыну Божию. Таким образом, спасение состоит в обожении человечества. Человечество, вступившее на путь обожения, и есть Церковь. «Бог благоволил взять Церковь, которая будет освящена чрез общение с Его Сыном»²².

Христос возглавил все человечество. Он прошел все стадии развития человеческой природы, чрез которые должен пройти каждый из потомков Адама, и освятил каждый человеческий возраст. «Что совершилось в Господе, совершается также и в нас, так как тело следует за своею Главою»²³. Создается новая жизнь. «Люди будут жить не в многоглаголании закона, а в простоте веры и любви. Чрез веру в Него (Иисуса Христа) мы научаемся любить Бога от всего сердца и ближних, как са-

¹⁵ Против ересей, кн. III, гл. 3, п. 1.

¹⁶ Там же, п. 3.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же, кн. IV, гл. 6, п. 7.

¹⁹ Там же, гл. 34, п. 1.

²⁰ Там же, кн. V, предисловие.

²¹ Там же, кн. III, гл. 4, п. 2.

²² Там же, кн. IV, гл. 20, п. 12.

²³ Там же, гл. 34, п. 4.

мих себя²⁴. Объединение всего человечества в Церкви есть следствие воплощения Сына Божия, потому что оно обновило человеческую природу. «Все было ново, когда Слово вновь устроило плотское пришествие Свое, дабы человека, отступившего от Бога, присвоить Богу; посему люди были научаемы по-новому чтить Бога»²⁵. «Дух Святый сошел, как говорит Лука, по вознесении Господа на учеников в день Пятидесятницы, имея власть допустить все народы к двери жизни и к откровению Нового Завета, почему они согласно на всех языках и славили Бога»²⁶. Этот Дух, живущий после Христа в Его последователях, преобразует всю их жизнь, так что они становятся народом святым. «Полная благодать Духа... делает нас подобными ему и совершит волю Отца, ибо соделает человека по образу и подобию Божию»²⁷.

Итак, в противоположность узкому иудейскому истолкованию христианства, какое можно было найти у евйонитов, св. Ириней раскрывает учение о Церкви, как о новом роде людей, восстановленных в их первоначальном образе Божиим, живущих по закону любви и достигающих обожения под воздействием Духа Святаго. Такое определение Церкви становится со времен св. Ириней общепринятым в церковной литературе.

Большое и благотворное влияние на церковную жизнь оказал св. Ириней в споре о празднике Пасхи. В Малоазийской Церкви хранилась традиция праздновать Пасху 14 нисана независимо от того, в какой день это придется. Папа Виктор властно требовал единообразия в праздновании и его резкие требования могли вызвать раскол. От лица галльских христиан св. Ириней писал папе, что нельзя допускать раскола из-за обычаев и что необходимо прежде всего дорожить миром церковным. Подобным образом Ириней писал и к другим епископам, и в результате Церковь мирным путем пришла к соглашению.

*
* *

Славная жизнь св. Ириней была увенчана и славной смертью. В царствование императора Севера (193—211) вновь начались гонения на христиан. В 202 году св. Ириней за исповедание веры был усечен мечом.

Церковь причислила Ириней к лику святых и молитвенно вспоминает его кончину 23 августа/5 сентября.

Св. Ириней был более 20 лет епископом в Лионе. Его многогранная деятельность выходила за рамки современной ему эпохи. Его творения легли в основу христианской богословской науки. К его авторитету всегда прибегали позднейшие отцы и учителя Церкви, его цитируют Ипполит Римский, Епифаний Кипрский, Василий Великий, Кирилл Иерусалимский, Ефрем Сирийский, Блаженный Августин. И сейчас все учебники догматического богословия приводят его изречения, как непререкаемое свидетельство истинной веры древней Церкви.

Принадлежа по рождению и по образованию Востоку, а по своей деятельности — Западу, св. Ириней является символом единения во Христе восточной и западной церквей и занимает первостепенное место в ряду отцов и учителей Вселенской Церкви.

Н. Иванов,
кандидат богословия

²⁴ «Доказательства апостольской проповеди».

²⁵ Против ересей, кн. III, гл. 10, п. 2.

²⁶ Там же, гл. 17, п. 2.

²⁷ Там же, кн. V, гл. 8, п. 1.

К ВОПРОСУ О НОВОЗАВЕТНОМ ТЕКСТЕ

(ОТВЕТ ПРОФ. РОБЕРТУ П. КЕЙСИ)

В английском богословском журнале «Theology», книга 50, № 440, за февраль 1957 года помещена статья английского профессора Роберта П. Кейси под заглавием «Высказывания Русской Православной Церкви о Новом Завете», которая представляет собой отклик на мои статьи в «Журнале Московской Патриархии» за 1954 год №№ 3—5 и 1956 год №№ 3—6, посвященные критическому разбору нового перевода на русский язык Евангелия от Матфея (Лондон, изд. Британского и Иностранного Библийского Общества, 1953) и нового критического издания греческого текста Нового Завета Эрв. Нестле¹.

Как известно, в 1951 году русская эмигрантская группа в Париже, находящаяся вне юрисдикции Московской Патриархии, при участии и содействии американских и английских протестантских религиозных объединений приступила к подготовке нового перевода на русский язык Священных Новозаветных Писаний. В 1953 году Британское и Иностранное Библийское Общество опубликовало первый том перевода, содержащий Евангелие от Матфея.

Так как инициаторы нового перевода предназначали свой труд для обслуживания нужд всего «благочестивого православного русского народа», то мы считали необходимым высказать свой взгляд на это издание с точки зрения требований русской православной науки. На основании тщательного рассмотрения текста перевода мы отметили в нем ряд существенных недостатков («Ж. М. П.» за 1954 г., №№ 4—5).

Следует сказать, что до сих пор не последовало никаких опровержений на наши замечания со стороны участников русского перевода.

Проф. Р. Кейси также ничего не говорит в своей статье в защиту парижского предприятия. Единственный упрек, который он высказывает по моему адресу, сводится к тому, что я, «при всей моей приверженности к фактам церковного одобрения, совершенно не принимаю во внимание благосклонное отношение к усилиям, предпринятым в Париже, со стороны Патриарха Константинопольского». Но этот упрек построен на недоразумении, так как вопрос идет не о самой идее, а о способах ее выполнения. Константинопольский Патриарх мог сочувственно отнестись к начинанию русских и нерусских богословов в Париже дать новый русский перевод новозаветных писаний, хотя такое начинание относится больше к компетенции Московского Патриарха; но едва ли он мог одобрить в качестве оригинала для перевода текст частного критического издания (Нестле), значительно отклоняющийся от общепринятого на Востоке греческого и славянского церковного текста. Во всяком случае мы пока не имеем сведений относительно того, что Константинопольская Церковь приняла вместо традиционного Византийского сводно-критический текст Нестле.

Не выдвигая опровержений против наших замечаний относительно нового перевода Евангелия от Матфея, но желая, по-видимому, поддержать и оправдать работу парижской переводческой комиссии, Р. Кейси в одном месте своей статьи заявляет, что о результатах этой последней работы я имею лишь самое смутное представление. Действительно, кроме перевода Евангелия от Матфея, никаких материалов к нам больше не поступало, по поводу чего мы можем лишь выразить свое крайнее сожаление и удивление. Нам кажется, что комиссия по переводу поступила бы более правильно, если бы вела свою работу при непосредственном участии русских православных богословов и под контролем Русской Православной Церкви. В противном случае все ее труды могут оказаться

¹ Novum Testamentum Graece cum apparatu critico curavit D. Eberhard Nestle novis cures elaboravit D. Erwin Nestle. 21 Aufl. Stuttgart. 1952.

такими же неудачными, как и рассмотренный нами перевод Евангелия от Матфея.

Более подробно останавливается проф. Р. Кейси на моих статьях, касающихся издания Нестле 1952 года и современных проблем текстуальной критики. Аргументация английского ученого в защиту принятых на протестантском Западе критических принципов и построенного на них текста Нестле не приносит чего-либо нового по сравнению с тем, что нам уже известно из прежних трудов западных критиков.

Р. Кейси прежде всего выражает удивление по поводу того, что я придаю большое значение обилию источников, подкрепляющих традиционный Византийский текст. По его мнению, при оценке текстуальных свидетельств необходимо уделять внимание в первую очередь вопросу их происхождения, то есть древности и внутренних связей. Тысяча копий с одного манускрипта, заявляет он, представляют собой для критики не более как только одно заслуживающее внимания свидетельство. В таком положении находятся все более поздние курсивные рукописи и особенно лекционарии. Последних сохранилось свыше 1600, некоторые из них весьма почтенного возраста, но все они являются, по выражению Кейси, вторичным продуктом, производными от более ранних манускриптов. Об их первоначальной композиции известно лишь очень немного, а исследование и использование их находится лишь в первоначальной стадии. Поэтому Кейси не считает возможным придавать этой группе свидетельств, хотя и весьма многочисленной, какое-либо значение.

Принцип древности, как главный показатель чистоты текста, утвердился в западной текстуальной критике со времени Лахмана. Он заимствован у классической филологии, которая при восстановлении творений древних авторов отдает решительное предпочтение небольшой группе источников и даже иногда одному документу более раннего происхождения перед сотней более поздних. Но мы должны признать, что Новый Завет нельзя сравнивать с остальными книгами древнего времени и что Лахман и его последователи допускают грубую ошибку при выборе группы свидетельств, основываясь исключительно на принципе древности. Как справедливо заметил в свое время проф. Н. Н. Глубоковский, «*antiquitas* не связана неразрывно с понятием чистоты или прочности и тем менее всеобъемлемости. Вполне возможно, что позднейший список снят с древнейшего и воспроизводит более подлинное чтение»². В данном вопросе наши расхождения с протестантскими учеными происходят, по-видимому, не только из соображений научного порядка, но и из конфессиональных мотивов. Отвергая авторитет Церкви, как единственной истинной хранительницы Священного Писания, протестантские критики готовы пожертвовать огромной массой церковных манускриптов в пользу 2—3 древних унциалов; мы же считаем необходимым при установлении текста опираться в первую очередь на вековую церковную традицию. Поэтому мы не можем признать бесспорными отклоняющиеся от церковного текста единичные свидетельства, хотя бы и таких древних памятников, как Синайский и Ватиканский кодексы, которые положены в основу принятого на протестантском Западе так называемого «нейтрального» текста. Нам кажется, что одной из важнейших задач современной текстуальной критики является тщательное изучение и выяснение условий происхождения указанных манускриптов. Мнение Бургона, что в особенностях этих памятников сказывается влияние Оригеновской критической школы с ее излишним скептическим уклоном, а возможно и веяния арианской смуты, потрясавшей Церковь в IV веке, заслуживает самого серьезного внимания. Если мы допустим вместе с Тишендорфом, что Синайский и Ватиканский кодексы принадлежат к числу тех 50 рукопи-

² Проф. Н. Глубоковский, Греческий рукописный Евангелистариум, стр. 209—210.

сей, которые были изготовлены полуарианствующим епископом Евсевием Кесарийским по требованию императора Константина Великого в 331 году, то наше недоверие к указанным памятникам получит еще большее основание. Во всяком случае чрезвычайно знаменателен тот факт, что кодексы Синайский и Ватиканский имеют очень мало потомков среди унциалов и минускулов и стоят одиноко, всеми отвергнутые и забытые.

Нельзя не отметить и того изумительного текстуального согласия, какое наблюдается между сотнями списков традиционного Византийского текста, сделанных в различное время, в разных местах и различными лицами. Причина столь замечательного явления кроется, несомненно, в непрерывности церковно-текстуального предания, охраняемого бесспорными авторитетами неослабно и в возможной неповрежденности.

Однако общее и непрерывное признание Византийского текста Церковью, начиная с IV века, не является для западных критиков убедительным доказательством его преимущественной древности и превосходства. Хорт и Сальмон видят в этом тексте результат обдуманного пересмотра или редакции, которую связывают с именем мученика Лукиана († 312). Зоден также рассматривает Византийский текст как результат рецензии, предпринятой Лукианом Антиохийским, при этом считает, что означенная рецензия оказала огромное влияние на текстуальную традицию. По его мнению, текст Лукиановской рецензии, или Византийский текст, постепенно вытеснил все другие тексты и стал господствующим не только на Востоке, но и на Западе, поскольку послужил основой для Иеронимовского перевода.

Подобного взгляда на Византийский текст придерживается, по-видимому, и проф. Роберт П. Кейси. Рассматривая средневековые церковные рукописи, он находит в наиболее ранних из них «западные» и «нейтральные» чтения и полагает, что эти чтения не являются вставками, а заимствованы из древних текстов. Равным образом существенной чертой переводов Кейси считает то, «что они в ходе своего развития проявляют тенденцию к прогрессирующему сближению с Византийским текстом». По мнению английского ученого, «Пешито объединяет Византийский текст с древнесирийскими элементами», являющимися переносами из древних списков; древнейшие памятники грузинского перевода также свидетельствуют, что «влияние Византийских текстов на Грузинские непрерывно возрастало».

Все эти высказывания Р. Кейси справедливы лишь в той части, что в некоторых церковных рукописях и в списках переводов действительно встречаются так называемые западные, нейтральные и кесарийские чтения. Но остается совершенно недоказанным то положение, что указанные чтения отражают более древние и лучшие тексты по сравнению с Византийским, а не являются отклонениями от первоначального текста в результате произвола и ошибок справщиков. Говоря о сильнейшем влиянии Византийской текстуальной формы на все другие, западные критики не объясняют причин ее победоносного шествия. Нельзя, конечно, согласиться с утверждением Хорта, что сама Церковь через своих представителей вносила изменения в первоначальный текст. Гораздо разумнее будет признать, что контроль церковных властей направлен был на тщательную охрану полученного от апостолов Слова Божия от всяких новшеств и искажений. Высказывания Р. Кейси по поводу перевода Пешито, в котором он видит смешение древних сирийских элементов с более поздним Византийским текстом, едва ли можно считать обоснованными. Как известно, Византийская форма текста имеет прочную опору в древнесирийской текстуальной традиции. Наиболее ранними свидетелями ее являются древнесирийские переводы и цитаты церковных писателей, живших в первые века христианства в Антиохии и вообще в Сирии. Самые характерные для Византийского текста места, которые опущены в Ватиканском кодексе, находятся в древнесирийских переводах Куртона

и Пешито и в Евангельской гармонии Татиана (160—173 гг.). Таковы: о явлении ангела и кровавом поте в Гефсиманском саду (Лк. 22, 43—44); о прощении Спасителем со креста иудеев (Лк. 23, 34); о возмущении ангелом воды в купели (Иоан. 5, 4); конец Марка (16, 9—20) и др. Отмечая указанное явление, Лагранж допускает, что данные памятники отражают тот текст, который был во II веке в Антиохии и, следовательно, близкий к первоначальному³. Таким образом, мы не имеем оснований противопоставлять древнесирийские тексты Византийскому, поскольку здесь наблюдается прямое преемство текстуальной традиции. Поэтому Хорт и некоторые другие ученые присвоили Византийской форме текста наименование «сирийской» или «антиохийской».

Трудно согласиться и с той оценкой, которую дает Р. Кейси цитатам церковных писателей как текстуальным памятникам. «Наши знания текста после Никейских богословских творений, пишет он, покоятся на неадекватных изданиях, из которых многие не старше XVIII века и базируются на случайном подборе манускриптов. Это усугубляется еще тем, что библейский текст того или другого автора мог подвергнуться искажениям со стороны переписчиков. Как мало мы знаем о цитатах — это просто удивительно. Византийский текст отнюдь не мог быть применен всеми авторами. Златоуст не дает его для Марка, а Фотий для Евангелий в целом. Этим объясняется и то, что, хотя в книгах, предназначенных для церковного пользования, обычно употреблялся Византийский текст, ученые и теологи прибегали к нему не во всех случаях».

Судя по приведенной выдержке, Р. Кейси готов, по-видимому, лишить произведения церковных писателей, содержащие цитаты из Новозаветных Писаний, почти всякого значения при решении текстуальных вопросов и, таким образом, исключить их из числа текстуальных свидетельств.

Такой взгляд на патристические цитаты является совершенно новым. До сих пор все западные критики, начиная с Бенгеля и кончая Зоденом, неизменно отводили в своих исследованиях весьма значительное место свидетельствам древних и византийских церковных авторов. Эти свидетельства помогают проследить историю образования более поздних чтений, их происхождение и источник и тем приблизить к разрешению вопрос установления первоначального текста.

Равным образом совершенно неожиданными приходится признать высказывания Р. Кейси по поводу того, что не все церковные писатели и ученые и не во всех случаях применяли в своих творениях Византийский текст. Английский ученый как будто склонен истолковать этот общеизвестный факт в том смысле, что наряду с официальным «церковным текстом» продолжал существовать какой-то другой, более древний текст, которым иногда и пользовались ученые богословы и некоторые писатели. «Если последующими исследованиями, — заявляет он, — это будет подтверждено, то термин «церковный текст» может получить совершенно иное значение». Какое значение подразумевает Р. Кейси, догадаться нетрудно, но мы полагаем, что его ожидания не оправдаются. В своих прежних статьях мы подробно останавливались на выявлении источников важнейших отклонений от общепринятого церковного текста, встречающихся в древней текстуальной традиции и, в частности, в патристических творениях.

Защищая преимущества «нейтрального» и «западного» текстов, Р. Кейси обвиняет меня в том, что я совершенно неосновательно отвергаю принципы или каноны внутренней критики: *lectio difficilior* — отдавать предпочтение более трудному для понимания чтению перед более легким и *lectio brevior* — предпочитать более краткое чтение более распространенному. Указанные принципы выработаны были Бенгелем и

³ Lagrange, Critique textuelle. Paris, 1935, p. 194.

Ветштейном и со времени Тишендорфа восприняты почти всеми сторонниками унциалов.

В соответствии с первым правилом — *lectio difficilior* — противники церковного текста предпочитают грубую форму чтений в библейских новозаветных памятниках форме литературной. Происхождение более правильных и понятных чтений критики объясняют тем, что копиист менее знакомое слово заменяет обычно более знакомым и вообще выбирает чтение, которое легко и понятно.

Согласно второму правилу — *lectio brevior* западные критики считают наиболее древними краткие чтения, так как, по их мнению, всякое сознательное улучшение или исправление текста вело к его расширению. Поэтому Нестле в своем последнем издании сократил один только текст Евангелия Марка на 567 слов по сравнению с *textus receptus*, причем в сокращение попали целые отрывки.

Обращаясь непосредственно к тем вариантам, которые служат предметом споров с точки зрения приведенных правил, мы замечаем, что все так называемые трудные и краткие чтения, принимаемые западными критиками за лучшие, находятся в Синайском и Ватиканском кодексах. Следовательно, выдвигая правила о предпочтении трудных чтений легким и кратких — распространенным, сторонники унциалов руководились главным образом стремлением оправдать свое преклонение перед авторитетом древних александрийских манускриптов.

Мы не будем повторять всех своих высказываний против утверждений о первоначальности темных по смыслу и кратких по форме вариантов. Напомним только, что и наше религиозное чувство, и доводы разума, и документальный материал не позволяют принять теорию исправлений священного Новозаветного текста в смысле внесения в него не только отдельных слов, но и целых фраз и даже разделов. Более оснований имеется допустить обратный процесс «пропусков» и «сокращений», которые могли произойти от невнимания, или плохого знания греческого языка, или неуместного усердия, или еретических уклонов, или от других причин.

В своих статьях по поводу текста Нестле мы вовсе не ставили себе целью непременно дискредитировать этот текст, как заявляет Р. Кейси. Мы отмечали большие достоинства этого издания, критический аппарат которого дает возможность составить представление не только о всех важнейших разночтениях новозаветного текста и об их главных рукописных поручителях, но и о мнениях новейших издателей относительно указанных разночтений. Вместе с тем мы вовсе не склонны утверждать, что традиционный церковный текст Нового Завета не нуждается ни в какой проверке и должен оставаться неприкосновенным до последней буквы. Но мы не можем согласиться с тем недоверчивым и даже пренебрежительным отношением к свидетельствам многовековой церковно-текстуальной традиции, которое утвердилось в западной критике. Замечательно, что еще Блаженный Августин, жалуясь на разнообразие и разногласие существовавших в его время латинских переводов, предлагал обращаться в сомнительных местах к подлинникам греческим, а особенно принятым церквами, более в этом деле опытными и разборчивыми⁴.

В заключение мы должны заявить, что русские богословы всегда с большим вниманием и интересом следили за всеми достижениями западной богословской науки. Поэтому мы искренне разделяем пожелания и надежды Роберта П. Кейси, что между представителями русского и западного богословия установятся более тесные связи, при которых станет возможным более широкое обсуждение чисто научных вопросов.

А. Иванов,
проф. Лен. дух. академии

⁴ De doctrina christiana, Iib. II, cap. XV, ed. Bened. T. III, col. 21.

БЛЮСТИТЕЛЬ КАНОНИЧЕСКОЙ ИСТИНЫ

ПАМЯТИ МИТРОПОЛИТА ЛИТОВСКОГО И ВИЛЕНСКОГО ЕЛЕВФЕРИЯ (БОГОЯВЛЕНСКОГО)

В те годы, когда Русская Православная Церковь переживала внутренние нестроения, их разрушительная сила преодолевалась верностью правящего епископата и духовенства каноническим установлениям Церкви — этому надежному ограждению ее единства и догматической чистоты.

Из зарубежных русских иерархов строжайшими блюстителями канонической истины оказались в те годы два святителя: Митрополит Японский Сергей (Тихомиров) — на Востоке и Митрополит Литовский и Виленский Елевферий (Богоявленский) — на Западе. Оба они сохранили верность Матери Церкви Русской и, как ветви, пребывающие на Лозе, принесли достойный плод. Своими трудами они много послужили успеху первосвятительской деятельности патриархов Тихона и Сергия по укреплению канонической ограды Церкви, многих научили церковному послушанию и, достойно окончив свое земное служение, остались на церковном небосклоне путеводными звездами верности и церковного законопослушания для настоящих и будущих служителей Церкви Христовой.

Разделенные при жизни огромным расстоянием, оба святителя осуществляли свое служение в полном единодушии, и теперь можно только удивляться тождеству их мыслей и чувств в письмах, которыми они изредка обменивались. Но это единомыслие было естественно, потому что каждый из них служил одной и той же Истине, Которая и вкладывала в Своих ревнителей одинаковые мысли, переживания и даже слова, их выражавшие. Более удивительной для нас представляется ясность их церковного сознания и прямолинейность жизненного пути.

Проследив в свое время этот путь относительно Митрополита Японского Сергия в статье «Пример церковного законопослушания»¹, наш долг сделать то же самое в отношении Митрополита Литовского и Виленского Елевферия.

*
* *

Митрополит Елевферий, в миру Димитрий Яковлевич Богоявленский, принадлежал к числу тех избранных, жизненный путь которых начинался в обстановке вифлеемской бедности и проходил затем через все ступени домашнего, школьного и жизненного воспитания, постепенно подготавливая человека к высокому служению Церкви Христовой.

Родился он в 1869 году в семье сельского псаломщика Курской епархии. Бедность семьи, его возраставшей, очевидно, восполнялась духовным богатством нравственного воспитания, потому что Димитрий возрастал мальчиком правдолюбивым и последовательным в своих поступках, с сильным характером и трезвым отношением к жизни. Окончив в 1889 году Курскую духовную семинарию, он стал учителем церковноприходской школы в Ямской слободе, а на следующий год вступил в брак и принял рукоположение во священника церкви села Тростяницы Курской епархии.

Вполне возможно, что о. Димитрий Богоявленский так бы и окончил жизнь сельским священником, если бы не смерть жены, сделавшая его вдовцом, примерно, в тридцатилетнем возрасте. Это скорбное обстоятельство еще более укрепило его стремление служить Богу, и он, взявшись за рало, не оглядываясь более назад, а решил восполнить богословское образование и продолжить свое служение Церкви в монашеском отречении от мира.

С этой целью он в 1900 году поступил в Петербургскую духовную академию, которую и окончил через 4 года с ученой степенью кандидата

¹ «Журнал Московской Патриархии» за 1951 год, № 7, стр. 41.

богословия. Тема его кандидатского сочинения «Главнейшие черты нравственного мировоззрения русских подвижников XIX столетия» отчасти приоткрывает внутренние интересы автора, тогда еще молодого священника, задумавшего принять монашество. Предуказанное смертью жены, оно получило внутреннее обоснование и в его научно-богословских занятиях. Монашеские обеты о. Димитрий дал вскоре после окончания академического курса, получив при пострижении имя Елевферия.

Вскоре по принятии монашества о. Елевферий получил назначение на должность преподавателя Подольской духовной семинарии. Там прослужил он два учебных года и в 1906 году был перемещен на должность инспектора Холмской духовной семинарии. Через два с половиной года последовало новое перемещение его ректором Смоленской духовной семинарии с возведением в сан архимандрита, и здесь закончилась для него духовно-учебная деятельность, служившая в прежние времена преддверием к епископскому сану.

Действительно, 25 июля 1911 года архимандрит Елевферий был назначен епископом Ковенским, викарием Литовской епархии. При наречении его 17 августа он говорил перед сонмом святителей о том, как таинственный Архипастырь Церкви усиливает их стражу новым блюстителем веры и предусмотрительно ставит его на то место, с которого ему будет легче отражать нападения расхитителей овец Христовых. Свою речь архимандрит Елевферий закончил исповеданием веры во Святую Церковь, как Тело Единой Главы, Христа, из Него составляемое и совокупляемое (Ефес. 4, 16), и сказал, что «при этом веровании весь епископский сонм, питаясь одним смыслом, истекающим из Единой Главы,... составляет единый святительский лик, скрепленный общностью Христовой благодати»².

Этому «единству святительского лика» в Церкви Христовой новонареченный епископ Елевферий остался верен до конца жизни, почерпая из него духовные силы, необходимые для совершения дела Христова. А своею речью при наречении об охране духовного сокровища Церкви он как бы предвосхитил ее судьбы и свое архипастырское к ним отношение.

После хиротонии, состоявшейся в воскресенье 21 августа в Свято-Троицком соборе Александро-Невской Лавры, Преосвященный Елевферий совершил соборно с архиепископом Финляндским Сергием (Страгородским) Божественную литургию, в конце которой последний вручил ему архиерейский жезл и произнес напутственное слово.

В этом священном событии получило начало содружество обоих святителей в предстоявшей им тяжелой и многолетней борьбе за «единство святительского лика» в Русской Православной Церкви.

*
* *

Свое епископское служение в Ковно Преосвященный Елевферий начал в качестве викария архиепископа Литовского и Виленского Агафангела. Но лишь около трех лет продолжалось сотрудничество этих двух иерархов, так как в 1914 году архиепископ Агафангел был переведен в Ярославль, а на его место в Вильно Святейший Синод перевел с Ярославской кафедры архиепископа Тихона (Белавина), будущего Патриарха.

В том же году началась первая мировая война, и Литовско-Виленская епархия оказалась в сфере военных действий. В связи с падением Ковно Преосвященному Елевферию пришлось эвакуироваться в Москву. Проживая здесь в Донском монастыре, куда архиепископ Тихон перевез и мощи виленских мучеников, Преосвященный Елевферий в течение года совершал в нем все праздничные служения. Отсюда он снова возвратил-

² См. Прибавл. к «Церк. Вedom.» за 27 августа 1911 года, № 35, стр. 1465—1466: «Речь архимандрита Елевферия при наречении его во епископа Ковенского».

ся в свою епархию. Но в связи с тем, что архиепископ Литовский и Виленский Тихон в июне 1917 года был избран Митрополитом Московским, епископ Елевферий стал управляющим Литовской епархией.

В это время в жизни Русской Церкви происходили чрезвычайные события. В 1917—1918 гг. состоялся Всероссийский Поместный Церковный Собор, который восстановил патриаршество и выбрал Патриархом Митрополита Московского Тихона. Что касается Литовско-Виленской епархии, управляемой епископом Елевферием, то она к 1921 году оказалась частью на территории Польши, частью — Литвы. В интересах единства этой церковной области с Матерью-Церковью, Патриарх Тихон и Священный при нем Синод постановлением от 28 июня 1921 года назначили епископа Ковенского Елевферия архиепископом Литовским и Виленским. Благодаря этому назначению юрисдикционное единство Литовско-Виленской епархии было восстановлено, как и подчинение ее Матери-Церкви.

Весьма скоро церковную жизнь Литовско-Виленской епархии стали смущать антиканонические действия варшавских иерархов, пытавшихся добыть для Польской Православной Церкви автокефалию помимо воли Матери-Церкви. Поэтому архиепископу Елевферию, вместе с группой единомысленных с ним архиереев, пришлось принять на себя всю тяжесть борьбы за каноническое решение этого вопроса, тем более что польские автокефалисты, нарушая правду канонических отношений, посягали на епархии, управляемые иерархами, верными Матери-Церкви.

Самая мысль об автокефалии Православной Церкви в Польше принадлежала польскому правительству Пилсудского. При каноническом единомыслии православного епископата в Польше эту мысль можно было бы постепенно привести в полное соответствие с требованиями церковных канонов. Но такого единомыслия среди русских иерархов не оказалось: навстречу замыслам польских властей поспешили пойти епископ Кременецкий Дионисий (Валединский), управлявший в Польше частью Воынской епархии. Он начал действовать в союзе с архиепископом Минским Георгием (Ярошевским), проживавшим в качестве эмигранта в Италии и приглашенным оттуда на Варшавскую кафедру с условием содействовать установлению автокефалии Православной Церкви в Польше.

Дело началось с того, что в ответ на просьбу правительства Пилсудского Патриарх Тихон сначала пообещал дать Православной Церкви в Польше автономию и назначил архиепископа Георгия своим временным экзархом в Польше, не подозревая его действительных намерений.

Тогда архиепископ Георгий и епископ Дионисий, пользуясь трудностями сношений с Патриархией, принялись действовать в пользу автокефалии и с этой целью решили, прежде всего, удалить из состава местного епископата неугодных им иерархов, заменив их своими сторонниками.

Первым опытом в этом направлении явился иерархический собор, созванный в Варшаве архиепископом Георгием в январе 1922 года с целью санкционировать некоторые предварительные мероприятия, нужные для учреждения автокефалии. Чтобы получить эту санкцию, устроители собора намеренно не пригласили на него архиепископа Елевферия — главного противника их антиканонических действий. По этому поводу епископ Пантелеимон (Рожковский) заявил на соборе протест, но когда собор закончился, польские власти насильственно удалили его из епархии и сослали в Мелецкий монастырь на Воыни.

В это самое время польский посол в Москве настоятельно требовал от Патриарха Тихона обещанной им автономии для Православной Церкви в Польше и назначения ее главой архиепископа Георгия в сане Митрополита. Патриарх Тихон, освободив архиепископа Георгия от звания экзарха, возвел его в сан Митрополита, но только Варшавского, а не всея Польши, и обещал поставить его над всей церковной областью лишь

тогда, когда польское правительство примет «Положение об управлении Православной Церкви в Польском государстве», составленное Патриаршим Синодом и посланное в Варшаву на рассмотрение правительства.

Такое решение Патриарха, конечно, не понравилось Митрополиту Георгию, и он, получив на отзыв «Положение», без всякого стеснения вычеркнул из него все, что касалось прав Патриарха над автономной Церковью, и оставил то, что относилось к его правам, как главы автономной Церкви. В таком искаженном виде «Положение» было разослано всем иерархам в качестве «патриаршей» воли.

Этот подлог, конечно, был изобличен Преосвященным Елевферием и другими иерархами, верными Матери-Церкви, но Митрополит Георгий, пользуясь церковной смутой в России, счел данный момент благоприятным для осуществления своих замыслов и в половине мая 1922 года созвал новый собор иерархов в Почаевской Лавре. К этому времени польские власти без всякого повода арестовали и выслали в Чехию епископа Сергия (Королева). С его устранением в составе собора осталось всего четыре иерарха, из которых Митрополит Георгий, как председатель, и всегда согласный с ним епископ Дионисий могли обеспечить успех любого удобного им решения.

На Почаевском соборе так и получилось: его решения стали явно клониться к установлению автокефалии. В виду этой опасности архиепископ Елевферий и епископ Владимир (Тихоницкий) оставили заседание собора и тем прекратили его. Но, несмотря на это, Митрополит Георгий вместе с епископом Дионисием провели нужные им решения якобы от лица всего собора. Они осуществили даже хиротонию своего сторонника архимандрита Александра (Иноземцева) в отсутствие двух членов собора и против их согласия.

Спустя две недели после событий, происшедших в Почаеве, все иерархи снова были приглашены в Варшаву, где их присутствие неожиданно объявили иерархическим собором. На этом соборе польский премьер-министр прочел правительственную декларацию, в которой предложил иерархам учредить автокефалию Православной Церкви в Польше. Вопреки протестам Преосвященных Елевферия и Владимира, автокефалия была принята как бы волею собора, а на другой день автокефалисты из своего же состава образовали синод.

Архиепископ Елевферий объявил в своей епархии акт автокефалии незаконным, а Варшавский синод самочинным. Антиканонические действия автокефалистов вызвали горячие протесты и со стороны духовенства и мирян.

Чтобы официально определить свое отношение к Варшавскому синоду, Преосвященный Елевферий, через особую депутацию от Виленского Епархиального Совета, заявил Митрополиту Георгию свой отказ признавать над собой власть его и синода, о чем уведомил и польское правительство.

За этим заявлением немедленно последовали репрессии: Преосвященный Елевферий был заключен в католический монастырь, где пробыл в полной изоляции три с половиной месяца, но по настоянию литовского правительства он был освобожден оттуда и в апреле 1923 года отбыл в литовскую часть своей епархии, поселившись опять в Ковно³.

После всех этих событий Митрополит Георгий был убит, и на его место Варшавский синод избрал главою Православной Церкви в Польше епископа Дионисия, уже ставшего при Митрополите Георгии архиепископом.

Митрополит Дионисий повел двойную политику: в отчете Патриарху

³ В марте 1923 г. между Польшей и Литвой была установлена новая граница с оставлением Вильно в пределах Польши. Вслед за этим событием и последовало изгнание Преосвященного Елевферия из Вильно. Вскоре был выслан в Чехию и епископ Владимир (Тихоницкий).

Тихону он писал о сыновней преданности, а тем временем вступил в переговоры с Константинопольским Патриархом об утверждении автокефалии Польской Православной Церкви, провозглашенной в 1922 году. Это утверждение и последовало в ноябре 1924 года.

Но разрыв с законным священноначалием, ознаменовавшийся прекращением поминовения его имени за богослужениями, вызвал недовольство духовенства и мирян, и церковная жизнь стала расстраиваться. Московская Патриархия, в лице Заместителя Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Сергия, также решительно разъяснила Варшавскому Митрополиту Дионисию, что польская церковная автокефалия является незаконной, и, как таковая, не может быть признана до тех пор, пока она не будет дарована Польской Церкви Поместным Собором Матери-Церкви.

Не взирая на это разъяснение, Митрополит Дионисий решил созвать у себя церковный собор, но не для того, чтобы восстановить каноническую правду, а чтобы доказать законность автокефалии Православной Церкви в Польше.

Приготовилась к этому Собору и виленская община Преосвященного Елевферия, решив послать туда своих представителей. В стремлении оградить их от какого-либо соучастия в каноническом грехе, Преосвященный Елевферий обратился к своей виленской пастве с посланием, в котором выяснил неканоническую сущность созываемого польскими иерархами собора, определил его как церковно-мирское собрание и указал, что цель пребывания на этом собрании представителей патриаршей общины должна состоять в выявлении канонической болезни Церкви и в том, чтобы просить иерархов и правительство дать ей возможность возвратиться к каноническому строю, без которого невозможна нормальная церковная жизнь.

*
* *

В октябре 1928 года Преосвященный Елевферий был неожиданно вызван в Московскую Патриархию для доклада о польских церковных делах, которым высшая церковная власть придавала большое значение. За неделю своего пребывания в Москве он успел обстоятельно информировать Митрополита Сергия и Священный Синод о состоянии церковной жизни в Польше. Особую ценность для Синода имело сообщение о недовольстве клира и мирян Польской Православной Церкви антиканоническими действиями своей иерархии. Рассказал Преосвященный Елевферий и о карловацком расколе, о существовании которого в Москве уже были осведомлены.

Но самой существенной частью миссии Преосвященного Елевферия оказалось личное ознакомление с действительным положением Патриаршей Церкви, о чем русские люди за границей имели в то время самое смутное представление, к тому же искаженное ложными слухами и предвзятыми суждениями. Поэтому, по возвращении из Москвы, Преосвященному Елевферию пришлось много потрудиться, с целью сделать свои личные впечатления о жизни Матери-Церкви достоянием русского православного зарубежья.

Вернувшись в Ковно уже в сане Митрополита, которым наградил его Патриарший Священный Синод за верность канонической правде, Преосвященный Елевферий писал Митрополиту Сергию в Москву: «О состоянии Патриархии, поскольку я смог ознакомиться с ней в незабвенную для меня проведенную в ней неделю, я успел уже письменно ознакомить многих. Повсюду интерес к моей поездке огромный. Моими письмами рассеивается то неверное представление о состоянии нашей Церкви, в котором представляет (ее) часто партийная газетная пресса»⁴.

⁴ См. письмо Митрополита Елевферия от 4 января 1929 года.

Но за границей не все одинаково отнеслись к поездке Преосвященного Елевферия в Москву. Поэтому ему пришлось выступить в печати как бы с официальным отчетом о своих наблюдениях и впечатлениях, вынесенных из недельного пребывания в Московской Патриархии. В этом отчете⁵ Митрополит Елевферий подробно описал все обстоятельства своей поездки, изложил свои содержательные беседы с Патриаршим Заместителем Митрополитом Сергием, с членами Патриаршего Синода и дал на основании их подробный очерк развития церковных событий на Родине.

Своей книгой-отчетом Митрополит Елевферий засвидетельствовал перед русским православным зарубежьем, что Матерь-Церковь, возглавляемая тогда Патриаршим Заместителем Митрополитом Сергием, свято хранит в себе вероучительную и каноническую Истину и «все больше и больше развивает свою благодатную силу, шире и шире с радостью раскрывая свои материнские объятия для принятия блудных своих детей»⁶.

В числе последних были не одни варшавские иерархи, упорно стоявшие в своей самочинной автокефалии. Борьба с ними продолжалась и дальше, но даже при жизни Патриарха Тихона она не составляла единственной заботы Преосвященного Елевферия. Мужественный блюститель канонической Истины еще более потрудился в борьбе с карловацким и евлогинским расколами, стараясь вернуть их руководителей на путь послушания Матери-Церкви.

Вообще за это время Преосвященный Елевферий много послужил выявлению канонической правды. В мае 1927 года он опубликовал письмо автору брошюры «Правда о смуте церковной» Н. Е. Маркову, пытавшемуся умалить каноническое достоинство Указа Патриарха Тихона и Священного Синода от 5 мая 1922 года о закрытии Временного Церковного Управления в Карловцах. Доказывая несостоятельность этой попытки, Преосвященный Елевферий определил ее как «не только опасный, но и греховный субъективизм, колеблющий объективное достоинство свв. канонов... единственного регулятора церковной жизни, которым охраняется соборный характер ее и предупреждается всякое незаконное дробление Церкви»⁷.

Выясняя далее происхождение в нашей Церкви самочинных автокефалий, Преосвященный Елевферий указал, что все их вожди начали с подчинения свв. канонов своему личному усмотрению и через то отпали от церковной соборности, требующей подчинения своего личного разума разуму Церкви, выраженному в канонических нормах. Хотя каноны даны для жизни, а не жизнь для канонов, но из этого не следует — говорит он, — что уже возможно колебать объективное достоинство существующих канонов, как нужной нормы для жизни. Цену и время полезного существования их знает Небесный Кормчий Церкви Христос и «долг ревнителей церковного блага и мира — свободно, с верою в животворность свв. канонов, вкладывать в них, созидать на них церковную жизнь и отбрасывать всякий рационализм, ставящий свой разум и свою волю в сознательную противность, в непослушание соборно-церковному разуму и воле». «С поднятым якорем можно весело и привольно плыть только в тихую погоду; а когда на море поднимается буря, якорь бросают на морское твердое дно, чтобы дать устойчивость кораблю. Отчего же не высказать, но только в мирное время, своих суждений касательно желательности изменения некоторых канонов Церкви, чтобы эти мотивированные суждения были материалом для рассмотрения на полномочном к изменению их Соборе. Но в наше время, полное церковной бури, не лучше ли

⁵ Митрополит Елевферий, «Неделя в Патриархии» (Впечатления и наблюдения от поездки в Москву), Париж, 1933 г.

⁶ См. «Неделя в Патриархии», послесловие, стр. 144.

⁷ Митрополит Елевферий, «Соборность Церкви. Божие и кесарево», Париж, 1938 г., стр. 67.

ставить свою шаткую волю на твердую каноническую почву, иначе возможно, вместо бури, получить опасный для жизни смерч...»⁸

С таким сильным рассуждением о значении церковных канонов, как благодатных актов гармонического волеизъявления Духа Божия и свв. Отцов («Изволися Духу Святому и нам»), Преосвященный Елевферий подошел к оценке тех оснований, на которых заграничные иерархи думали утвердить каноничность карловацких церковных учреждений. С неотразимой логикой канонической правды он тщательно исследовал и вскрыл в письме к Маркову ряд крупных канонических ошибок Митрополита Евлогия и карловацких иерархов в отношении произвольно истолкованных ими Указов Патриарха Тихона от 20 ноября 1920 года и 5 мая 1922 года и доказал полную каноническую беспочвенность заграничного Архиерейского Собора и Синода в Карловцах.

Доказал он и каноническую ничтожность их действий, которые выразились: в создании автономного митрополичьего округа из западноевропейских приходов, входивших ранее в состав Петроградской епархии и лишь временно врученных ведению Митрополита Евлогия; в попытках захватить власть над Северо-Американской и сибирскими епархиями; в выделении из западноевропейских приходов Берлинской епархии; в неправильных прещениях по отношению к Митрополиту Евлогию и в передаче управления западноевропейскими приходами архиепископу Серафиму (Лукиянову).

В своей борьбе с карловчанами и другими заграничными раскольниками Преосвященный Елевферий стоял на строго канонической позиции. Он называл апостольские и соборные правила защитной оградой Церкви. Выработанные свв. Отцами, подобно догматам, по верованию: «изволися Духу Святому и нам», эти правила не могут быть изменяемы произвольно, не могут приспособляться к изменчивой обстановке времени, а должны служить обнаружению Истины в жизни, поскольку свв. Апостолы и свв. Отцы Церкви «от Единого и тогожде Духа быв просвещены, полезное узаконили»⁹.

«Вот почему свв. Отцы вселенских Соборов,— говорит Преосвященный Елевферий,— строгими мерами наказания, почти всегда простирающегося до отлучения от Церкви, оградили жизненную твердость и безусловное подчинение им чад Соборной Церкви. Они понимали, что пренебрежение свв. канонами, как волею всей Церкви, в такой или иной степени — разрушение ее ограды, постепенно ведет, если не к пренебрежительному, то к безразличному отношению к охраняемой ими соборной Истине, а оканчивается содержанием Истины в неправде»¹⁰ (Римл. 1, 18).

Показывая, как воля Вселенской Церкви, выраженная в канонах, проникает до последних церковных инстанций и лиц и «производит церковное единомыслие, как некий во Христе духовный плод», Преосвященный Елевферий особенно стремился показать духовное бесплодие тех, кто своими самочинными действиями нарушал эту волю, отрываясь от церковно-спасительной соборности.

*
* *

Между тем разногласия между Митрополитом Евлогием и Карловацким синодом еще более углубились. В письме Заместителю Патриаршего Местоблюстителя Митрополиту Сергию от 12 сентября 1927 года Митрополит Евлогий указывал на органическую связь с Матерью-Церковью, как на основное условие церковного бытия за рубежом, утверждал безу-

⁸ Митрополит Елевферий, «Соборность Церкви. Божие и кесарево», Париж, 1938 г., стр. 68—69.

⁹ 1-е правило VII Вселенского Собора.

¹⁰ Митрополит Елевферий, «Соборность Церкви. Божие и кесарево», стр. 35.

словное признание авторитета московской церковной власти и, после объяснений по поводу своего разрыва с карловчанами, просил вынести суждение о Карловацком синоде, о его действиях, постановлениях и прещениях.

На эту просьбу Заместитель Патриаршего Местоблюстителя Митрополит Сергей и Священный Синод ответили Указом от 8 июля 1928 года о подтверждении прав Митрополита Евлогия на управление западноевропейскими приходами и о прекращении деятельности Карловацких собора и синода, признанных «самочинием, весьма опасным для церковного порядка и даже единства Русской Православной Церкви», с отменой всех их распоряжений и, в частности, прещений, наложенных на Митрополита Евлогия.

Однако вскоре Митрополит Евлогий не проявил должного послушания Матери-Церкви и снова нарушил свое обязательство не обращаться церковный амвон в политическую трибуну¹¹. И это обстоятельство вынудило Митрополита Сергея и Священный Синод уволить Митрополита Евлогия от управления русскими церквями в Западной Европе¹². Но Митрополит Евлогий, побуждаемый Епархиальным Советом, не подчинился этому решению и пошел на разрыв административных отношений с Московской Патриархией¹³.

Тогда Патриарший Синод новым постановлением¹⁴ вынужден был подтвердить увольнение Митрополита Евлогия и предать его, как возглавившего новое самочинное сборище и учинившего раскол, суду архиереев. А преосвященным архипастырям и духовенству предписывалось выразить свое подчинение непосредственно Заместителю Патриаршего Местоблюстителя Митрополиту Сергию или же Преосвященному Митрополиту Литовскому и Виленскому Елевферию, которому было поручено принять в свое ведение западноевропейские приходы Русской Церкви впредь до новых распоряжений.

*
* *

В связи с евлогианским расколом задачи Преосвященного Елевферия в борьбе за каноническую Истину еще более расширились и вызвали его на новые труды в помощь Заместителю Патриаршего Местоблюстителя Митрополиту Сергию и возглавляемому им Священному Синоду.

Прежде всего надо было принять меры к возможно более широкому оповещению находящихся за границей русских архипастырей, духовенства, приходских общин и других церковных учреждений о постановлении высшей церковной власти от 24 декабря 1930 года, которым упразднялось находящееся в Париже Епархиальное управление, а Митрополит Евлогий предавался суду архиереев.

Постановлением Московской Патриархии от 30 апреля 1931 года Преосвященный Елевферий, как временно управляющий русскими церквями в Западной Европе, был уполномочен, «при возможных обращениях к нему вышеуказанных запрещенных архиереев и священнослужителей (не исключая и самого Митрополита Евлогия) с заявлениями о раскаянии, с любовью принимать их в общение и свое ведение и немедленно давать им разрешение, донося о состоявшемся Патриархии».

Миссия Преосвященного Елевферия, в качестве управляющего русскими церквями в Западной Европе, оказалась необычайно сложной и труд-

¹¹ См. ЖМП за 1931 г., № 2.

¹² Постановление Патриаршего Синода от 10 июня 1930 г. С увольнением Митрополита Евлогия управление русскими приходами в Западной Европе временно поручалось архиепископу Белостокскому Владимиру (Тихонищкому).

¹³ См. письмо Митрополита Евлогия к Заместителю Патриаршего Местоблюстителя Митрополиту Сергию от 9 декабря 1930 г.

¹⁴ См. ЖМП за 1931 г., № 3.

ной. Вслед за Митрополитом Евлогием ушли в раскол почти все западно-европейские приходы. Только в Париже осталась небольшая группа патриархистов во главе с б. Севастопольским епископом Вениамином (Федченковым), да в Берлине сохранился один верный Матери-Церкви приход, возглавлявшийся протоиереем Григорием Прозоровым. Небольшое ядро русских православных людей, верных Матери-Церкви, и явилось предметом архипастырских забот Преосвященного Елевферия. Началась работа по организации новых общин, по устройению храмов и по усилению православной миссии. Второй приезд Преосвященного Елевферия в Париж¹⁵ ознаменовался устройением Трехсвятительского подворья. Усилилась борьба с евлогийанским расколом, и небольшая вначале группа патриархистов, укрепляемая архипастырским руководством в сознании правоты и спастельности своего отношения к Матери-Церкви, стала постепенно расти.

По поручению Московской Патриархии Преосвященный Елевферий в 1931 году несколько раз обращался к предстоятелям автокефальных православных церквей с просьбой поддержать каноническим словом и делом церковную правду в деле борьбы Русской Церкви с евлогийанским расколом.

В борьбе с этим расколом, как и с другими зарубежными самочиниями, Преосвященный Елевферий видел и преследовал одну святую цель — блюсти церковное единство. Поскольку в ограждение такового даны свв. каноны, то во всяком их нарушении он ясно видел ущерб единству Церкви, хотя бы виновники ущерба наносили его — как им казалось — в стремлении к церковному благу. Связывая это «благо» с текущей обстановкой, часто запутанной и сложной, они отступали от канонического принципа, грешили. Но вся опасность таких отступлений таилась в том, что отступники, заглушая в себе сознание совершаемого греха, начинали оправдывать его в глазах паствы, то есть возводить в новый и ложный принцип своего поведения относительно Матери-Церкви. Возникало опасное мнение, по которому высший духовный план церковной жизни оказывался якобы недостижимым в силу того, что «дни лукавы» и что каноны не предвидели многих жизненных условий, затрудняющих теперь их применение. Отсюда постепенно усиливалась установка на целесообразность, а не на церковный закон, и воля Божия, в нем выраженная, заменялась человеческим усмотрением, под которым оказывались чаще всего человеческие, земные, нецерковные интересы.

Усматривая основной грех зарубежных самочинников в подчинении свв. канонов их личному усмотрению, Преосвященный Елевферий вел борьбу не только с пагубными последствиями этого греха, но и с попытками оправдать его соображениями якобы «церковного блага». В своих статьях и письмах к разным лицам, искавшим истинного пути, он многократно указывал на смешение церковных целей с мирскими — политическими как на ближайшую причину нарушения церковных канонов, и отсутствием у нарушителей внутреннего отношения к ним, как к воле Божией, данной для устройства мирной жизни в Церкви, объяснял церковные разделения. И действительно, наличие последних лучше всего свидетельствовало против попыток оправдать их соображениями «целесообразности», которая, прикрывая собою мирские цели, фактически вела к отпадению от церковной соборности.

*

* *

Обличая евлогийанский раскол, Преосвященный Елевферий не переставал помогать Московской Патриархии и в борьбе с карловчанами, которые продолжали оказывать ей упорное непослушание. Находясь на

¹⁵ В мае 1931 г.

территории Сербского Патриархата, они не переставали работать над подрывом престижа московской церковной власти в лице Заместителя Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Сергия и возглавляемого им Патриаршего Синода.

В связи с враждебными выступлениями карловацких деятелей против Матери-Церкви Преосвященный Елевферий обратился к Сербскому Патриарху Варнаве с письмом¹⁶, в котором подробно информировал его о церковной жизни в России и, указывая ему на твердое стояние Русской Православной Церкви в свв. канонах, выразил надежду на то, что никакие злобные выпады со стороны эмигрантов не помрачат светлого лика Матери-Церкви и не умалят ее духовного величия.

О погашении карловацкого раскола просил Патриарха Варнаву не только Преосвященный Елевферий, но, спустя полгода после его просьбы, о том же написал Патриарху Варнаве и Заместитель Патриаршего Местоблюстителя Митрополит Сергий. Осветив ему церковное положение русской православной паствы за границей, он просил Патриарха быть доброжелательным посредником между Московской Патриархией и архипастырями карловацкой группы с целью возвращения их в лоно Матери-Церкви.

Но увещательные переговоры Патриарха Варнавы с карловацкими архиереями цели не достигли, и в 1934 году Митрополит Сергий, считая, что время увещаний, ожиданий и отсрочек окончилось, провел через Священный Синод постановление о предании церковному суду архиереев и клириков карловацкой группы, как восставших на свое законное священноначалие и, несмотря на многолетнее увещание, упорствующих в расколе, с устранением обвиняемых — впредь до их раскаяния или до решения о них суда — от церковных должностей.

Указ Московской Патриархии об этом был переслан карловацкому синоду через Преосвященного Елевферия. Сообщая ему о получении Указа, глава Карловацкого синода Митрополит Антоний подверг этот Указ пристрастной критике и назвал его «не имеющим для него никакой силы». По этому поводу Преосвященный Елевферий написал Митрополиту Антонию открытое письмо, в котором счел своим долгом выступить с выяснением неканонического существования карловацких учреждений и вместе с тем раскрыл их руководителю суровую правду его раскольнической деятельности.

Опубликованное в 1935 году отдельной брошюрой, это письмо Преосвященного Елевферия много содействовало прояснению канонического сознания русской православной паствы за границей и показало ей, что на Родине совершается не «разрушение Дома Божия», как писал глава карловацкого раскола, а созидание Его.

*
* * *

В центре внимания Преосвященного Елевферия, как управляющего западноевропейскими приходами Русской Православной Церкви, была, конечно, борьба с карловацким и евлогиянским расколами, имевшими непосредственное отношение к церковной жизни верных Матери-Церкви приходов. Эта сторона деятельности Преосвященного Елевферия нашла довольно полное отражение в его печатных трудах и в многочисленных письмах к Заместителю Патриаршего Местоблюстителя Митрополиту Сергию¹⁷.

Но заботы неутомимого борца за каноническую правду простирались и на другие епархии Русской Церкви, оказавшиеся — в силу известных

¹⁶ Письмо Преосвященного Елевферия от 4 октября 1932 г.

¹⁷ Архив Московской Патриархии.

событий — отделенными от нее: Латвийскую, Эстонскую и Финляндскую. Интересуясь мнением Главы Патриаршего Синода об отношении Московской Патриархии к этим епархиям, Преосвященный Елевферий считал их положение неканоничным ввиду самочинного ухода из Русской Церкви¹⁸ и полагал, что высшая церковная власть должна вынести о них свое решение.

Относительно Латвии Митрополит Сергей ответил на это указом, которым Преосвященному Елевферию поручалось, как управляющему русскими церквами в Западной Европе, временное управление Латвийской епархией, только что лишившейся своего правящего архиерея в лице умершего архиепископа Иоанна (Помера).

Но Латвийское церковное управление (синод) после смерти архиепископа открыто встало на путь самочиния, без всяких оснований считая свою Церковь автокефальной, хотя указом Патриарха Тихона от 19 июня 1921 года Латвийской Церкви было дано лишь «право пользоваться самостоятельностью во всех церковно-государственных делах», а в иерархическом отношении она должна была сохранять связь со своею Матерью-Церковью (хиротония епископов, освящение мира и антиминсов).

Не желая иметь дела с Московской Патриархией, церковные деятели Латвии собранием клира и мирян самостоятельно избрали митрополита.

Преосвященный Елевферий доложил об этом письменно Московской Патриархии, которая положила этот доклад в основу постановления Патриаршего Синода от 5 июня 1936 года — считать Латвийское церковное управление виновным в учинении раскола и через то отлученным от общения со Святой Православной Церковью.

Относительно Эстонской епархии, также перешедшей под юрисдикцию Константинопольского Патриарха, Блаженнейший Митрополит Сергей в апреле 1935 года писал Преосвященному Елевферию: «Латвия напоминает об Эстонии. Может быть, и там найдутся преданные Церкви люди. Хорошо бы и их Вам взять под свое окормление...» Но, как известно, возвращение Эстонской епархии в лоно Русской Церкви определилось теми же событиями, которые упразднили латвийский раскол.

О церковных делах в Финляндии Преосвященный Елевферий вел с Блаженнейшим Митрополитом Сергием оживленную переписку. Выясняя вопрос о каноничности автономии Финляндской Церкви, он связывал признание или непризнание этой автономии с отношением Московской Патриархии к эстонскому, латвийскому и даже евогианскому расколам. Но Блаженнейший Митрополит Сергей на вопрос о неодинаковом отношении Московской Патриархии к самочинным отделениям от нее писал Преосвященному Елевферию, что Церковь, осудив за отделение одних, совсем не обязана делать из этого осуждения трафарет и осуждать потом всех отделившихся, какие бы ни были причины и обстоятельства отделения. Как свободная в своем суде, наша Церковь осуждает каждый случай отдельно и судит соответственно индивидуальной природе этого случая. В частности, между Московской Патриархией и Финляндской Православной Церковью Блаженнейший Митрополит Сергей усматривал не раскол, а только разрыв отношений или ссору, которая может быть покрыта простым примирением¹⁹.

Так в переписке двух иерархов постепенно начали выясняться индивидуальные свойства отхода Финляндской епархии от Матери—Русской Церкви и намечаться канонические пути к установлению между ними нормальных отношений. Но другие события церковной и политической жизни отодвинули эту задачу на будущее, возложив на обоих святителей новые заботы.

¹⁸ Письмо Митрополита Елевферия к Заместителю Патриаршего Местоблюстителя Митрополиту Сергию от 10 октября 1934 г.

¹⁹ Из письма Митрополита Сергия к Митрополиту Елевферию от 9 марта 1939 г.

В это время много забот и волнений доставляла Преосвященному Елевферию церковная жизнь его западноевропейских — и особенно парижских — приходов, смущаемая внутренними распрями и раздорами. Их трудно было угасить издалека, из Ковно, где постоянно жил Преосвященный Елевферий, поэтому он просил Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Сергия назначить в Париж епископа. «Это много облегчило бы меня,— писал он в июне 1939 года,—если только не благоугодно было бы Вам меня совсем освободить от административного отношения к тем приходам...»

Вместе с тем в письмах Преосвященного Елевферия к Блаженнейшему Митрополиту Сергию зазвучало беспокойство о преемнике по Литовской и Виленской епархии. С приближением юбилея полувекового служения в священном сане, исполнявшегося в 1940 году, силы борца за каноническую правду, видимо, ослабевали, и он ставил перед высшей церковной властью вопрос о помощнике, способном продолжать его дело.

Предчувствием недалекого конца окрасились письма Преосвященного Елевферия последних двух лет жизни, но, сохраняя верность призванию, он не ослаблял своего внимания к различным нуждам церковной жизни и в своих письмах продолжал волноваться то судьбою своей виленской общины, разоренной дионисиевцами, то жизнью берлинского прихода, то тяготением англикан к Православию.

В октябре 1939 года Блаженнейший Митрополит Сергей поздравил Преосвященного Елевферия с возвращением Вильно. Вскоре состоялось и перенесение туда митрополичьей резиденции. Но Преосвященный Елевферий прожил там недолго: 31 декабря 1940 года он скончался на 72-м году жизни.

Обозревая теперь жизненный путь этого святителя Русской Православной Церкви, нельзя не подивиться его подвигам и трудам, которые прославляют его как блюстителя канонической Истины и, способствуя росту нашего канонического сознания, раскрывают смысл борьбы за церковное единство, определяемый волей нашего Исккупителя Христа: «Да будут все едино; как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, — да уверует мир, что Ты послал Меня» (Иоан. 17, 21).

А. Ведерников

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

АРХИЕПИСКОП АФИНСКИЙ ДОРОФЕЙ

(НЕКРОЛОГ)

26 июля сего года в Стокгольме скончался Блаженнейший Архиепископ Афинский и всея Эллады кир Дорофей, находившийся в клинике «Серафим». Смерть наступила в результате сильного сердечного кризиса. В предчувствии кончины Архиепископ Дорофей попросил совершить соборование и причастился.

Известие о кончине Предстоятеля Элладской Церкви глубоко опечалило правительство, население Греции, весь православный мир и особенно Святейшего Патриарха Афинагора, связанного узами большой любви с приснопамятным Архиепископом еще с 1919 года, когда они оба служили диаконами в канцеляриях — один в Священном Синоде, другой в Афинской Архиепископии. В лице покойного все видели иерарха, способного внести благоустройство в жизнь Архиепископии и Элладской Церкви и содействовать разрешению многих всеправославных и общехристианских проблем.

На экстренном заседании Священного Синода Элладской Церкви, на котором присутствовал и министр образования г. Герокостопулос, обязанности местоблюстителя вдовствующего Архиепископского Престола были возложены на первого в синодской чреде Высокопреосвященного Митрополита Этолийского и Акарнанского кир Иерофея.

В специальном заявлении по поводу смерти Главы Церкви Эллады Архиепископа Дорофея премьер-министр Греции г-н К. Караманлис сказал: «В лице преставившегося Церковь лишилась почтенного, благоразумного и деятельного иерарха. Хотя и краткой была его деятельность на Архиепископском Престоле Элладской Церкви, тем не менее она останется образцом общественной деятельности во всех областях».

ДРУЖЕСКИЙ ВИЗИТ

6—10 июля текущего года Верховный Патриарх-Католикос всех армян Вазген I был гостем Грузинской Церкви. Святейший Мелхиседек, Католикос-Патриарх всея Грузии, в своем приветственном слове особо отметил, что визит Главы Армянской Церкви есть новое свидетельство крепкой дружбы двух братских народов — армян и грузин, — которая является образцом для взаимоотношений всех народов. О тесном единении между грузинами и армянами, которое никогда не должно порываться, и о любовном во Христе единении их церквей говорил за литургией в армянской тбилисской церкви св. Георгия и Патриарх-Католикос Вазген. Заявление обоих патриархов о взаимной любви и дружбе является залогом и дальнейшего братского единения их народов в общей многонациональной семье нашей Родины.

В дни своего пребывания в Грузии Верховный Патриарх-Католикос всех армян посетил великие святыни Грузинской Церкви, многовековые памятники веры и гения грузинского народа — Мцхетский патриарший собор и Сионский собор, где помолился на могиле покойного патриарха Каллистрата и поклонился праху его.

Прием, оказанный Предстоятелю Армянской Церкви, был самый радужный и сердечный. Высокого гостя встречали при приезде в Тбилиси и при посещении священных мест, а также провожали при его отъезде тысячи верующих.

По поводу книги Митрополита Николая «SERMONS», изданной на французском языке

В католическом журнале «Истина», издаваемом во Франции (№ 1 за 1957 год), помещена большая статья «Проповедь в Советском Союзе», в которой между прочим говорится:

О положении религии в Советском Союзе писали очень много; но на расстоянии нередко создается весьма искаженное представление об истинном положении вещей: либо преувеличиваются ограничения, поставленные религиозной жизни в СССР, либо возможности проявления этой жизни представляются более широкими, чем они есть в действительности. Поэтому следует с удовлетворением приветствовать каждый попадающий в наши руки документ, который может дать нам конкретный и объективный материал для суждения.

Такова недавно вышедшая книга, предлагающая читателю французский перевод избранных проповедей Митрополита Николая, помощника Патриарха Московского Алексия.

До сих пор мы не имели возможности его слышать и потому не можем лично судить о его ораторских достоинствах: прочитанная проповедь — совсем не то, что проповедь услышанная. Поэтому мы не можем сказать, насколько правы те, которые считают его новым русским Златоустом. При чтении создается впечатление, что характерными особенностями его проповеди являются простота, ясность, добродушие, соединенные с подлинной глубиной. Он обладает особым талантом излагать верующим в доступной форме истины христианской веры и обязанности, налагаемые евангельской нравственностью.

Понятно почему Патриархия придает такое большое значение регулярной публикации на страницах своего официального органа «Журнала Московской Патриархии», проповедей Митрополита Николая. Эти проповеди служат для приходского священника источником, который он может непосредственно использовать, высококачественным образцом для подражания.

Такой порядок существует уже более двенадцати лет, и это составляет уже довольно значительное собрание.

Этим собранием и пользовался автор предлагаемого нам сегодня перевода. Он остановился на 64 проповедях, сгруппированных в логическом порядке, безотносительно к их содержанию и дате произнесения или опубликования. Таким образом нам предлагаются следующие проповеди: на праздники, посвященные Господу (десять), на воскресные евангельские чтения (девять), на Богородичные праздники (шесть), на праздники в честь святых (десять), на тексты св. Писания (десять), на литургические тексты (пять), на богословские темы (шесть), на разные темы (восемь). Даты — от 1944 до 1950 г. Полный анализ этого сборника завел бы нас слишком далеко. Нам придется ограничиться некоторыми замечаниями по поводу отдельных, характерных с нашей точки зрения мест.

Первое, что бросается в глаза, — это полное отсутствие намеков на политическую жизнь.

Перед нами — проповедь всецело и исключительно христианская.

Темы этих проповедей не ограничиваются одними лишь моральными поучениями. Они содержат настоящий катехизис всей христианской веры, изложенной всегда в простых выражениях, но с замечательной богословской ясностью и точностью. Этот аспект проповедей Митрополита Николая выступил бы более ярко, если бы проповеди были сгруппированы в ином порядке: не по событиям, в связи с которыми была произнесена та или иная проповедь, а по их тематике. Но и в таком виде этот сборник производит огромное впечатление.

Неоспоримо, что положение, существующее в настоящее время в Советском Союзе, делает более настоятельной, чем когда бы то ни было, задачу проповедничества, о которой говорит автор; поэтому, нам кажется, его призыв заслуживает быть услышанным русскими кругами за пределами СССР и даже всеми православными других национальностей.

Свящ.-проф. Вл. Прелипчану. НОВОЕ ИЗДАНИЕ БИБЛИИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ. Из журнала «Orthodoxia» № 1, январь — март 1957 г.

В статье говорится, что новое издание Библии на русском языке представляет собою чрезвычайно важное событие в жизни Русской Православной Церкви. Высокая ценность этого издания становится ясной, — пишет автор, — из исторического очерка перевода Библии на русский язык и принципов, которые были положены в его основу. Обзор истории этого перевода приводит автора к следующим многозначительным выводам.

Текст русского перевода Библии, воспроизведенный ныне попечением и по благословению Святейшего Патриарха Алексия, появился не сразу. Он был создан в результате длительных и весьма нелегких трудов ряда мужей Православия, превосходно подготовленных и образованных, выдающихся богословов, специалистов по древним текстам.

Коллектив русских богословов-переводчиков, духовно руководимый и идейно вдохновляемый усердным и неутомимым тружеником богословской науки приснопамятным Митрополитом Московским Филаретом, осуществляя задачу перевода с большим пониманием и основательностью, с долготерпением, со всей тщательностью и серьезностью, с сознанием ответственности перед будущим, сумел дать русскому народу перевод, выполненный на научных и критико-литературных основах, так что текст этого перевода явился прекрасным, вполне научным воспроизведением оригинальных текстов — еврейского и греческого; вместе с тем это перевод высокой практической ценности, сделанный на народном языке, но с сохранением аромата языка церковного.

Методичность, основательность и принципы, по которым действовали переводчики Библии на русский язык, могут, — убежденно заявляет автор, — служить примером и образцом для всех, кто занимается и будет заниматься переводом Священного Писания на национальные языки народностей. Не случаен поэтому тот факт, отмечаемый автором, что русский перевод Библии послужил образцом для румынского перевода.

Новое издание русского перевода Библии является достойным продолжением великой работы русских богословов — переводчиков Библии, а вместе с тем означает, пользуясь образным выражением автора, и поклонение памяти великого Филарета, организатора этой работы.

В заключение автор говорит, что к этой Библии с одинаковой пользой могут обращаться все, — как образованные богословы и священнослужители, видящие в ней научное воспроизведение оригинальных текстов, так и православный читатель-мирянин, желающий найти утешение и пищу духовную в слове Божиим, облеченном в одеяния живой речи, понятной для всех.

П. Уржумцев,
кандидат богословия

Издатель:
МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

Редактор:
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Отв. секретарь Редакции **А. В. Ведерников**
Адрес Редакции «Журнала Московской Патриархии»: Москва, Г-48, Б. Пироговская, 2
(бывш. Новодевичий монастырь)

